

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Центр изучения Вьетнама и АСЕАН

Актуальные проблемы вьетнамоведения 2019

Вьетнамо-китайские отношения
после войны 1979 года

Москва
ИДВ РАН
2019

УДК 908(597)
ББК 26.89(5Вье)
А43

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

к.и.н. А.С. Давыдов, к.и.н. С.В. Уянаев

Ответственный редактор

к.и.н. Г.М. Локшин

Члены редколлегии:

д.э.н. В.М. Мазырин, д.и.н. В.Н. Колотов,

к.и.н. Е.В. Кобелев, к.и.н. П.Ю. Цветов

А43 Актуальные проблемы вьетнамоведения — 2019: вьетнамо-китайские отношения после войны 1979 года. — М.: ИДВ РАН, 2019. — 192 с.

ISBN 978-5-8381-0365-9

Предлагаемый читателям сборник состоит из статей российских и вьетнамских учёных — участников круглого стола на тему «Вьетнамо-китайские отношения: трудный поиск согласия», проведённого Центром изучения Вьетнама и АСЕАН 20 февраля 2019 г. в связи с 40-летием пограничной войны 1979 г. между Китаем и Вьетнамом. Сборник включает 12 статей, поделенных на две части. В первой рассматривается сам конфликт, его причины и последствия, роль в нём Советского Союза, уроки этой войны. Во второй части авторы затрагивают актуальные проблемы отношений между двумя соседними странами в период от нормализации отношений в 1991 г. и до наших дней.

Сборник ориентирован как на учёных, преподавателей и студентов, изучающих Вьетнам и Китай, так и на практических работников в области отношений с этими странами, а также на широкий круг читателей.

Оценки и выводы в статьях сборника являются полностью авторскими и не всегда совпадают с позицией Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН.

**УДК 908(597)
ББК 26.89(5Вье)**

ISBN 978-5-8381-0365-9

© Коллектив авторов, 2019
© ИДВ РАН, 2019

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Federal State Budgetary Institution
Institute for Far Eastern Studies
Center for Vietnam and ASEAN Studies

**ESSENTIAL PROBLEMS
OF VIETNAM STUDIES 2019:
Relations between Vietnam
and China after the border war
in 1979**

Moscow
Russian Academy of Sciences
Institute for Far Eastern Studies
2019

Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute for Far Eastern Studies
Russian Academy of Sciences

Reviewers:

Ph.D. (Hist.) Davydov A.S., Ph.D. (Hist.) Uyanaev C.V.

Edited by:

Ph.D. (history) Lokshin G.M.

Members of the editorial board:

D.Sc. (Econ.) Mazyrin V.M., D.Sc. (Hist.) Kolotov V.N.,
Ph.D. (Hist.) Kobelev E.V., Ph.D. (Hist.) Tsvetov P.Yu.

Essential Problems of Vietnam Studies — 2019: Relations between Vietnam and China after the border war in 1979. Moscow, RAS IFES, 2019.

This collection consists of articles by Russian and Vietnamese scientists who participated in the Round table discussion on the subject: “Vietnam—China relations: the difficult search for agreement”, held at the Center for Vietnam and ASEAN studies, Institute for Far Eastern studies of the Russian Academy of Sciences, on February 20, 2019 and timed to the 40th anniversary of the 1979 “border war” between China and Vietnam. The volume includes 12 articles by Russian and Vietnamese authors, divided into two parts. The first examines the conflict itself, its causes and consequences, the role of the Soviet Union, the lessons of this war. In the second part, the authors touch upon the actual problems of relations between the two neighboring countries in the period from the normalization of relations in 1991 to the present day. It is aimed at scientists, teachers and students studying Vietnam and China, as well as practitioners in the field of relations with these countries, as well as a wide range of readers.

Estimates and conclusions in the articles of the collection are completely author's and do not always coincide with the position of the Center for Vietnam and ASEAN studies, IFES RAS.

Содержание

Введение	9
----------------	---

Часть 1

ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ 1979 г. (К 40-ЛЕТИЮ СОБЫТИЯ)

Локшин Г.М.

«Забывтая война»: мотивы, последствия, уроки	13
--	----

Галенович Ю.М.

Трактовка в КНР «войны нового Китая с Вьетнамом» в 1979 г.	45
---	----

Ле Чунг Зунг

О политических замыслах Китая в войне 1979 г. против Вьетнама	57
---	----

Портяков В.Я.

Пограничная война 1979 г.: её особенности, итоги и последствия	68
--	----

Кобелев Е.В.

Война 1979 г. и фактор советской помощи СРВ	75
---	----

Часть 2

СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ВЬЕТНАМОМ И КИТАЕМ: СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРОТИВОБОРСТВО

Нгуен Суан Кыонг, Нгуен Тхи Фьонг Хоа

Вьетнамо-китайские отношения: от нормализации в 1991 г. до наших дней	88
--	----

Кашин В.Б.

Вьетнам: проблемы обеспечения обороноспособности	107
--	-----

<i>Нгуен Хюу Хоанг</i>	
Подъём Китая и политика Вьетнама	119
<i>Нгуен Тхань Минь</i>	
Международное сотрудничество Вьетнама на море: старые проблемы в новом контексте	127
<i>Бань Куок Туан</i>	
О некоторых проблемах морской стратегии Вьетнама	151
<i>Канаев Е.А.</i>	
Китай, Вьетнам и проблема Меконга	166
<i>Джулия Лыонг Динь</i>	
Перспективы развития вьетнамско-китайских отношений в рамках инициативы «Один пояс, один путь»: версия BRI 2.0	181
Краткие данные об авторах	190

Content

Introduction	9
---------------------------	---

Part 1

THE BORDER'S CONFLICT OF 1979 BETWEEN CHINA AND VIETNAM (IN OCCASION OF 40TH ANNIVERSARY OF THE EVENT)

<i>Lokshin G.M.</i> “Forgotten War: Motives, Consequences, Lessons”	13
<i>Galenovich Yu.M.</i> Interpretation in the PRC of the “war of the New China with Vietnam” in 1979	45
<i>Lê Trung Dũng</i> On the geopolitical calculations of China in the war against Vietnam in 1979	57
<i>Portyakov V.Ya.</i> 1979 “Border War”: its features, results and consequences	68
<i>Kobelev E.V.</i> The 1979 war, and the factor of the Soviet aid to SRV	75

Part 2

CURRENT VIETNAM—CHINA RELATIONS: COOPERATION AND FIGHTING

<i>Nguyen Xuan Cuong, Nguyen Thi Phuong Hoa</i> Vietnam—China relations: from normalization in 1991 to the present	88
<i>Kashin V.B.</i> Vietnam: defense challenges	107

<i>Nguyen Huy Hoang</i> The rise of China and Vietnam's policy	119
<i>Nguyen Thanh Minh</i> Vietnam's international maritime cooperation: old challenges in a new context	127
<i>Banh Quoc Tuan</i> On aspects of Vietnam's maritime strategy	151
<i>Kanaev E.A.</i> China, Vietnam and the Mekong Problem	166
<i>Julia Luong Dinh</i> Outlook of Vietnam—China Relations in the Belt and Road Initiative (BRI) Version 2.0	181
Brief information about the authors	191

Введение

Представляемый читателям сборник статей российских и вьетнамских авторов состоит из двух частей. В первой содержатся исследования, посвящённые причинам, особенностям и урокам «пограничной войны» 1979 г. между Китаем и Вьетнамом. Все они были оглашены и активно обсуждались в российско-вьетнамской научной дискуссии в формате круглого стола в Центре изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН 20 февраля 2019 г. на тему «Вьетнамо-китайские отношения: трудный поиск согласия», приуроченной к 40-летию этих событий. Вторая часть под общим названием «Современные отношения между Китаем и Вьетнамом: сотрудничество и противоборство» состоит из статей ученых различных научных центров двух стран, которые касаются актуальных проблем в китайско-вьетнамских отношениях за период от их нормализации в 1991 г. и до наших дней.

Открывая дискуссию, директор ИДВ РАН доктор исторических наук, профессор **С.Г. Лузянин** подчеркивал, что начавшаяся 40 лет назад война одной социалистической страны против другой стоила немалых жертв им обеим и вписала одну из самых трагических страниц в историю их отношений. Не случайно после восстановления мира в 1991 г. руководство правящих коммунистических партий договорилось не возвращаться к этой теме ни в своих выступлениях, ни в СМИ. Но в истории не бывает белых пятен, и вычеркнуть эту войну из памяти народов оказалось невозможно, тем более в нашу эпоху информационной революции и Интернета.

Для современных вьетнамцев память о пограничном конфликте с северным соседом служит одним из важных мотивов патриотической мобилизации. И в 2019 г. после многих лет умалчивания там появилось множество публикаций, посвящённых этой войне. Китайская общественность, как говорилось на круглом столе в ИДВ, до сих пор в своём большинстве не понимает природу этой войны

и её истинные цели. В официальной пропаганде преобладает искаженное толкование её как «акта самообороны» от некой агрессии Вьетнама.

В открывающей сборник обстоятельной статье модератора научной дискуссии к.и.н. **Г.М. Локшина** показана международная и региональная обстановка, сложившаяся в середине 70-х годов прошлого века. Он подробно останавливается на событиях в соседней с Вьетнамом Камбодже, где пришло к власти поддерживаемое Китаем движение «красных кхмеров» во главе с радикальными национал-экстремистами Пол Потом и Иенг Сари. Враждебные действия по отношению к Вьетнаму, развернутые ими по наущению их китайских покровителей, вынудили вьетнамское руководство ввести войска в Камбоджу и свергнуть их режим, что стало поводом для войны Китая против Вьетнама.

Анализу характера этой войны посвящена также статья главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока» доктора экономических наук **В.Я. Портякова**, работавшего в те годы в посольстве СССР в Китае. Он пишет, что вторжение Китая во Вьетнам в феврале—марте 1979 г. было порождено целым комплексом различных факторов и причин. И среди них главной было то, что ориентированный тогда на Советский Союз Вьетнам воспринимался руководством КПК того времени не иначе как угроза своей безопасности. В.Я. Портяков показывает серьёзные последствия этой войны, как для её участников, так и для Советского Союза и всей международной обстановки. Она привела, по его мнению, к ослаблению позиций социализма в мире. Западные политики не скрывали своего злорадства по поводу «первой социалистической войны» после двух «империалистических войн» XX в.

С его выводами в целом согласны все участники дискуссии, но по отдельным вопросам они высказывают и другие мнения, что получило отражение в статье ведущего сотрудника Института истории Вьетнамской академии общественных наук (ВАОН) **Ле Чунг Зунга** «О политических замыслах Китая в войне 1979 года против Вьетнама». На основе ряда вьетнамских и зарубежных исследований автор категорически опровергает тезис китайской пропаганды об «оборонительном характере» этой войны.

Участники дискуссии в представленных статьях высказывают также свои возражения против распространенных на Западе утверждений, что эта война будто бы привела и к пересмотру внешнеполитического курса Вьетнама, к разочарованию в СССР и постепенной переориентации на АСЕАН. Глубокое потрясение и некоторые изменения в политике КПВ, как показано в сборнике, действительно были вызваны крушением социалистического лагеря в Европе и распадом СССР, а установление сотрудничества с АСЕАН связано не с переориентацией политики, а с установкой на обновление страны, открытость и многовекторность внешней политики, утверждённой VI съездом КПВ в 1986 г.

Внимание читателей, несомненно, привлечёт анализ того, как до последнего времени интерпретируют эту войну китайские ученые и пропагандисты. Этому посвящена статья главного научного сотрудника ИДВ РАН д.и.н. Ю.М. Галеновича, основанная на комментариях к документальному фильму, выпущенному в КНР и посвященному войне 1979 г.

Вторая часть сборника открывается совместной работой директора Института Китая ВАОН доктора **Нгуен Суан Кыонга** и сотрудницы этого института **Нгуен Тхи Фыонг Хоа**, посвящённой вьетнамо-китайским отношениям после их нормализации в 1991 г. Статья даёт обстоятельный анализ экономического сотрудничества двух стран и проблем на пути нормализации отношений. Её дополняют статьи ряда других вьетнамских ученых, из которых можно выделить работу старшего научного сотрудника Дипломатической академии Вьетнама **Джулии Лыонг Динь**, посвященную влиянию китайского проекта «Один пояс, один путь» на современные отношения Вьетнама и Китая.

Большой интерес, несомненно, вызовет анализ российско-вьетнамского военного сотрудничества в контексте китайско-вьетнамских противоречий в ЮКМ, впервые представленный в статье главного научного сотрудника ИДВ РАН кандидата политических наук В.Б. Кашина. Вьетнамское военное планирование, как пишет автор, на протяжении длительного времени осуществлялось главным образом исходя из угроз, связанных с возможным столкновением с КНР, пытается адаптироваться к новым реалиям. Сталкиваясь с угрозой

быстрого обесценивания своих вложений в военную технику, Вьетнам вынужден укреплять свой оборонный потенциал. В предстоящие годы, как считает В.Б. Кашин, можно ожидать переосмысления Ханоем своей военно-технической политики с учетом новых реалий и активного поиска внешних партнеров для новой фазы модернизации вооруженных сил страны.

Одним из ключевых вызовов безопасности Юго-Восточной Азии является проблема освоения ресурсов р. Меконг, так называемая проблема Меконга. Она подробно рассматривается в статье доктора исторических наук, профессора Высшей школы экономики **Е.А. Кашина**. Автор приходит к выводу, что в обозримом будущем проблема освоения водных ресурсов этой реки будет развиваться под воздействием общего контекста диалога между Китаем и АСЕАН.

Таким образом, статьи российских и вьетнамских авторов позволяют рассмотреть не только уроки прошлого конфликта, но и длительный процесс нормализации отношений между Вьетнамом и Китаем с конца прошлого века и до второго десятилетия XXI в., оценить влияние прошлого на современное состояние этих отношений между двумя странами и общую обстановку в регионе. Они привлекут внимание не только специалистов-международников, но и практических работников. Аналитическая часть ряда статей может значительно обогатить лекционные курсы по истории и современному положению в Юго-Восточной Азии.

Центр изучения Вьетнама и АСЕАН

Часть 1

ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ 1979 г. (К 40-ЛЕТИЮ СОБЫТИЯ)

Г.М. Локшин

«ЗАБЫТАЯ ВОЙНА»: МОТИВЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, УРОКИ

Аннотация. Статья посвящена анализу причин, хода и последствий пограничной войны 1979 г. между Китаем и Вьетнамом. В ней предпринята попытка вскрыть мотивы поведения сторон в сложной международной обстановке холодной войны и противоборства СССР и Китая, показаны ошибки их взаимного восприятия, отображено поведение главных политических игроков того времени, подведены печальные итоги этой исторической драмы и вытекающие из неё уроки.

Ключевые слова: красные хмеры, геноцид, гуманитарная интервенция, пограничная война 1979 г., секретный саммит, нормализация отношений.

Abstract. The article analyzes the causes, course and consequences of the Border war of 1979 between China and Vietnam. It attempts to reveal the motives of the parties' behavior in the difficult international situation of the cold war and the confrontation between the USSR and China, shows the errors of their mutual perception, the behavior of the main political players of the time, the sad results of this historical drama and the lessons arising from it.

Keywords: Khmer rouge, genocide, humanitarian intervention, Borders war 1979, secret summit, normalization of relations.

Введение

Разразившаяся более 40 лет назад война одной социалистической страны против другой стоила немалых жертв им обеим и вписала одну из самых трагических страниц в историю их весьма непростых отношений. Не случайно после восстановления мира в 1991 г. и нормализации отношений руководство правящих коммунистических партий Китая и Вьетнама договорилось между собой больше не возвращаться к этой теме ни в публичных выступлениях своих представителей, ни в СМИ. И так, действительно, было до самого последнего времени. Но в истории не бывает белых пятен, и вычеркнуть эту войну из памяти двух народов оказалось невозможно, тем более в эпоху информационной революции и Интернета.

Длительное замалчивание этих событий руководством в Ханое и Пекине вызвало неодобрение широких кругов как во Вьетнаме, так и в Китае. Хотя правительства обеих стран заявляли о своей победе, эта война оставила горькие воспоминания у всех, кто в ней участвовал. Китайское население в своём большинстве до сих пор не понимает природу этой войны и её цели, так как в контролируемых властями СМИ запрещено обсуждать эти вопросы. Но поскольку вся война проходила на территории Вьетнама, это противоречит утверждениям китайских политиков и официальной пропаганды, что Китай никогда не совершал агрессии против других стран.

По рассказам многих ветеранов этой войны, живущих в северных провинциях Вьетнама, они часто бывают в соседних посёлках Китая. И все с удовлетворением отмечают, что никогда не встречали людей, которые хотели бы вновь войны с Вьетнамом. И это после того, как в течение 10 лет после 1979 г. китайское телевидение почти ежедневно уделяло внимание этой войне, демонстрируя кадры боёв, танковые колонны и стреляющие пушки. Но в конце 1989 г. поступил приказ прекратить все упоминания о ней в СМИ и на политзанятиях в армии и госорганах.

Во Вьетнаме тоже накопилось немалое недовольство в обществе замалчиванием обстоятельств той войны и нежеланием властей воздать должное памяти тех, кто самоотверженно защищал свободу и независимость страны, дабы не разжигать ненависть между двумя

народами. И только по случаю 40-летия пограничной войны в 2019 г. вьетнамская пресса получила разрешение опубликовать все «мрачные страницы» этой истории, а также многочисленные воспоминания ветеранов.

18 августа 2017 г. Академия общественных наук Вьетнама представила публике 15-томную историю Вьетнама от древних времён до 2000 г. объёмом более 10 тыс. страниц. Над ней в течение девяти лет работали более 30 ведущих учёных Института истории Вьетнама. Среди многих новшеств этого издания внимание общественности привлёк 14-й том, в котором уделено большое внимание пограничной войне 1979 г. с Китаем.

1. «Гуманитарная интервенция» или акт самообороны?

1.1. Ухудшение китайско-вьетнамских отношений

Во второй половине 70-х годов прошлого века сложилась напряжённая обстановка в отношениях Китая и СССР, Китая и Вьетнама. Ухудшение вьетнамо-китайских отношений произошло ещё на завершающем этапе войны с США, когда вьетнамское руководство пришло к выводу, что их страна стала для Китая разменной монетой в отношениях с США. Это было очевидно после визита президента Р. Никсона в Китай и подписания Шанхайского коммюнике в феврале 1972 г. В ходе Парижских переговоров Китай подталкивал руководство ДРВ к договорённости с сайгонскими властями. Его не устраивало воссоединение Вьетнама. Пекин не хотел сильного и объединённого Вьетнама у себя под боком. Предпочтительнее было сохранение разделённой страны, при котором ДРВ отводилась роль буфера на южной границе подобно Северной Корее.

Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан категорически отклонил все советы Пекина. А после Шанхайского коммюнике США и КНР он окончательно убедился, что Мао попросту продал Вьетнам американцам в обмен на то, чтобы США признали КНР, установили с ней дипломатические отношения и экономическое сотрудничество и оказали помощь в противостоянии с СССР.

29 июня 1978 г. Вьетнам вступил в СЭВ, а 3 ноября того же года в Москве между СССР и Вьетнамом был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве. Помимо стандартных пунктов он содержал важные военные положения, касавшиеся «совместной обороны» и предполагавшие «совместные консультации и эффективные действия по обеспечению безопасности обеих стран». По нему в распоряжении СССР оказалась крупнейшая база ВМС и ВВС в Камрани.

Для Пекина заключение этого договора в тех условиях было болезненным уколom. Он рассматривал его не иначе как военный союз, а Вьетнам в Пекине называли «восточной Кубой», которая, мол, добивается имперской гегемонии в ЮВА. Отношения начали быстро ухудшаться. Китай прекратил оказание любой экономической и технической помощи СРВ, отозвал всех работавших там китайских инженерно-технических советников. В декабре 1978 г. он запретил перевозку всех грузов по железной дороге через свою территорию во Вьетнам, существенно осложнив предоставление последнему помощи, сотрудничество с СССР и другими странами СЭВ.

Положение усугублялось тем, что начатые преобразования экономики на Юге нанесли большой урон крупной китайской общине в Южном Вьетнаме. Её давние конфликты с вьетнамцами приобрели форму острой межэтнической розни и тоже крайне отрицательно сказались на отношениях Вьетнама и Китая. Весной 1978 г. Пекин приступил к осуществлению операции «Наньцяо», т. е. организации отъезда этнических китайцев-хуацяо в Китай. Их проживало во Вьетнаме свыше 1,5 млн. Засланная из КНР агентура подстрекала местных китайцев к тому, чтобы любой ценой прорываться в Китай. Более 170 тыс. обманутых людей легальными и нелегальными путями направились в Поднебесную. Часть вернулась на историческую родину сушей, а часть отправилась в путь по морю на лодках. И многие из них погибли.

1.2. Вьетнам и режим Пол Пота в Камбодже

С самого начала движение «красных хмеров» в Камбодже формировалось усилиями Китая как радикально националистическое и первоначально направленное против режима ставленника США ге-

нерала Лон Нола, который в 1970 г. отстранил от власти принца Нородома Сианука, обосновавшегося в Пекине. Тогда же были установлены связи вьетнамского руководства с этим движением. Так что в первое время «красные кхмеры» пользовались поддержкой как Китая, так и Вьетнама (рис. 1).

Придя к власти, они установили в стране жесточайший полицейский режим и начали массовые репрессии против собственных соотечественников, но особенно — против проживавших в стране вьетнамцев. В своё время французские колониальные власти немало сделали для того, чтобы посеять вражду между двумя соседними народами. За четыре года у власти «красные кхмеры» уничтожили, по разным данным почти четверть семимиллионного населения страны¹.

Леворадикальная группа Пол Пота—Иенг Сари, поддержанная и направляемая из Пекина, с самого начала заняла враждебную Вьетнаму позицию и выступила с территориальными претензиями к нему. Они были связаны с оставшимися от колониальных времён нерешёнными пограничными вопросами. Режиму Пол Пота был нужен поиск внешнего врага для того, чтобы отвлечь внимание от

Рис. 1. Мао принимает лидеров «красных кхмеров». Пол Пот в центре, Иенг Сари справа. Фото Синьхуа 1973

внутренних проблем. Но ясно, что он никогда бы не решился на вооруженный конфликт с СРВ, если бы за ним не стоял Китай.

Ориентированный на Советский Союз, сильный и единый Вьетнам воспринимался маоистским руководством КПК того времени как достаточно серьезная угроза. На этом этапе, пользуясь исключительно трудными условиями переходного периода от войны к миру в СРВ, Китай решил действовать против него силами своих ставленников в Камбодже.

Не прошло и месяца после освобождения Сайгона и прекращения войны, как уже 20 мая 1975 г. возглавляемый Пол Потом ЦК Компартии Камбоджи объявил Вьетнам своим «врагом № 1». С 1977 г. пехотные дивизии «красных кхмеров» начали регулярно вторгаться на территорию Вьетнама под прикрытием огня тяжёлой артиллерии и миномётов. Полпотовцы отвергли все предложения переговоров. Ханой долго не поддавался на вооруженные провокации «красных кхмеров». Избрав тактику оборонительных боёв, Вьетнам одновременно вёл работу по формированию оппозиции и подготовке восстания против режима Пол Пота.

В июле 2019 г. в возрасте 93 лет умер Нуон Чеа (Nuon Chea), которого «красные кхмеры» называли «старшим братом-2»². В этой связи английская «Гардиан» вспомнила о его мало известных связях с Ханоем. Он вступил в Коммунистическую партию Индокитая ещё в начале 50-х годов прошлого века, два года учился в партийной школе во Вьетнаме, а в 1955 г. вернулся в Камбоджу. После организованного американцами переворота в Пномпене в 1970 г. и отстранения от власти принца Нородома Сианука, будучи уже заместителем генерального секретаря созданной тогда же Пол Потом и Иенг Сари Рабочей партии Камбоджи и пользуясь широкими связями в ДРВ, он, а через него и Пол Пот получили от вьетнамцев немалую помощь в борьбе против режима Лон Нола. После победы Вьетнама и свержения правительства Лон Нола он вернулся в Пномпень уже в качестве второго (первым был Пол Пот) командира «красных кхмеров».

Связи «красных кхмеров» с Ханоем подробно описал и заведующий отделом ЮВА ИВ РАН доктор исторических наук, профессор Д.В. Мосяков на основе советских архивов. По тому, что говорили вьетнамские руководители советским дипломатам, видно, что они

долго питали иллюзию, будто среди «красных кхмеров» якобы было два лагеря — прокитайский и провьетнамский, — и считали Нуон Чеа своим верным другом. Именно так говорил советскому послу в Ханое один из ответственных руководителей вьетнамской политики в Камбодже в октябре 1978 г., т. е. за два месяца до ввода вьетнамских войск в Камбоджу. Но на практике оказалось, что этот человек и его окружение до последнего были верны Пол Поту и лишь умело вводили вьетнамских представителей в заблуждение. Да и сам Пол Пот в беседах с ними и с советскими журналистами не раз охотно разглагольствовал о дружбе и братстве с вьетнамским народом.

В марте 1977 г., когда репрессии против собственного народа и особенно против живущих в Камбодже вьетнамцев уже достигли пика, президент СРВ Чьонг Тинь, тем не менее, говорил советскому послу, что Камбоджа строит социализм, но её руководители якобы ещё плохо представляют себе, в каких формах это будет осуществляться на практике. Среди них нет согласия, и всё зависит от того, какая группа возьмёт верх³.

В этой связи профессор Д.В. Мосяков указывает на то, что вьетнамское руководство долго терпело и не отвечало на вторжения «красных кхмеров» в свои пограничные провинции, ожидая якобы готовившегося восстания против Пол Пота. Но ничего подобного не произошло.

С этим, однако, вряд ли можно согласиться. Всё-таки главным было, скорее, понимание того, какую реакцию это могло вызвать в Пекине. Хотя среди вьетнамских руководителей было немало и тех, кто настаивал на решительных ответных мерах, считая, что правящая Коммунистическая партия Китая ни при каких условиях не пойдёт на войну с соседней социалистической страной. Однако оказалось, что ошибались и те и другие.

К 1978 г. обстановка на линии Камбоджа—Вьетнам сильно накалилась. Обе стороны были хорошо «накачаны» своими союзниками боевой техникой, и пограничные стычки между ними уже походили на полноценные войсковые операции с применением тяжёлой артиллерии. Эти систематические налёты, а также массовые казни и погромы проживавших там вьетнамцев вынудили руководство Вьетнама вмешаться.

2 декабря 1978 г. в Ханое под руководством Ле Зуана прошло собрание небольшой группы оставшихся ещё в живых противников Пол Пота, на котором было объявлено создание «Единого фронта национального спасения Кампучии» под руководством тогда майора Вьетнамской народной армии (ВНА) Пен Сована и ранее дезертировавшего из армии Пол Пота Хун Сена⁴.

27 декабря 1978 г. туда были введены войска СРВ, которые через неделю взяли Пномпень и все крупные города. 10 января 1979 г. была провозглашена Народная Республика Кампучия, а 18 февраля премьер-министр СРВ Фам Ван Донг подписал с ней договор, который предусматривал нахождение в Камбодже вьетнамских войск для защиты от вооруженных отрядов Пол Пота, окопавшихся в горных и лесистых районах в западной части страны, ближе к границе с Таиландом и частично на его территории. Всё это никак не входило в планы тогдашнего китайского руководства.

Боевые действия на западной границе, то затухавшие, то разгоравшиеся с новой силой, затянулись на целое десятилетие. Сам же Пол Пот ещё много лет скрывался на границе с Таиландом. Только в 1997 г. в ходе возникшего внутреннего конфликта среди остатков движения «красных кхмеров» он был арестован и приговорён к пожизненному заключению под домашним арестом. 15 апреля 1998 г. он умер, так и не будучи осуждённым никаким судом. Только в ноябре 2018 г. Международный суд ООН официально признал созданный им людоедский режим и его лично виновными в преступлениях против человечества и геноциде.

1.3. Реакция мирового сообщества

Вьетнамская интервенция вызвала неоднозначную реакцию в мире. Её осудила первая пятерка стран АСЕАН. Среди них тогда было два военных союзника США — Таиланд и Филиппины, — а остальные три страны (Индонезия, Малайзия и Сингапур) тоже увидели в этом угрозу образования Индокитайской федерации под руководством коммунистов Вьетнама, что считали развитием экспансии китайского коммунизма в ЮВА.

Примечательно, что это отношение к интервенции Вьетнама кое-где сохранилось и до наших дней. Это показало выступление премьер-министра Сингапура Ли Сяньлуна 31 мая 2019 г. на авторитетном международном саммите «Диалог Шангри-Ла», где он вспомнил о тех событиях и назвал действия Вьетнама агрессией. Это вызвало официальный протест как со стороны Вьетнама, так и Камбоджи. Разгорелась война слов между сторонами, которая, правда, длилась недолго. Оценивая высказывания Ли Сяньлуна австралийский профессор К. Тэйер однозначно заявил в интервью агентству Би-би-си, что мировое сообщество слишком долго заблуждалось в отношении вмешательства Вьетнама и ликвидации режима Пол Пота. Не Вьетнам, а Китай был в той войне агрессором и потерпел в ней полное поражение⁵.

США и другие западные страны имели всю информацию о масштабах злодеяний клики Пол Пота, но они ровным счётом ничего не сделали, чтобы положить им конец. Ради своих стратегических интересов в противостоянии с СССР и в союзе с Китаем яростные защитники прав человека в политической элите США закрыли глаза на то, что позднее было признано мировым сообществом как геноцид. Г. Киссинджер в своих мемуарах вынужден был признать этот позорный факт, оправдывая его «необходимостью сохранять складывавшийся союз с Китаем против СССР»⁶. Они не обратили никакого внимания и на помощь Пол Поту Китая и Таиланда оружием, боеприпасами и продовольствием. С их поддержкой представители Пол Пота до 1993 г. занимали место Камбоджи в ООН. Не раз там бывали корреспонденты американских газет и делегации маоистов из ряда европейских стран. Все они после щедрого приёма воспевали режим Пол Пота. А когда последний в 1978 г. прибыл с визитом в Пекин, ему был устроен пышный приём.

5 ноября 1978 г Дэн Сяопин отправился с визитом в Таиланд, Малайзию и Сингапур, чтобы прощупать возможную реакцию АСЕАН на уже готовившуюся агрессию против СРВ. Как раз за два дня до этого в Москве был подписан советско-вьетнамский договор. Его Дэн представлял странам АСЕАН как большую угрозу их безопасности. Он заверял своих собеседников, что Китай не допустит, «чтобы ЮВА оказалась в руках Вьетнама», и призывал создать еди-

ный фронт против СССР и Вьетнама, разумеется, под руководством КНР. В союзе с Китаем против СССР и СРВ страны АСЕАН участвовать не захотели, но по отношению к Вьетнаму заняли жесткую позицию, близкую к позиции Китая.

11 января 1979 г. по инициативе Китая было созвано заседание Совета Безопасности ООН. На нём посол СРВ Ха Ван Лау говорил, что режим Пол Пота был свергнут силами Единого фронта национального спасения Камбоджи, а вьетнамские вооруженные силы вступили в войну с ним только по просьбе руководства этого фронта и исключительно в целях самообороны. Но после введения 100-тысячной группировки отборных частей вьетнамских войск в Камбоджу было трудно убедить СБ ООН и мировое сообщество, что этот режим был свергнут якобы восставшим народом Камбоджи. Похоже, в Ханое надеялись, что через пару недель мир забудет об этой акции Вьетнама. Ведь всё внимание было приковано тогда к событиям в Афганистане. Но это оказалось ошибкой, за которую Вьетнаму потом пришлось заплатить длительной дипломатической и экономической изоляцией.

Позицию Вьетнама в ООН поддержали только СССР и Чехословакия. Посол Советского Союза, один из выдающихся советских дипломатов того времени О. Трояновский акцентировал внимание ООН на чудовищных злодеяниях режима Пол Пота, но это не спасло ситуацию. Представитель Великобритании тут же припомнил, как за несколько лет до этого, когда свержали правительство Лон Нола и он вносил проект резолюции с осуждением преступлений Пол Пота, именно Советский Союз и Куба голосовали против неё.

1.4. Агрессия, «гуманитарная интервенция» или самооборона?

Мнения ученых разных стран относительно действий Вьетнама в Камбодже тогда разошлись. Сначала одни называли их агрессией и сравнивали роль Вьетнама в Камбодже с ролью СССР в Афганистане, а другие рассматривали эти события как войну Китая и СССР силами своих «проху» — режима Пол Пота в Камбодже и Вьетнама. Но лишь к концу 1979 г., когда всему миру стали известны бесчис-

ленные факты чудовищных злодеяний режима Пол Пота против своего собственного народа, не всё, но бóльшая часть научного сообщества начала осознавать, что конфликт в Камбодже имел свои собственные причины, которые привели к тому, что позднее назвали «гуманитарной интервенцией» Вьетнама.

С тех пор в научном сообществе не утихает спор вокруг самого понятия и правомерности подобной акции. В качестве генерального секретаря Международного института мира в Вене автору этих строк довелось не раз участвовать в горячих дискуссиях на эту тему в конце XX в. Многие американские ученые и их западные коллеги призывали закрепить гуманитарную интервенцию в международном праве как правомерную и, в определённых случаях, вполне оправданную акцию. Они приводили немало примеров, когда межплеменная рознь в некоторых странах, особенно африканских, приводила к массовому истреблению людей, а вмешательство соседних государств и попытки пресечь резню не получали должной поддержки мирового сообщества. Но другие активно возражали против такой постановки вопроса, справедливо указывая на то, что по Уставу ООН только её Совет Безопасности имеет право применять силу в подобных и других случаях, когда создаётся угроза миру и происходит массовое нарушение прав человека. И они оказались правы. Все попытки игнорировать СБ ООН и применять силу в одностороннем порядке, как показали многие события последних лет, ни к чему хорошему нигде не привели.

В настоящее время введение войск Вьетнама в Камбоджу уже широко признаётся не как гуманитарная интервенция, а как вынужденный акт самообороны. В интервью агентству VTC News по случаю 40-летия свержения режима «красных кхмеров» в Камбодже один из самых авторитетных экспертов по проблемам ЮВА, а потому часто упоминаемый в этой статье австралийский профессор Карл Тэйер отметил, что мир с большим опозданием, но всё-таки правильно оценил жертвы, принесённые вьетнамскими бойцами в тяжелейшее для Камбоджи время. Если бы не интервенция Вьетнама, сказал он, народ Камбоджи вообще вряд ли бы выжил⁷. А премьер-министр Камбоджи Хун Сен, выступая в день 40-летия свержения режима Пол Пота на открытии памятника погибшим бойцам ВНА,

Рис. 2. Дэн Сяопин и президент США Джимми Картер в Вашингтоне. Фото AP

назвал его «днём второго рождения» Камбоджи после завоевания независимости от Франции⁸. И всё-таки факты говорят, что Вьетнам ввёл свои войска в Камбоджу не из благотворительности и сочувствия к страданиям её народа, а из интересов собственной безопасности и законного желания защитить своих соотечественников в соседней стране. Руководители СРВ действительно хотели создать дружественное государство в Камбодже, дабы положить конец опустошительным набегам в пограничные провинции на юго-западе страны. Но для этого им пришлось ещё более 10 лет держать там свои войска. Ведь «красные кхмеры» при поддержке Китая и Таиланда, при благожелательном «невмешательстве» США и при осуждении Вьетнама со стороны первой пятёрки стран АСЕАН тоже не собирались сдаваться. Благодаря внешней поддержке они сумели перегруппироваться и частично восстановить силы, но на возвращение власти, потеряв доверие населения, они уже не претендовали.

Вместе с тем вьетнамские войска в Камбодже вскоре тоже перестали вызывать энтузиазм у местного населения, учитывая его давние этнические трения с вьетнамцами и жёсткий контроль со стороны вьетнамских советников, установленный на всех уровнях власти.

2. Пограничная война 1979 г. в цифрах и фактах

Свержение режима Пол Пота послужило сигналом для введения войск КНР во Вьетнам. На совещании в ЦК КПК 16 февраля 1979 г. генеральный секретарь ЦК КПК Хоа Гофэн назвал предстоящую интервенцию «акцией самообороны» против бывших вьетнамских союзников, якобы перешедших на службу интересам СССР в ЮВА. А назначенный начальником Генерального штаба НОАК Дэн Сяопин заявил, что её цель состоит не в том, чтобы занять какие-то территории и столицу Ханой, а в том, чтобы «преподнести урок» Вьетнаму. Позже он назвал эту войну «упреждающей оборонительной войной против Вьетнама». Речь шла о том, чтобы «поддержать Кампучию перед лицом вьетнамской агрессии».

Преподавать урок Вьетнаму для Дэн Сяопина и его окружения означало направить послание СССР, США и всему Западу, что реформируемый им Китай не имеет ничего общего с ещё существовавшим социалистическим лагерем в Восточной Европе. И теперь США могут сконцентрировать все силы против Советского Союза и стран Варшавского договора в последнее десятилетие холодной войны. Что ими и было сделано.

В военном отношении надо было ослабить своих южных соседей максимальным разрушением приграничных провинций и вынудить их вывести главные силы ВНА из Камбоджи⁹.

До начала вторжения Дэн Сяопин побывал в США и Японии, где не скрывал своих планов осуществить «наступление в целях обороны». Он не встретил возражений ни со стороны американского, ни со стороны японского руководства.

Китайские власти выдвинули несколько доводов в оправдание своих планов. Среди них наибольшего эффекта достигли утверждения, что целью вьетнамской интервенции было создание Индокитайской федерации под своей гегемонией. Китайские газеты писали

тогда, что опьянённые победой над американскими агрессорами вьетнамские руководители решили подчинить себе соседние Лаос и Камбоджу.

Но это пропагандистское клише не имело и не могло иметь ничего общего с действительностью. После 30 лет непрерывных войн сначала с французами, а потом с американцами Вьетнам лежал в руинах. Людские потери исчислялись миллионами, экономика была парализована. С огромными трудностями столкнулся процесс воссоединения Севера и Юга. После всех своих побед Вьетнам был настолько ослаблен, что находился на краю пропасти. Люди не успели ещё почувствовать возвращения мира, как вновь оказались втянутыми в войну. Ни о какой Индокитайской федерации стоявшие тогда у власти руководители, будучи в здравом уме и с богатейшим политическим и дипломатическим опытом, даже думать не могли. А все выдвинутые китайской пропагандой клише были призваны лишь оправдать агрессию против соседней страны.

В 5 часов утра 2 февраля 1979 г. после мощной артиллерийской подготовки 11 армейских корпусов и несколько отдельных дивизий при поддержке 600 танков и 1500 орудий вторглись в пределы СРВ сразу на нескольких участках 600-километровой границы. По разным данным, Китай ввёл в действие от 200 до 450 тыс. солдат и офицеров из шести военных округов своих южных провинций. Кроме частей регулярной армии были призваны десятки тысяч человек в приграничных провинциях для обслуживания и снабжения вооружённых сил¹⁰ (рис. 3).

С вьетнамской стороны им противостояло около 130 тыс. человек в составе двух дивизий регулярной армии и одной дивизии из местных вооружённых сил, а также отряды пограничников, вооружённой милиции и гражданской самообороны. На вьетнамской стороне большая часть регулярных войск в это время была в Южном Вьетнаме, Камбодже и Лаосе. Общее соотношение сил сторон к началу конфликта на границе было явно в пользу китайцев и составляло по личному составу 3:1. Существенная разница между ними была только в том, что вьетнамские бойцы были с опытом прошедшей войны, а китайские солдаты-новобранцы и их командиры таким опытом не обладали.

Рис. 3. Китайские войска переходят границу с Вьетнамом. Фото ВИА

Основной удар приняли на себя пограничные части и местные вооруженные силы из призванных резервистов. Регулярные части перекрыли дороги на Ханой и Хайфон, до которых оставалось чуть больше сотни километров. Лишь через 10 дней 27 февраля были задействованы части второго корпуса ВНА. А до этого происходила срочная переброска с помощью советских самолётов и кораблей людей и техники с Юга в северные провинции.

Командующим войсками был назначен тогда министр обороны генерал армии Ван Тиен Зунг. Он умело применил весь опыт боевых действий, накопленный ВНА за годы войны на юге Вьетнама, на заключительном этапе которой именно он возглавлял войска в исторической «операции Хо Ши Мин». Он же возглавлял до этого ввод войск в Камбоджу.

В первые дни китайские войска вошли на разных направлениях на 20—40 км вглубь территории Вьетнама и заняли приграничные

уезды и провинциальные центры — города Лангшон, Лаокай и Каобанг, но далее их движение застопорилось из-за условий гористой местности и ожесточённого сопротивления вьетнамцев. Через 10 дней боёв в узких горных проходах с Юга подошли российские системы залпового огня «Град» и другие подкрепления. Началась настоящая бойня.

Планируя интервенцию, китайские стратеги явно не ограничились продвижением на 20—30 км. Не для этого были сосредоточены такие силы. Однако потери оказались настолько велики, что Пекин вскоре принял решение наступление прекратить (рис. 4).

Часто возникает вопрос, почему командование НОАК ограничилось введением в действие только сухопутных войск и воздержалось от использования авиации и флота? Ответ на него прост. Дело в том, что Вьетнам в 1979 г. обладал одной из самых мощных систем ПВО в мире, созданной с помощью СССР. В Камрани стояли советские военные корабли и самолёты, а способных им противостоять авиации и флота тогда в Китае ещё не было (рис. 5).

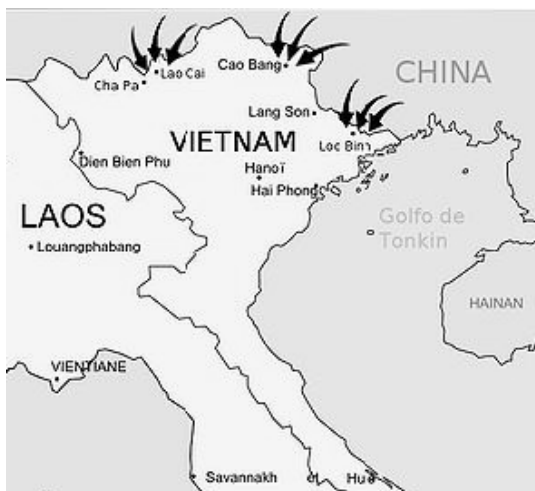

Рис. 4. Главные направления наступления НОАК.

Источник: URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Vietnam_china.jpg?use_land=ru

5 марта Вьетнам объявил всеобщую мобилизацию. Началась подготовка контрнаступления с целью освобождения занятых китайскими войсками провинций. Но в тот же день Дэн Сяопин объявил, что китайские войска «выполнили свою задачу» и «урок Вьетнаму» окончен, а с 16 марта начнётся полный вывод войск. Но в действительности на этом война не закончилась. Китай сразу начал другую, скрытую от публики кампанию, которая состояла из непрерывной череды пограничных инцидентов, доходивших иногда до ограниченной локальной войны и оккупации стратегически важных позиций.

Вьетнамцы неохотно и не без давления Москвы дали уйти китайским войскам. Там опасались, что Китай развернёт полномасштабную войну против СРВ. Но руководство КНР не решилось дать Вьетнаму «второй урок». В конце апреля начались переговоры. Вьетнам предлагал демилитаризацию границы и установление мирных отношений. Китай требовал в ответ пересмотра отношений с СССР, вывода войск из Кампучии и Лаоса, признания суверенитета КНР

Рис. 5. Вьетнамские «Грады» ведут огонь по китайским позициям. Фото ТАСС

над Парасельскими островами и архипелагом Спратли. Позиции были абсолютно несовместимы. Переговоры затянулись. В марте 1980 г. Китай вообще прервал их. В результате до конца 80-х годов граница оставалась зоной постоянных инцидентов.

Вторжение китайских войск во Вьетнам в 1979 г. произвело шокирующее впечатление на мировое сообщество. Две социалистические страны, которые, как казалось, были тесно связаны друг с другом в политическом и культурном плане, 29 дней вели ожесточенные бои, которые повлекли большие жертвы, разрушили городскую и сельскую инфраструктуру, почти стерли с лица земли три вьетнамских города, а в целом стали катализатором конфликта, длящегося уже многие десятилетия.

Независимо от того, насколько точны все приводимые сторонами цифры своих и чужих потерь, очевидно, что в результате интервенции десятки тысяч китайских и вьетнамских солдат отдали жизни на поле боя или стали инвалидами. Китайская официальная статистика называет число потерь всего около 7 тыс. человек, что несравнимо меньше того, что давали позднее профессиональные ис-

Таблица 1. Официальные данные о потерях сторон

<p><i>Китай:</i> <i>Китайские данные:</i> 6954—8531 убитыми, 14,8—21 тыс. ранеными, 238 пленными <i>Вьетнамские данные:</i> 62 тыс. человек, в том числе 26 тыс. убитыми, 420 танков и БТР, 66 артиллерийских орудий и миномётов <i>Западные данные:</i> 26 тыс. убитыми, 37 тыс. ранеными</p>	<p><i>Вьетнам</i>¹¹: <i>Китайские данные</i> 30—57 тыс. военнослужащих ВНА и 70 тыс. ополченцев убитыми, 1636 пленными, 185 танков и БТР, 200 артиллерийских орудий и миномётов, 6 ПУ <i>Западные данные:</i> 30 тыс. убитыми, 32 тыс. ранеными <i>Материальный ущерб:</i> разрушено около 45 тыс. жилых построек, около 900 школ, 428 больниц, 25 шахт, 55 промышленных предприятий</p>
---	---

Источник: URL: <https://ru.wikipedia.org>

торики (табл. 1). Так, например, учёные американского университета в Беркли (Калифорния) называют цифру 26 000.

Известный российский востоковед Пётр Цветов, работавший в то время во Вьетнаме корреспондентом «Правды», в написанной им главе «Полной академической истории Вьетнама» высказывает мнение, что, согласно неподтверждённым данным, которые, вероятно, вряд ли когда-либо удастся проверить, потери Китая в этой войне составили 200 тыс. солдат и офицеров¹².

1 марта Китай предложил Вьетнаму начать переговоры, но Вьетнам отказался говорить в условиях продолжавшейся интервенции. И тогда 5 марта Пекин заявил об отводе войск и о желании начать переговоры. Отход затянулся на две недели (табл. 1).

3. Кто победил, и кто несёт ответственность?

Обе стороны объявили о своей победе в войне. Вьетнам заявил (его точка зрения была поддержана советскими источниками), что успешно отразил китайскую агрессию, нанеся противнику тяжёлые потери. Большинство экспертов считают, что война 1979 г. завершилась для Китая «полным поражением»¹³.

Во-первых, попытка Китая своим нападением на Вьетнам ослабить военное давление на «красных кхмеров» и вернуть режим Пол Пота к власти, явно не имела успеха. Вьетнам действительно начал переброску одного армейского корпуса из Камбоджи, но в долгосрочном плане это не оказало влияния на ход боевых действий против остатков армии Пол Пота.

Во-вторых, Пекин планировал втянуть в действие главные силы ВНА у своих границ и там их разгромить. Но Вьетнаму удалось сохранить их в резерве и обойтись в основном силами пограничников, местных вооружённых сил и милиции. Войска НОАК не разгромили ни одной дивизии регулярной армии Вьетнама, а сами понесли значительные потери. Это поражение стало для Дэна поводом для серьёзного реформирования и модернизации вооружённых сил КНР, а также для того, чтобы избавиться от ряда высокопоставленных военных начальников, приверженных доктрине «народной войны» Мао Цзэдуна.

В-третьих, Китаю не удалось дестабилизировать обстановку во Вьетнаме. Спровоцированные в отдельных районах волнения среди живших там китайцев ни к чему не привели. Вьетнамские власти смогли с ними справиться и сохранить внутреннюю безопасность.

В-четвёртых, стояла задача разрушить всю систему обороны и экономическую инфраструктуру северных провинций Вьетнама. Китайским войскам, действительно, удалось разрушить большинство деревень и главные провинциальные центры Лаокай, Каобанг и Лангшон, но не за несколько дней, как планировал Дэн и его люди. Это заняло три недели тяжелейших боёв с большими потерями в живой силе и технике. Ущерб вьетнамской экономике был нанесён весьма значительный. По разным источникам, он превысил 1 млрд долл.¹⁴

И, наконец, пятой по порядку, но, скорее, первой по значению целью Дэн Сяопина было дискредитировать взятые Советским Союзом обязательства оказать военную поддержку Вьетнаму. Ему надо было показать всему миру, что СССР — это «бумажный тигр». На этом направлении политика Пекина, как сочли многие западные и некоторые российские эксперты, принесла ему определённый успех¹⁵. Дэн Сяопину якобы удалось бросить вызов союзу Москва—Ханой. Он показал всему миру, что заключённый Вьетнамом договор с СССР не имел никакого значения, поскольку Советская армия не сделала ничего, чтобы помочь своему союзнику Вьетнаму. И это показало тогда всем другим союзникам СССР, что Москва им не поможет, когда это будет необходимо. Хоа Гофэн в то время язвительно говорил, что Пекин осмелился «дёрнуть русского медведя за хвост, и ничего не случилось»¹⁶.

Во всех этих утверждениях просматривается чуть ли не сожаление от несбывшегося желания правящих кругов США и их союзников по НАТО столкнуть в крупномасштабном военном конфликте СССР и КНР. Не обошлось, конечно, и без влияния официальной китайской пропаганды, которая сделала всё возможное, чтобы оправдать агрессию против соседней социалистической страны. Все её домыслы относительно тогдашней позиции Советского Союза были рассчитаны на полную неосведомлённость людей как в Китае, так и во всём мире. В Кремле тогда не было безумных авантюристов. У власти в Ханое тоже были не наивные простаки, которые ожидали

бы немедленного вступления СССР в войну с Китаем, способную быстро перерасти в ядерную. Они сами принимали все меры, чтобы не допустить эскалации конфликта. Это были умелые «канатоходцы», которые успешно прошли по натянутой струне советско-китайских отношений в годы войны с США. Так что в обеих столицах прекрасно понимали, что означала бы полномасштабная война Советского Союза с Китаем для Вьетнама и для всего мира. А ту помощь, на которую Ханой рассчитывал на этот раз, он тоже получил сполна и не раз после этого выражал за неё свою глубокую признательность руководству СССР и всему советскому народу. Помнят о ней во Вьетнаме и сегодня, но уже не все.

4. Роль СССР в пограничной войне 1979 г.

СССР и Вьетнам согласовывали свои действия по сдерживанию действий Китая с 1978 г. Очевидно, что Москва была в курсе готовившейся интервенции Вьетнама в Камбоджу и реакция Китая для неё тоже не была неожиданностью.

19 февраля, на второй день войны СССР, взвесив и проанализировав всю информацию, выступил с заявлением, решительно осудив агрессивные действия Китая. И тут же в Ханой прибыла большая делегация во главе с генерал-полковником Геннадием Обатуровым в составе 13 генералов и семи полковников различных родов войск для оказания помощи в организации обороны. Всё так и было предусмотрено Договором о сотрудничестве и взаимной помощи. В день прибытия в Ханой Г. Обатуров был повышен в звании до генерала армии, что говорило о значении, которое придавалось его миссии. Находившиеся во Вьетнаме советские специалисты сразу приступили к боевой деятельности совместно с вьетнамцами. В дополнение к ним из СССР начали подтягиваться подкрепления.

В состояние боевой готовности был приведён весь Дальневосточный военный округ, включая корабли и авиацию ТОФ, а также части Советской армии, размещённые в МНР. В срочном порядке во Вьетнам была направлена техника, включая системы «Град», а также организована доставка продовольствия, медикаментов и стройматериалов. Ознакомившись с докладами начальника Генштаба ВНА Ле

Чонг Тана и министра обороны Ван Тиен Зунга об обстановке на фронте, генерал армии Г. Обатуров убедил руководство Вьетнама перейти к решительным действиям и начать срочную переброску по железной дороге и советскими самолетами Ан-12 армейского корпуса из Камбоджи к Лангшону. Туда же был выдвинут сформированный на основе поставок из СССР дивизион установок залпового огня БМ-21 «Град»¹⁷. Оперативно была налажена бесперебойная доставка из СССР военных и стратегических грузов. Причем в каких масштабах! Среди списка военных грузов для Вьетнама было более 400 танков и БМП, 400 орудий и миномётов, 50 установок БМ-21 «Град», более 100 зенитных установок, 400 переносных зенитных комплексов, 800 ручных противотанковых гранатометов, 20 боевых самолетов, инженерное оборудование и десятки тонн боеприпасов¹⁸.

Войска СССР, сосредоточенные на Дальнем Востоке, а также Тихоокеанский флот, объявили масштабные учения, в которых было задействовано до 200 тыс. человек личного состава, свыше 2600 танков и 900 самолетов. Полки боевой авиации с территории Украины и Белоруссии перебрасывались на аэродромы Монголии¹⁹. И это были не десятки самолётов, вырванных из отдельных частей постоянной готовности с наиболее подготовленными лётчиками, а полноценные авиационные полки в штатном составе. За несколько дней, сделав внушительные марш-броски, в Монголии оказалась крупная группировка советских войск. Ни о каком объявлении войны речь не шла — учения и учения, — однако войска двигались к границе, и где была точка их остановки, не знал никто.

Советские транспортные корабли совместно с вьетнамскими участвовали в переброске танков и бронетранспортёров двух вьетнамских танковых бригад из портов погрузки Сиануквиль (в Кампучии) и Хошимин в Хайфон. Военные корабли ТОФ обеспечивали безопасный переход и доставку грузов во вьетнамский порт Дананг. К началу 1979 г. в Южно-Китайском море была сконцентрирована целая эскадра, в составе которой к 20 февраля насчитывалось 13 крупных военных кораблей. Советский флот использовал в этом районе бывшую военно-морскую базу США Камрань.

С 6 декабря 1978 г. ударная группировка ВМФ США во главе с авианосцем Constellation (CV-64) находилась на боевом дежурстве у

берегов Юго-Восточной Азии, Ей перекрыли пути подхода к берегам Вьетнама наши дизельные подводные лодки. Часть из них оставалась на глубине, а некоторые нарочито держались в надводном положении, создавая видимый защитный кордон перед входом в залив Бакбо.

Тогда же руководством КПСС были приняты срочные меры для мобилизации мирового общественного мнения в поддержку Вьетнама. С осуждением агрессивных действий Китая выступили многие политические партии различных стран и общественные организации. Мировое общественное мнение с самого начала оказалось на стороне Вьетнама, и движение солидарности с ним развернулось даже быстрее, чем это было после начала агрессии США в 1964 г. 6—9 марта в Хельсинки собралась Чрезвычайная международная конференция в поддержку Вьетнама. Автору этих строк довелось принять непосредственное участие в её организации. В составе советской делегации был тогда ещё будущий академик и директор ИДВ РАН М.Л. Титаренко. В конференции участвовало более 400 видных общественных деятелей из 100 стран и 30 международных организаций. Конференция приняла призыв «Руки прочь от Вьетнама!» и «Обращение к китайскому народу». В целом мировая общественность достаточно ясно выступила в поддержку Вьетнама. Ещё сохранились и дали о себе знать сочувствие и симпатии миллионов людей во всём мире со времён его борьбы против агрессии США. Интервенцию Китая практически не поддержал никто.

5. Секретный саммит в Чэнду и его последствия

После официального прекращения войны с Китаем ещё почти 10 лет сохранялась крайне напряжённая обстановка на границе, а в 1985 г. вновь произошли ожесточенные бои в пров. Хазянг, где китайские войска заняли гору Лаошон, а все попытки вьетнамцев отбить её обратно оказались тщетными. За этим последовала высадка китайского десанта на одном из островов архипелага Спратли в 1988 г.

В 1990 г. начались серьёзные перемены во внешней политике Вьетнама, вызванные событиями предшествующего года, когда ста-

ла быстро разваливаться система социалистических стран в Восточной Европе, а Советский Союз тоже оказался в состоянии глубокого кризиса и находился на пороге распада. Помощь и торговля СССР с Вьетнамом практически были сведены к нулю. А во Вьетнаме ещё только начиналось проведение реформ, одобренных VI съездом КПВ. Страна оставалась в тяжелейшем экономическом кризисе.

В той обстановке политические деятели Вьетнама начали серьёзно задумываться над судьбой страны и своей собственной судьбой. В Политбюро ЦК КПВ обсуждался вопрос, по какому пути идти: по так называемому красному пути, что означало добиваться соглашения с Китаем на любых его условиях ради продолжения строительства социализма на основе общей коммунистической идеологии, или по пути многосторонней дипломатии за рамками распавшегося социалистического лагеря, по пути сотрудничества с ООН, США, ЕС и странами АСЕАН. При этом речь шла, прежде всего, о скорейшем разрешении проблем в Камбодже, что было главным условием нормализации отношений с КНР.

Среди вьетнамского руководства единства мнений по этим вопросам не было. 10 июля 1986 г. скончался Ле Зуан. На прошедшем в том году VI съезде КПВ генеральным секретарём КПВ стал Нгуен Ван Линь. Он и активно поддерживавший его министр обороны Ле Дык Ань настаивали на сближении с КПК «ради спасения социализма». Им противостоял член Политбюро и министр иностранных дел Нгуен Ко Тхат, решительно возражавший против подчинения национальных интересов Вьетнама интересам КПК. Будучи уже в должности советника правительства, бывший премьер-министр Фам Ван Донг его поддерживал. Но им не удалось отстоять свои позиции. В руководстве КПВ взяли верх политики, решившие в новой обстановке любой ценой опереться на поддержку Китая.

С этой целью было решено начать переговоры о нормализации отношений. При этом тогдашнее руководство КПВ полностью игнорировало Нгуен Ко Тхатя. Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Ван Линь, как писал в опубликованном агентством Синьхуа в 2008 г. Дневнике бывший премьер-министр КНР Ли Пэн, в тайне от своего министра иностранных дел 26 августа 1990 г. встретился с послом Китая в министерстве обороны и через него направил предложение

о переговорах китайскому руководству. Предложение было принято. Все консультации по предстоящей встрече шли не через МИД, а через министра обороны Ле Дык Аня, который полностью разделял позиции генерального секретаря²⁰.

Китай к этому времени тоже был вынужден изменить свои позиции. После 1985 г. он уже не опасался войны с Советским Союзом. После событий на площади Тяньаньмэнь осенью 1989 г. и санкций, наложенных за это на Китай США и их союзниками, перед ним встали серьёзные экономические проблемы, и продолжать конфронтацию в Камбодже стало труднее. Лучше было договориться с Вьетнамом. И стороны договорились провести закрытый саммит в центре пров. Сычуань г. Чэнду, который и состоялся 3—4 сентября 1990 г.

Этот саммит считается поворотным пунктом в китайско-вьетнамских отношениях конца XX в., но его содержание сторонами официально не раскрывается до сих пор и потому вызывает немало споров среди вьетнамских и зарубежных историков, особенно среди вьетнамской диаспоры в различных странах. До настоящего времени враждебно настроенная к СРВ часть вьетнамской диаспоры настойчиво пропагандирует утверждение, что лидеры КПВ в Чэнду капитулировали перед всеми требованиями КПК и с тех пор не могут ни на шаг отойти от курса на полное подчинение политики страны интересам КНР. В действительности это было не совсем так.

2 сентября 1990 г., в день 45-й годовщины ДРВ, в Чэнду прибыли генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Ван Линь, премьер-министр До Мьой и тогда уже советник правительства, бывший премьер-министр Фам Ван Донг. В составе делегации не было министра иностранных дел Нгуен Ко Тхатя, которого было решено полностью отстранить от отношений с Китаем.

Китайскую делегацию возглавляли генеральный секретарь КПК, председатель КНР Цзян Цземин и премьер-министр Ли Пэн. Дэн Сяопин на саммите не появился, хотя и обещал там быть, настойчиво приглашая на встречу Фам Ван Донга.

В документе для внутреннего пользования, который был издан отделом пропаганды ЦК КПВ в 2014 г. в разгар массовых волнений против введения китайской буровой платформы в ИЭЗ Вьетнама и

中越领导人成都会晤（1990-9-3）

Рис. 6. Руководители Вьетнам и Китая на саммите в Чэнду. Фото Синьхуа, 1990

зачитывался во всех партийных организациях, категорически отрицается, что перед саммитом в Чэнду Китай оказывал давление на Вьетнам по кадровому составу руководства КПВ. Однако есть немало подтверждений того, что он настаивал на снятии Нгуен Ко Тхатя с поста министра иностранных дел. Это, в частности, подтвердил бывший посол ДРВ в Пекине генерал Нгуен Чонг Винь²¹ (рис. 6).

В самом начале саммита вьетнамская делегация убедилась в том, что в своих аргументах Нгуен Ко Тхать был прав. Китайская сторона, как видно из дневника Ли Пэна, не проявила никакого интереса к предлагавшемуся «красному пути» и к созданию идеологического союза с КПВ. Китайские руководители остались глухи к призыву вьетнамского руководства «заменить Советский Союз в качестве оплота мирового социализма». Их ответом было: «Мы с вами друзья и товарищи, но не союзники»²².

Китай всё же согласился заменить Советский Союз в поставках некоторых товаров, которые были прекращены в годы перестройки в СССР, но в ответ потребовал уступить ему часть островов архипелага Спратли²³. Он также требовал согласования внешней политики Вьетнама с политикой Китая. На все эти требования вьетнамское

руководство ответило дипломатичным обещанием их обдумать, но после длительных раздумий их не приняло.

В итоге двухдневных переговоров был подписан протокол из восьми пунктов, из которых семь касались Камбоджи, и только в последнем пункте говорилось о предстоящей нормализации двусторонних отношений, но тоже в увязке с выполнением договорённостей по Камбодже. Речь шла о выполнении рамочного плана урегулирования, который был разработан в ООН и предусматривал создание переходного правительства в составе представителей Единого фронта национального спасения и противостоявших ему групп, включая остатки «красных кхмеров». Но и эти договорённости выполнялись вьетнамской стороной далеко не все при активном противодействии МИД СРВ и с согласия премьер-министра Во Ван Киета.

Таким образом, саммит в Чэнду прошел, а нормализации отношений между сторонами, чего так хотело руководство СРВ, не получилось. Поэтому, считает бывший первый заместитель министра иностранных дел Чан Куанг Ко, настойчиво распускаемые слухи о «тайном сговоре» в Чэнду не имеют никаких оснований²⁴.

Рассматривая саммит в Чэнду как серьёзное «дипломатическое поражение» Вьетнама, первый заместитель министра иностранных дел Чан Куанг Ко считает, что его причиной стал самообман вьетнамского руководства, его иллюзии насчёт заинтересованности Китая в идеологическом союзе ради защиты социализма и против американской стратегии «мирного перерождения», с помощью которой США намеревались ликвидировать оставшиеся социалистические страны²⁵.

Это подтвердил и тот факт, что китайская сторона, вопреки договорённости, вскоре опубликовала скрытно сделанную магнитофонную запись переговоров в Чэнду в той части, где вьетнамские руководители согласились со всеми правами, которые должны были быть предоставлены в будущем коалиционном правительстве Камбоджи силам, выступавшим против Хун Сена. Это говорило о том, что Ханой как бы сдал противнику своего ставленника на политической арене Камбоджи.

В мае 2014 г., когда во Вьетнаме происходили погромы на многих китайских предприятиях после введения китайской буровой платформы в исключительной экономической зоне Вьетнама, сначала в

социальных сетях Вьетнама, а затем агентством Синьхуа и газетой «Глобал таймс» (филиал «Женьминь жибао» на английском языке) была опубликована информация о том, что в Чэнду руководители Вьетнама выразили желание войти в состав КНР в статусе автономного района с теми же правами, что были у Тибета, Внутренней Монголии и др. Китайское руководство с этим согласилось, но предоставило Вьетнаму срок в 30 лет для принятия всех мер, необходимых для вступления в «великую семью народов Китая»²⁶. В вышеупомянутом документе ЦК КПВ это категорически отрицалось.

Нгуен Ван Линь и министр обороны Ле Дык Ань сразу после саммита в Чэнду вылетели в Пномпень и попытались убедить Хун Сена в необходимости договориться с «красными кхмерами» Пол Пота. В обстановке, когда «империалисты хотят уничтожить социализм», говорили они, Хун Сен может таким образом внести вклад в его спасение²⁷. Однако его это не убедило, и отношение Хун Сена к Вьетнаму с тех пор сильно изменилось. Так что избранный тогдашним вьетнамским руководством «красный путь» постепенно привёл к отчуждению Камбоджи от Вьетнама.

В этой связи на заседании Политбюро в мае 1991 г. Фам Ван Донг выражал сожаление, что поддался на обман китайской дипломатии, а министр иностранных дел Нгуен Ко Тхать прямо заявил, что Нгуен Ван Линь «совершил серьёзную ошибку» и должен это признать²⁸. Последний, конечно, этого не сделал, а на состоявшемся осенью того же года VII съезде КПВ Тхать не был избран в ЦК (формально по возрасту), а вскоре он был снят с должности министра и отправлен на пенсию. И тот факт, что тогдашнее руководство КПВ на это пошло, до сих пор, по мнению многих наблюдателей, нередко оказывает влияние на ответственных дипломатических работников, занимающихся вьетнамо-китайскими отношениями.

В апреле 1991 г. на неформальной встрече генерала армии Ле Дык Аня с генеральным секретарём ЦК КПК, председателем КНР Цзян Цземином в Пекине они, по сообщениям вьетнамской прессы, договорились «вместе защищать социализм и руководящую роль обеих коммунистических партий в обстановке начавшегося распада СССР»²⁹. Там же была достигнута договорённость о новой встрече на высшем уровне.

5 ноября 1991 г. в Пекин прибыли избранный на VII съезде КПВ новый генеральный секретарь ЦК КПВ До Мыой и премьер-министр СРВ Во Ван Киет. Они подписали соглашения о нормализации межгосударственных отношений с Китаем и о возобновлении межпартийных связей с КПК.

Относительно этой нормализации отношений в последние дни холодной войны есть разные мнения наблюдателей. В зарубежной диаспоре распространяются утверждения, что в обмен на нормализацию КПВ на многие годы подчинилась диктату своих китайских товарищей, противопоставив, таким образом, интересы своей партии национальным интересам страны. Однако большинство объективных специалистов утверждает, что нормализация отношений имела большое значение для оздоровления всей геополитической ситуации в ЮВА после нескольких войн подряд в Индокитае и создало необходимые мирные условия для начатой Вьетнамом политики открытости и обновления, для его экономического подъёма и интеграции в мировое сообщество.

Проигранная американцами война во Вьетнаме ушла вглубь истории. Но возникшая с ее окончанием надежда на то, что и война исчезнет вообще, так как больше не является допустимым средством политики, оказалась иллюзией. И в этом мировое сообщество убедилось на китайско-вьетнамской границе в 1979—1989 гг. Столкновения, которые мы наблюдаем сегодня в Сирии, Афганистане, Йемене или Ливии, выглядят возвращением к тем ещё не забытым печальным временам. Они лишь подтверждают тот факт, что история, к сожалению, учит тому, что она никого ничему не учит.

Список использованной литературы

1. *Киссинджер Г.* Мировой порядок. М.: АСТ, 2017
2. *Локшин Г.М.* Обзор круглого стола «Вьетнамо-китайские отношения: трудный поиск согласия» // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2.
3. 1979, Китай, Вьетнам, СССР — история и уроки войны. Советский ВМФ в сдерживании китайской агрессии против Вьетнама. URL: <http://alerozin.narod.ru/vietnam79.htm>

4. Полная академическая история Вьетнама. Т. V. М.: Президиум РАН, 2014.
5. *Thayer, Carlyle A.* Background Brief. Vietnam's Intervention in Cambodia: Invasion or Liberation? January 9, 2019.
6. *Thayer, Carlyle A.* The giới da thoi hieu nham ve Viet Nam. URL: <https://www.Sputnikvn/06.06.2019> (Карл Тэйер. Мир перестал неправильно понимать Вьетнам» // Радио Спутник (Вьетнам).
7. *Lê Anh Hùng.* Nên hiểu ‘Mặt ước Thành Đô’ như thế nào? URL: [https://www.BBC\(Vietnamese\)13/12/2017](https://www.BBC(Vietnamese)13/12/2017) (Ле Анх Хунг. Как понимать секретный договор в Чэнду // БиБиСи. Вьет. яз. 13.12.2017.
8. Nhan Dan. 28.12.2019.
9. *Nguyen Minh Quang.* The Bitter Legacy of the 1979 China-Vietnam War // *The Diplomat*, 23.02.2017.
10. *Trần Quang Cơ.* Hồi ức và Suy nghĩ của mình. Hoc vien ngoai giao BNG VN Ha noi 2008 tr 45 (Чан Куанг Ко, Мои воспоминания и размышления. Дипломатическая академия МИД СРВ, Ханой 2008, с. 45)
11. Cuộc chiến 2/1979: Vì sao vùng trời Việt Nam bình yên? // *Thế giới / Quan hệ quốc tế*, 17.02.2019 (Война 2 февраля 1979 г. Почему небо Вьетнама оставалось спокойным? // *Tхе зой, Международные отношения*).
12. 1979: Trung Quốc thất bại quân sự nhưng thắng lớn chính trị và ngoại giao Kinh Hòa // *RFA*, 23.01.2019 (1979: Китай потерпел поражение, но одержал большую политическую и дипломатическую победу // *Радио «Свободная Азия»*) URL: <https://www.RFA.20190123>
13. Tướng Nguyễn Trọng Vĩnh // *RFI (Hà Nội)*, 14.10.2014 (Генерал Нгуен Чонг Винь // *Радио «Франс Интернасьёналь, Ханой*, 14.10.2014.

Примечания

¹ *Thayer, Carlyle A.* The giới da thoi hieu nham ve Viet Nam Вьетнам [Карл Тэйер. Мир перестал неправильно понимать Вьетнам — Радио Спутник]. URL: <https://www.Sputnikvn/> (дата обращения: 06.06.2019).

² В ноябре 2018 г. Международный трибунал признал Нуон Чеа вместе с Кхиеу Самфаном «старшим братом-4» виновным в геноциде по отношению к вьетнамцам и народности тямпа в Камбодже. Оба были осуждены за бесчисленные преступления против человечности и приговорены к пожизненному заключению.

³ Dmitry Mosyakov nêu các sai lầm liên tiếp của Hà Nội?i về Khmer Đỏ // *BBC vietnamese*, 05.08. 2019. [Д. Мосяков указывает на ряд ошибок Ханоя относительно

но «красных кхмеров» // Би-би-си на вьет. яз.]. URL: <https://www.bbc.com/vietnamese/vietnam-48635868> (дата обращения: 05.08.2019).

⁴ Примечание: Хун Сен и ныне возглавляет правительство Камбоджи, но при нём Камбоджа гораздо больше находится в орбите Китая, чем Вьетнама.

⁵ URL: <https://www.bbc.com/vietnamese/vietnam-48635868> (дата обращения: 05.08.2019).

⁶ *Киссинджер Г.* Мировой порядок. М.: АСТ, 2017. С. 281.

⁷ *Thayer, Carlyle A.* Background Brief. Vietnam's Intervention in Cambodia: Invasion or Liberation? January 9, 2019.

⁸ Nhan Dan, 28.12.2019 (газета «Нян Зан» — орган ЦК КПВ).

⁹ *Đã?ng Tiểu Bình và các mục tiêu của TQ trong cuô?c chiến 1979* // BBC, 17.02.2019 [Дэн Сяопин и цели КНР в войне 1979г. // БиБиСи вьет. яз.]. URL: <https://www.BBC> (дата обращения: 17.02.2019).

¹⁰ 1979: Trung Quốc thất bại quân sự nhưng thắng lớn chính trị và ngoại giao Kinh Hoà // RFA [1979: Китай потерпел поражение, но одержал большую политическую и дипломатическую победу // Радио «Свободная Азия»] URL: <https://www.RFA> (дата обращения: 23.01.2019).

¹¹ Вьетнамская сторона не публиковала данные о своих потерях.

¹² Полная академическая история Вьетнама (ПАИВ). Т. V. М.: Президиум РАН, 2014. С. 27.

¹³ *Nguyen Minh Quang.* The Bitter Legacy of the 1979 China-Vietnam War // *The Diplomat*, 23.02.2017.

¹⁴ Полная академическая история Вьетнама. Т. V. Новейшее время. Часть II (1975—2011 гг.) С. 35.

¹⁵ См.: *Локишин Г.М.* Обзор круглого стола «Вьетнамо-китайские отношения: трудный поиск согласия» // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2. С. 126—136.

¹⁶ URL: http://big5.xinhuanet.com/gate/big5/news.xinhuanet.com/book/2008-01/02/content_7340154.htm (дата обращения: 15.01.2019).

¹⁷ *Suôc chiến 2/1979: Vì sao vùng trời Việt Nam bình yên?* // *Thế giới / Quan hệ quốc tế*, 17.02.2019 [Война 2 февраля 1979 г. Почему небо Вьетнама оставалось спокойным? // *Международные отношения*].

¹⁸ 1979, Китай, Вьетнам, СССР — история и уроки войны. Советский ВМФ в сдерживании китайской агрессии против Вьетнама. URL: <http://alerozin.narod.ru/vietnam79.htm> (дата обращения: 24.03.2019).

¹⁹ Там же.

²⁰ *Lý Bằng* “Nhật ký ngoại sự” và “Họp tác phát triển Hoà Bình” [Ли Пэн «Дипломатический дневник» и «Сотрудничество в мирном развитии». Ли Пэн раскрывает

содержание конференции в Чэнду 1990 г.]. URL: <http://vietnamsea.org/chengdu-1990/ly-bang-tiet-lo-hoi-nghi-thanh-do-1990.html> (дата обращения: 10.02.2019.).

²¹ Tướng Nguyễn Trọng Vĩnh // RFI (Hà Nội), 14.10.2014 [Генерал Нгуен Чонг Винь // Радио «Франс Интернасьёналь», Ханой].

²² Lý Bằng. Op.cit. [Ли Пэн].

²³ Архипелаг Спратли расположен в акватории Южно-Китайского моря между 6°50' — 12° северной широты с более чем 100 островков, атоллов и рифов примерно в 250 милях от вьетнамского порта Камрань. Площадь всей видимой части архипелага составляет около 3 кв. км. На суверенитет над всем архипелагом претендуют Вьетнам, Китай и Тайвань, а на отдельные острова — Филиппины и Малайзия. См. подробнее: Локишин Г. Острова раздора // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 9. С. 2—8.

²⁴ Trần Quang Cơ. Hồi ức và suy nghĩ của mình. Hoc vien ngoai giao BNG VN. Ha noi, 2008, tr. 45 [Чан Куанг Ко. Мои воспоминания и размышления. Дипломатическая академия МИД СРВ. Ханой, 2008, с. 45] URL: <https://www.diendan.org/tai-lieu/ho-so/hoi-ky-tran-quang-co/hoiky-tqc-ch-1/Forum.org/documents/dossier/memories-tran-quang-co/memories-tqc-ch-1.html> (дата обращения: 03.04.2019).

²⁵ Trần Quang Cơ. Op. cit. P. 22.

²⁶ Lê Anh Hùng. Nên hiểu 'Mật ước Thành Đô' như thế nào? // *BBC* (Vietnamese). 13.12.2017 [Ле Анх Хунг. Как понимать секретный договор в Чэнду // *Би-би-си*. Вьет. яз.]

²⁷ Ibid.

²⁸ Đã đến lúc công bố mật ước Thành Đô? [Не пора ли опубликовать секретный договор Чэнду?]. URL: <http://www.saigonbao.com/news-room-chdc/bbc.htm> (дата обращения: 17.10.2014).

²⁹ На частной встрече генерала армии Ле Дык Аня и г-на Цзян Цземиня. URL: <https://vietnamnet.vn/vn/thoisu/phut-gap-rieng-giua-dai-tuong-le-duc-anh-va-ong-giang-trach-dan-525399.html> (дата обращения: 05.04.2019).

Ю.М. Галенович

ТРАКТОВКА В КНР «ВОЙНЫ НОВОГО КИТАЯ С ВЬЕТНАМОМ» В 1979 г.

Аннотация. Статья посвящена интерпретации войны 1979 г. в официальной пропаганде и историографии Китая. Автор опирается на содержание и комментарии к документальному фильму «Война Нового Китая», выпущенного на экраны страны в 2005 г.

Ключевые слова: Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, война самообороны, ответный удар, ограниченное наступление.

Abstract. The article is devoted to the interpretation of the 1979 war in the official propaganda and historiography of China. The article is based on the content and commentary of the documentary “War of the new China”, released in the country in 2005.

Keywords: Mao Zedong, Deng Xiaoping, self-defense war, retaliation, limited offensive.

В 2005 г. в КНР в пров. Гуйчжоу был создан и распространялся среди населения Китая документальный пропагандистский фильм, который называется «Война Нового Китая с Вьетнамом». Он входит в серию из трех такого рода фильмов: «Война Нового Китая с Индией», «Война Нового Китая с СССР», «Война Нового Китая с Вьетна-

мом». Все эти три войны называются в КНР самими властями КНР «Войнами Нового Китая». Но упомянутые здесь «Войны Нового Китая» не были Отечественными войнами народа Китая, а это были войны Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина.

Китайцам, которые смотрят этот фильм, внушается, что это была «Война Республики», одна из тех войн, когда пришлось «проливать кровь на приграничных полях». Подразумевается, что правота и справедливость были на стороне Дэн Сяопина, а в войне виноваты вьетнамцы как нация. Зрители в КНР должны, не раздумывая и не задавая вопросов, принять это утверждение.

Рассказ о войне с Вьетнамом начинается с констатации факта: «В начале 1979 г. на границу прибыли части сухопутных сил НОАК». В начале 1979 г., т. е. как раз когда Дэн Сяопин побывал с визитом в США и призывал создать всемирный единый фронт из КНР, США, Японии, западноевропейских и других государств для борьбы против нашей страны, он решил на практике лично доказать США, что способен идти впереди в этом едином фронте и первым нанести удар по Вьетнаму, который, как внушают населению КНР, был союзником нашей страны.

Пропаганда КПК — КНР называет агрессию, нападение солдат армии Дэн Сяопина на Вьетнам «войной самообороны в целях нанесения ответного удара». В своей тактике Мао Цзэдун и Дэн Сяопин всегда пытались выставлять себя обороняющейся стороной, а того, на кого они первыми нападали, — атакующей стороной, виновной в начале войны, «заслуженно» получившей «ответный удар». Это ложь, причем ложь, которой Мао Цзэдун и Дэн Сяопин скрывали преднамеренное убийство людей соседних стран, а также как бы «оправдывали» смерть за неправоё дело солдат своих армий.

Зрителям фильма также внушается, что Китай, будучи бедной страной, испытывал на своих границах бесчинства вьетнамцев, тем не менее терпел и помогал им. После смерти Хо Ши Мина, а он умер в 1969 г., т. е. за 10 лет до нападения войск Дэн Сяопина на Вьетнам, «ситуация изменилась». Очевидно, что имеется в виду такое поведение вьетнамцев, которое уже никак нельзя было оставлять без «ответного удара».

Подготовка «войны самообороны» против Вьетнама складывалась из двух неразрывно связанных частей: создание мощной военной группировки на границе с Вьетнамом, создание там, в дополнение к пограничным войскам, мощной группировки сухопутных сил НОАК и пропагандистская обработка населения КНР. Этому населению внушалось, как и в случае с СССР, что то, что Вьетнам — это такая же социалистическая страна, как и Китай, это не препятствие для нанесения «ответного удара», для войны против Вьетнама. По Мао Цзэдуну, которому в этом следовал Дэн Сяопин, принадлежность к одному общественному строю не исключает войн между социалистическими государствами; интересы нации выше идеологии, в частности марксизма и интернационализма.

3 февраля 1979 г. — начало оборонительной войны с целью нанесения контрудара по Вьетнаму

Итак, через 10 лет после смерти Хо Ши Мина (1969) и через два с половиной года после смерти Мао Цзэдуна (1976), Дэн Сяопин продолжил политику последнего, теперь уже применительно к Вьетнаму. Это вытекало из его политических расчётов во взаимоотношениях с США и с СССР. Дэн Сяопин хотел показать США, что он — военный враг и СССР, и его союзника Вьетнама, из чего следовало подтверждение со стороны политика общности интересов двух наций — Китая и Америки. Из этого также вытекало, что Дэн Сяопин был намерен продолжать обрабатывать население Китая в духе военной вражды и ненависти и к Вьетнаму, и к нашей стране.

Введя основные характеристики того, что произошло в 1979 г., авторы фильма переходят к изложению пропагандистской трактовки истории Вьетнама и его взаимоотношений с Китаем. Вообще в этом фильме постоянно чувствуется, что главное для его авторов, пропагандистов ЦК КПК, в настоящее время заключается в том, чтобы всячески обосновывать мысль о победе глобальной стратегии Мао Цзэдуна во взаимоотношениях с США и СССР. Вьетнам здесь оказывается одним из конкретных полей сражений при осуществлении этой стратегии. При этом получается, что вьетнамцы только пользовались «благоприятной ситуацией», т. е. плодами мудрости и действий Мао Цзэдуна.

Следующая часть фильма носит название: *Армия выходит за врата страны*. Если в первой части зрителям внушали, что у Дэн Сяопина, дескать, возникла необходимость сосредоточить в районах, приграничных с Вьетнамом, крупные вооруженные силы, то во второй части говорится о том, как эти силы были пущены в ход, т. е. как протекала война против Вьетнама за границей КНР. Действия Дэн Сяопина обосновываются авторами тем, что «Вьетнам занял территорию Китая». Они называются «ответным ударом в целях самообороны».

При этом вьетнамцев заодно упрекают в том, что они отплатили Китаю «чёрной неблагодарностью». Вот за это, дескать, Дэн Сяопин и решил наказать вьетнамцев, защитив интересы нации Чжунхуа, нации Китая. Так должна выглядеть картина происходивших тогда исторических событий в голове у зрителей этого фильма в КНР, если исходить из замысла современных пропагандистов КПК.

На экране показана мощная артиллерийская подготовка с применением реактивных установок типа «Град», танки. С введением в бой множества солдат. Получается, что сначала Дэн Сяопин сконцентрировал свои войска на границе и оказывал тем самым давление на вьетнамцев. Это продолжалось две недели: с 3 по 17 февраля 1979 г. Когда же это не помогло и вьетнамцы не захотели добровольно уйти с тех земель, которые они считали своими, а Дэн Сяопин — своими, он пустил в ход обладавшую большим численным перевесом армию.

Здесь же зрителям внушают мысль о том, что не стоит удивляться тому, что те, кто раньше были для китайцев товарищами и друзьями, теперь стали врагами. Все это объясняется тем, что бывшие товарищи и друзья руководствовались, дескать, «своим национальным шовинизмом».

Так национальный шовинизм применяется как понятие, обосновывающее применение Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином вооруженных сил против бывших в прошлом товарищей и друзей. Их называют товарищами и друзьями лишь до той поры, пока их можно использовать в своих интересах, пока их можно заставлять добровольно выполнять требования, в том числе территориальные, Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и их единомышленников.

На самом деле это в сознании сначала Мао Цзэдуна а затем его приверженцев и последователей, в первую очередь Дэн Сяопина, возобладали национальный эгоизм, национальный шовинизм, представление о праве Китая распоряжаться всем и вся на нашей планете, в том числе и представление о нации Китая, которая, дескать, имеет право, накопив силы, восстанавливать свою власть над теми или иными землями.

Об этих уроках истории нельзя забывать всем соседям нации Чжунхуа, нации Китая.

Очередная часть рассматриваемого фильма называется *Ограниченное наступление*. Это термин, которым населению КНР, во всяком случае, тем миллионам зрителей, которые посмотрели этот фильм предлагают оценивать или характеризовать военные шаги или меры Мао Цзэдуна или Дэн Сяопина в отношении других народов и стран.

Смысл этого термина состоит в том, что Мао Цзэдун и Дэн Сяопин сами действовали в этом духе и наказали своих последователям продолжать делать то же самое: всегда находиться в стратегическом наступлении, в активной позиции; и в то же время тактически быть в «ограниченном наступлении», т. е. самоограничиваться; именно самоограничение, намеренное или сознательное недоведение до конца всего того, что, казалось бы, можно и нужно было сделать при создавшейся ситуации, предоставляет возможности лучше воспользоваться создавшимся положением и оставить задел на будущее.

Авторы фильма утверждают: *«Едва Вьетнам был объединен и обрел новую жизнь, как отношения Китая и Вьетнама начали быстро ухудшаться. Почему же произошел такой поворот в отношениях Китая и Вьетнама? Это было связано с ситуацией в Камбодже».*

Итак. Вьетнам, вьетнамские коммунисты, казалось бы, давние товарищи и друзья китайских коммунистов, после 30 лет вооруженной борьбы, последовавшей за окончанием Второй мировой войны, т. е. фактически непрерывной войны внутри страны с 1945 по 1975 г., наконец, добились объединения страны под своим руководством или под своей властью. Исполнилась их мечта. В то же время в этом фильме его авторы констатируют, что за объединением Вьетнама по-

следовало «быстрое ухудшение» отношений континентального Китая и Вьетнама.

В фильме зрителей подводят к выводу о том, что благодаря победе стратегии Мао Цзэдуна США пришлось уйти из Вьетнама и из Камбоджи. Следовательно, и вьетнамцы, и камбоджийцы должны быть благодарны за это Мао Цзэдуну. Так хотелось бы ему и его последователям.

У Мао Цзэдуна, а затем Дэн Сяопина было свое видение будущего и Вьетнама, и Камбоджи. Они полагали, что обе страны должны были бы прислушиваться к их мнению, следовать за ними, учитывая и историческое прошлое, и роль Мао Цзэдуна в достижении единства Вьетнама, в обретении Вьетнамом и Камбоджей, а также Лаосом положения самостоятельных государств. По сути дела, речь шла о форме подчинения всех трех упомянутых наций контролю со стороны нации Китая.

Вьетнамцы имели свою точку зрения. Она основывалась на исторической памяти тысячелетней борьбы за независимость против всех колонизаторов или тех, кто хотел бы установить свое фактическое господство над Вьетнамом. Эта историческая память подкреплялась национальной гордостью тем, что Вьетнам оказался единственной в мире страной, которая после Второй мировой войны воевала на протяжении 30 лет и добилась создания единого вьетнамского государства. Поэтому для вьетнамцев после достижения независимости и объединения страны главными во внешнеполитическом плане были задачи отстаивания своей независимости и установления тесного сотрудничества с Камбоджей и Лаосом. Во Вьетнаме считали, что вопрос о создании федерации трех государств Индокитая — это только их вопрос и никто извне не должен вмешиваться в их дела.

Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, их приверженцы и последователи считали по-иному. Они стремились поставить под свой контроль, а в конечном счете под свое господство все три упомянутые страны: Вьетнам, Камбоджу и Лаос. Если, из-за сопротивления Вьетнама это не удавалось сделать в общем порядке, то Мао Цзэдун и Дэн Сяопин предпочитали разделить эти три государства, противопоставить их одно другому, особенно вьетнамцев и камбоджийцев, встать за спи-

ной камбоджийцев с целью постепенно заставить и Вьетнам войти в сферу воздействия, а затем и господства Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и их последователей.

Так возникла конфронтация в отношениях между Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином и их последователями, с одной стороны, и Вьетнамом — с другой. В Камбодже Мао Цзэдуну и Дэн Сяопину удалось опереться на «красных кхмеров», на их предводителя Пол Пота, который действовал как последователь Мао Цзэдуна и его политики в Камбодже, в том числе и в том, что касалось Вьетнама. К этому необходимо добавить, что Пол Пот претворял в жизнь наихудший вариант того режима, который навязывал Мао Цзэдун, в результате чего в мирное время «красные кхмеры», находясь у власти в Камбодже, погубили миллионы камбоджийцев, осуществляли геноцид собственного народа и особенно проживавших там вьетнамцев.

Совсем другое мнение об этом изверге и его клике у авторов фильма. Они рассказывают:

В Камбодже к власти пришел Пол Пот. Ему было тогда 45 лет. В молодости он был монахом. Одно время жил во Франции. Затем вернулся на родину. Пол Пот был главнокомандующим национальной армией. Выступал за независимость Камбоджи. Требовал вывода вьетнамских войск из Камбоджи. Предлагал заключить между Камбоджей и Вьетнамом договор о взаимном ненападении.

Авторы фильма ни слова не говорят ни о признанном ООН геноциде, ни о том, что Пол Пот фактически выполнял волю Мао Цзэдуна, а затем Дэн Сяопина. Они оставляют зрителей своего фильма в неведении относительно всего этого. Они делают упор на поддержку действий Пол Пота, выделяя в них только стремление отделить камбоджийцев от вьетнамцев, разделить и противопоставить их друг другу

В 1976 г. умер Мао Цзэдун. Вьетнамцы, очевидно, воспользовались этим обстоятельством и сложностью положения в Пекине, и в 1977—1979 гг. использовали свои вооруженные силы, чтобы защитить страну от систематических набегов «красных кхмеров» и ликвидировать в Камбодже режим Пол Пота.

Далее авторы фильма представляют все события таким образом, будто бы действия Дэн Сяопина, бросившего своих солдат

воевать с Вьетнамом, были ответом на политику Вьетнама и на нашу политику. У авторов фильма получается, что это было опосредованное военное столкновение нашей страны и войск Дэн Сяопина.

Дальнейшие события описываются в фильме таким образом, чтобы у китайских зрителей складывалось впечатление о вине исключительно вьетнамской стороны в том, что «пришлось» начать «оборонительную войну» и «нанести ответный удар» по Вьетнаму. Авторы фильма выделяют при этом, что всё произошло при поддержке с нашей стороны. Так нагнетается мысль о Вьетнаме, как якобы «марионетке» СССР. На самом деле все это делалось вьетнамцами и камбоджийцами. Наша страна только по возможности содействовала ликвидации режима Пол Пота, который несет ответственность за массовые убийства и геноцид собственного народа.

В фильме упоминается о взаимоотношениях Вьетнама и Таиланда. Это исторически давние и сложные отношения. Вьетнам и Таиланд — это своего рода главные соперники в ЮВА за право считаться наиболее влиятельными жителями этого региона. При описании столкновений между вьетнамцами и тайцами на границе с Таиландом, где нашли убежище «красные кхмеры» и сам Пол Пот, авторы фильма явно стоят на стороне Таиланда. При этом их никоим образом не смущает признание того, что Таиланд в то время — это главный союзник США в ЮВА. Более того, здесь есть основания усматривать подходы к нахождению взаимопонимания Дэн Сяопина с лидерами США.

Далее в фильме утверждается, что после прихода Коммунистической партии Вьетнама к власти во всей стране эта партия перешла от балансирования между нашей страной и Мао Цзэдуном и его приверженцами к курсу на создание федерации Индокитая, используя до поры до времени поддержку со стороны СССР. Авторы внушают зрителям:

Вьетнам был заинтересован в поддержке со стороны СССР в деле создания федерации Индокитая.

В ноябре 1978 г. между Вьетнамом и СССР был подписан договор о дружбе и сотрудничестве. Фактически это был военный союз. Два го-

сударства фактически создали злокачественное военное объединение. СССР помогал Вьетнаму стать региональным гегемоном.

После подписания договора между Вьетнамом и СССР вьетнамская армия вошла в Камбоджу.

В январе 1979 г. Дэн Сяопин и Картер подписали соглашение об установлении дипломатических отношений между КНР и США. Дэн Сяопин в Белом доме заявил, что Китай будет стоять вместе с Камбоджей против агрессии Вьетнама и готов идти на необходимые жертвы.

Картер сказал: «Не забывайте об уроках, полученных США во Вьетнаме».

Дэн Сяопин ответил: «У нас, китайцев, слово не расходится с делом».

Последняя часть фильма носит название: «Это была самооборона и ответный удар».

Авторы фильма пытаются оправдать агрессию войск Дэн Сяопина, его политику по отношению к вьетнамцам, да и, в связи с этим, по отношению к нашей стране. Они навязывают населению КНР клише: «Это была самооборона и ответный удар». Однако не существует фактов, которые подтверждали бы эти слова.

На рубеже первого и второго десятилетия XXI в. авторы фильма продолжают называть Вьетнам «региональным гегемоном». То есть тем, кто, не имея на то оснований и законного права, дескать, претендует на то, чтобы властвовать над Камбоджей и Лаосом, вступая при этом в спор с теми, кто якобы имеют на это право, т. е. с Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином и их последователями.

Такая постановка вопроса увязывается с обвинением нашей страны в том, что она, в этом случае, якобы выступала в качестве «глобального гегемона», на которого и опирался Вьетнам, пытаясь осуществлять свой «локальный или региональный гегемонизм».

На самом деле суть вопроса состояла в том, что у нашей страны не было планов подчинения себе Вьетнама, а у Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина такие планы были. Это и побудило вьетнамцев продолжать поддерживать нормальные отношения с нашей страной и всеми силами сопротивляться навязыванию Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином и их приверженцами своего господства Вьетнаму.

Более того, здесь авторы фильма обвиняют нашу страну в том, что еще во время войны во Вьетнаме мы, дескать, уже настраивали

вьетнамцев на спор с Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином и их приверженцами. Все это не так. Позицию по всем вопросам своей внешней политики вьетнамцы занимали и занимают самостоятельно. В отношениях с Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином и прочими Вьетнам видел свою главную задачу в том, чтобы отстоять свою независимость и самостоятельность, не допустить, чтобы кто бы то ни был стал хозяином над вьетнамцами, прежде всего на тех землях, которые Вьетнам по праву считал своими.

Очевидно, принимая во внимание безрезультатность и бесперспективность переноса военных действий в глубину территории Вьетнама, спустя месяц после начала своей военной авантюры Дэн Сяопин был вынужден объявить об отводе своих войск с территории Вьетнама. Его война, если говорить о его же стратегии и тактике, завершилась ничем. Ответственность за бесполезную, ненужную народам Вьетнама и КНР войну лежит исключительно на Дэн Сяопине.

Авторы фильма хотели бы навязать зрителям мысль о том, что Вьетнам — это якобы марионетка нашей страны, что даже сам спор между вьетнамцами и приверженцами Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина по вопросу о принадлежности островов и акваторий в Южно-Китайском море фактически затеян вьетнамцами по той причине, что их к этому подталкивала наша страна. Они утверждают:

После апрельских событий 1975 г. армия Вьетнама оккупировала более 10 этих островов. Китаю были предъявлены требования на острова Сиша и Наньша (Парасельские и Спратли). Вьетнамцы считали острова Сиша и Наньша своей территорией. Вьетнамцы стали вести разведку запасов нефти в этом районе. Вьетнам направил в эту акваторию свои военные корабли. Они вторгались в территориальные воды Китая.

После освобождения юга и объединения страны делегация руководства Вьетнама посетила Китай. Дэн Сяопин заявил, что у Китая есть полная документация, свидетельствующая о том, что острова Сиша и Наньша с древних времен принадлежали Китаю. Исходя из чувств дружбы Дэн Сяопин согласился вступить в переговоры по этим вопросам. Однако вьетнамцы не только не отказались от своих ошибочных методов, но и вторглись на острова Наньша. Вьетнамские власти пошли на столкновения и трения из-за этих островов.

Здесь перед нами изложение типичной позиции Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и их приверженцев в тех случаях, когда речь идет о пограничных вопросах или о том, что они называют вопросом о границе. Прежде всего, всю ответственность за возникновение таких вопросов возлагают на соседа. Далее, не предъявляя никаких доказательств, утверждают, что издревле все это соседу не принадлежало. И, наконец, снисходительно соглашаются, «исходя из чувств дружбы», вступать в переговоры. Тем самым обвиняют соседа в недружественном поведении, т. е. ставят его в положение недруга, даже врага.

Соседа обвиняют в «притязаниях». К себе термин «территориальные притязания» не относят. О своей позиции говорят как о «справедливых требованиях». Так готовится платформа, которая якобы обосновывает подготовку и нанесение «ответного удара», а, по сути дела, оправдываются агрессивные наступательные действия, применение вооруженных сил и применение первыми оружия против соседа.

Описание или характеристика событий, главным образом с конца 1970-х годов и до конца 1980-х, которая содержится в пояснительном тексте к этому фильму, производит двойственное впечатление. Возможно, авторы фильма тоже «раздваивались».

С одной стороны, они продолжают оправдывать войну Дэн Сяопина против Вьетнама в 1979 г. Но, с другой стороны, создается впечатление, что эта война оказалась совсем никому не нужной.

«Спасти положение» авторы фильма пытаются, свалив всю вину и за то, что Дэн Сяопину «пришлось», дескать, реагируя на действия вьетнамской стороны, которая пользовалась поддержкой нашей страны, начать войну, на СССР. При этом они утверждают, что Вьетнам, дескать, оставшись «без СССР», который «рухнул» в 1991 г., пошел на налаживание отношений с КНР. Граница поэтому стала спокойной. На самом деле, прежде всего с течением времени, становится все более очевидно многим людям, в том числе и в КНР, что война Дэн Сяопина против Вьетнама оказалась «зряшной» и вредной и для народа Вьетнама, и для народа Китая.

Далее, вьетнамцы остались на своих позициях. Они защищают и свою землю, и то, что они считают своей акваторией и своими ост-

ровами. КНР была вынуждена пойти на договоренность с Вьетнамом о пограничном размежевании. На сухопутном участке границы такое пограничное размежевание осуществлено. Однако остаются не согласованные между сторонами вопросы относительно акватории и островов Южно-Китайского моря. Здесь до решения вопроса далеко.

Наконец, представляется, что принципиальная позиция нашей стороны по этим вопросам была и остается отвечающей интересам и нашей стороны, и Вьетнама. В то же время разногласия по вьетнамскому вопросу между нами и КПК—КНР в истории существовали, и вплоть до настоящего времени у каждой стороны имеется своя трактовка происходивших тогда событий.

Ле Чунг Зунг

О ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАМЫСЛАХ КИТАЯ В ВОЙНЕ 1979 г. ПРОТИВ ВЬЕТНАМА

Аннотация. Темой настоящего ретроспективного анализа является китайско-вьетнамская война 1979 г., которая и сегодня оценивается Пекином как *война в целях самообороны против Вьетнама или кара в отношении Вьетнама*. На основе ряда вьетнамских и зарубежных исследований автор опровергает этот тезис, подчеркивает разрушительный характер вооруженного вторжения китайских войск во Вьетнам. Он отмечает положительную роль СССР и стран Восточной Европы, оказавших Вьетнаму поддержку в освобождении Кампучии от режима геноцида «красных кхмеров» как сателлита Китая в его стремлении доминировать в Юго-Восточной Азии. Несмотря на изменение общей геополитической ситуации в регионе, эта тенденция в политике Китая сохраняется, что означает для Вьетнама необходимость проявлять бдительность и предпринимать политические шаги по обеспечению своего территориального суверенитета в Восточном море.

Ключевые слова: китайско-вьетнамская война, советский и кампучийский факторы, Восточное (Южно-Китайское) море.

Abstract. The theme of this retrospective analysis is the 1979 Sino-Vietnamese War, which even today is assessed by Beijing as a War of Self-Defense Against Vietnam or a Kara Penalty against Vietnam. Based on a number of Vietnamese and foreign studies, the author refutes this thesis, emphasizes the destructive nature of the armed invasion of Chi-

nese troops in Vietnam. He notes the positive role of the USSR and the countries of Eastern Europe, which supported Vietnam in liberating Kampuchea from the Khmer Rouge genocide as a satellite of China in its desire to dominate Southeast Asia. Despite the change in the general geopolitical situation in the region, this trend in Chinese politics continues, which means that Vietnam needs to be vigilant and take political steps to ensure its territorial sovereignty in the East Sea.

Keywords: Sino-Vietnamese war, Soviet and Cambodian factors, East Sea.

Минуло 40 лет с того времени, когда в начале 1979 г. Китай объявил войну Вьетнаму. Эта война стала важной проблемой, комплексному изучению которой посвящено внимание ученых и политологов, как в нашей стране, так и во всем мире. Настоящая статья предполагает на основе ряда исследований и зарубежных документов продолжить дискуссию относительно замыслов Китая в этой войне, а также его намерений доминировать в Юго-Восточной Азии, прежде всего в Восточном море¹.

Для достижения цели нашего исследования следует начать с понимания причин, мотивов и факторов, которые привели к развязыванию войны, и отсюда прийти к выводам о замыслах Китая. Следует также отметить, что до настоящего времени китайская сторона называет эту войну *войной в целях самообороны против Вьетнама или карой в отношении Вьетнама*. Это означает, по их словам, что Китай напал на Вьетнам, дабы принять ответные меры против его агрессивных действий. В первый день войны против Вьетнама, 17 февраля 1979 г., Китай опубликовал заявление, согласно которому, китайские солдаты «были вынуждены нанести удар в целях самообороны» из-за «постоянных вооруженных провокаций и враждебных действий» Вьетнама в приграничных районах². За 17 часов до того, как Китай открыл огонь по Вьетнаму, на особой конференции в Пекине, на которой Хуа Гофэн поставил вопрос о предстоящей войне, Дэн Сяопин подчеркнул, что главной ее целью является «преподать урок Вьетнаму», поскольку он стал чрезвычайно высокомерным и тщеславным как третья по масштабам военная сила в мире. Помимо вторжения в Камбоджу и изгнания китайцев, Вьетнам также совер-

шил множество пограничных рейдов на территорию Китая и вовлечен в уничтожении китайских солдат и мирных жителей³.

Однако реальность полностью отличается от того, что пекинские лидеры зачастую проповедают и пропагандируют. Исследования причин, мотивов и факторов, которые привели к китайско-вьетнамской войне 1979 г., проводятся уже в течение 40 лет. Мы должны отметить, что почти все труды и статьи ученых, политических аналитиков в стране и за рубежом едины в отношении двух факторов влияния на военные события 1979 г., а именно советского и камбоджийского.

Остановимся на них.

1. Советский фактор. Для оценки роли советского фактора в возникновении китайской войны 1979 г. против Вьетнама нам необходимо прийти к общему выводу о характере китайско-вьетнамско-советских отношений до 1979 г.

Стало практически очевидным, что после непродолжительного периода теплых отношений, начиная со второй половины 50-х годов XX в. между Китаем и Советским Союзом начались разногласия. Сначала по вопросам отношения коммунистов к империализму, международному коммунистическому и рабочему движению. В течение 1960-х годов советско-китайские противоречия быстро усугублялись и распространились на иные сферы, прежде всего на вопрос урегулирования пограничных споров, кульминацией которых стал вооруженный конфликт на о. Даманский, который Китай называл «Драгоценным островом». Двусторонние переговоры не принесли положительных результатов. В 1970-х годах обе стороны продолжали конфликтовать друг с другом. Китай называл Советский Союз советской империей, рассматривая его как самую большую для себя угрозу.

В условиях китайско-советской напряженности Вьетнам оставался нейтральным, не отклоняясь ни в одном из направлений, несмотря на призывы Китая. Он продолжал получать помощь как от Китая, так и от Советского Союза для сопротивления США. Однако с конца 1960-х годов Китай все чаще стал заявлять о своих намерениях в отношении антиамериканского сопротивления во Вьетнаме. С самого начала Китай рекомендовал Вьетнаму не спешить садиться

за стол переговоров с США, одновременно не позволяя транспортировать по железной дороге помощь для него через свою территорию. Основным разочарованием для Вьетнама стало то, что Китай воспользовался сопротивлением вьетнамского народа, ведя за его спиной переговоры с США о визите президента Никсона в Пекин в 1972 г. В начале 1974 г. Китай применил силу для захвата Парасельских островов, находившихся под управлением правительства Республики Вьетнам в Сайгоне.

В период после 30 апреля 1975 г. произошел сдвиг в расстановке сил в китайско-вьетнамско-советских отношениях. Китай отказался от продолжения помощи воссоединившемуся после войны Вьетнаму, тайно и явно осуществил сговор с режимом «красных кхмеров», проводивших геноцид в Демократической Камбодже, подстрекая их к пограничной войне с Вьетнамом (1975—1978). В то же время помощь Советского Союза и социалистических стран Восточной Европы Вьетнаму возрастала и расширялась, что было крайне ему необходимо для своего восстановления. Это также означало, что, занимая позицию нейтралитета в китайско-советском конфликте, Вьетнам все более сближался с Советским Союзом, но решающим моментом в этом процессе явилось вступление Вьетнама в возглавляемый СССР Совет экономической взаимопомощи (июнь 1978 г.) и подписание с Советским Союзом Договора о дружбе и сотрудничестве 3 ноября 1978 г. Китайско-вьетнамские отношения резко обострились, когда Китай обвинил Вьетнам в пограничных претензиях и «оскорбительных» инцидентах. Тот факт, что вьетнамская армия помогла камбоджийскому народу положить конец порожденному Китаем режиму геноцида «красных кхмеров» 7 января 1979 г. (дата взятия Пномпеня. — *Пер.*), можно рассматривать как «последнюю каплю», которая переполнила терпение Китая и привела к пограничной войне против Вьетнама, начавшейся 17 февраля 1979 г.

2. *Камбоджийский фактор.* Ссылаясь на камбоджийский фактор как на геополитический предлог, используя который Китай развязал войну против Вьетнама, мы исходим из того, что со второй половины 50-х годов, особенно в 70-х годах XX в., Камбоджа, после Вьетнама, была местом, где в наиболее явной степени концентрировались международные интересы, которые влияли на политические тенден-

ции в Индокитае, всей Юго-Восточной Азии и даже на мировом уровне. Ход событий в Камбодже явился причиной новой расстановки сил в аналогичных масштабах.

Каким же образом международные отношения влияли на положение в Камбодже?

Фактически исследования китайско-вьетнамских отношений позволяют увидеть, что с первой половины 50-х годов XX в. развитие вьетнамской революции, особенно тесное сотрудничество между народами трех стран Индокитая (Вьетнама — Лаоса — Кампучии) в борьбе за их освобождение от французского колониализма и американского империализма, на самом деле не удовлетворили северного соседа. Вряд ли Пекин мог признать коалицию индокитайских стран, которая способна была стать препятствием для его планов по расширению влияния на Вьетнам, Индокитай и всю Юго-Восточную Азию в целом. Исходя из этого расчёта, продолжая оказывать помощь Вьетнаму против США, Китай по-прежнему стремился его ослабить. На Женевском совещании 1954 г. Пекин вынудил Вьетнам согласиться с французским планом временного разделения страны по 17-й параллели. Не желая скорейшего объединения Вьетнама, Пекин использовал различные демагогические приемы и препятствовал переговорам между Вьетнамом и США в Париже, направленным на прекращение войны, воспитал клику «красных кхмеров», насаждал ненависть к Вьетнаму внутри кампучийского Движения сопротивления... После воссоединения Вьетнама в 1975 г., как очевидно каждому, Китай явился той державой, которая оказала наибольшую материальную и идеологическую поддержку антинародному режиму геноцида «красных кхмеров» в Камбодже, развязавшей пограничную войну против Вьетнама. Пекин согласился с клеветническими заявлениями «красных кхмеров» о попытках Вьетнама аннексировать Камбоджу и Лаос с целью создать федерацию Индокитая под управлением Ханоя. Когда вьетнамские войска вошли в Камбоджу вместе с силами национального спасения для свержения режима геноцида, освобождения Камбоджи и ее народа, Китай продолжил обвинять Вьетнам во вторжении и оказывать помощь армии «красных кхмеров» против нового строя в Камбодже и дружбы между Вьетнамом и Камбоджей.

Таким образом, к началу февраля 1979 г., с подписанием вьетнамо-советского договора о дружбе и сотрудничестве 3 ноября 1978 г. и образованием при поддержке Вьетнама Народной Республики Кампучии в Индокитае, на межконтинентальном уровне Азия—Европа сформировалась новая геополитическая ситуация, которая имела направленность не в пользу Китая. Именно эта неблагоприятная для Китая ситуация привела к тому, что руководство Пекина приняло решение начать войну против Вьетнама.

* * *

Исследования зарубежных учёных относительно факторов, послуживших началу китайско-вьетнамской войны в 1979 г., приводят нас к ряду следующих общих выводов:

- как кульминация китайско-вьетнамских противоречий война Китая против Вьетнама 1979 г. проистекала также из геополитических расчётов Пекина двух уровней: регионального (Индокитай) и межконтинентального (в треугольнике Китай—Вьетнам—Советский Союз). Это означало, что соотношение политических сил на тот момент (конец 1978 г.) в Индокитае, а также на межконтинентальном уровне Азия—Европа сложилось не в пользу Китая;
- в Индокитае, наряду с выводом войск США и победой народов Индокитая в войне сопротивления общему врагу за национальную независимость и объединение Вьетнама, вьетнамская армия в ответ на призыв некоторых сил (имеется в виду Национальный фронт спасения Кампучии. — *Пер.*) вошла в Кампучию и помогла народу этой страны свергнуть режим геноцида «красных кхмеров», создать государство Народная Республика Кампучия. Формирование новой политической власти с центром во Вьетнаме, собственно, и позволило связать Индокитай в единую коалицию, достаточно сильную, чтобы защитить права трех стран на независимость и самоопределение, а также способную предотвратить любые попытки извне, в том числе со стороны Китая, поработить индокитайские страны;

- на межконтинентальном уровне Азия—Европа, при сохранявшейся с 60-х годов XX в. китайско-советской напряженности, Вьетнам сблизился с Советским Союзом, особенно благодаря подписанию *Договора о дружбе и сотрудничестве* в ноябре 1978 г. Пресечение в межконтинентальной плоскости Азия—Европа враждебной политики Китая позволило кардинально изменить баланс сил внутри геополитического треугольника Китай—Вьетнам—Советский Союз не в пользу Китая. Однако, согласно некоторым оценкам, создание этого нового геополитического треугольника, которое обещало обеспечить Вьетнаму условия для развития и процветания, также оказалось способно подтолкнуть Китай к ситуации *войны на два фронта* (*Luồng đầu thọ địch*) на севере в отношениях с Советским Союзом, когда на юге Вьетнам рассматривался как «вассал советской империи».

Китай не ограничился лишь тем, что назвал вьетнам-советские отношения угрозой для себя. В октябре 1979 г. на китайско-советских переговорах о нормализации отношений между двумя странами Китай создал на этом пути четыре препятствия, в том числе факт поддержки Вьетнама Советским Союзом, и потребовал от СССР «прекратить поддержку Вьетнама»⁴. Накануне переговоров в 1982 г. Пекин выдвинул три предпосылки для их продолжения, включая вывод вьетнамских войск из Кампучии⁵.

В этих условиях война Китая с Вьетнамом в начале 1979 г. предполагала для Пекина естественную цель: если не существует возможности направить в пользу Китая и обратить вспять эти вновь сформированные политические силы в Кампучии, то необходимо продемонстрировать мощь Китая, а также наказать и осудить Вьетнам, ту страну, которая подстрекает к созданию для него геополитических проблем.

Вопрос заключается в том, потерпел ли Китай поражение или победил в войне против Вьетнама в 1979 г.? Хотя и Китай, и Вьетнам утверждают, что оба выиграли войну в начале 1979 г., мы полагаем, что с точки зрения исполнения геополитических расчётов Китая говорить о его победе невозможно. Основой для нашей оценки является реальная расстановка политических сил в Камбодже и Индоки-

тае, а также в китайско-вьетнамо-советском геополитическом треугольнике после войны:

- *В Индокитае.* После того как Китай объявил о своем уходе с вьетнамской территории (март 1979 г.), расстановка политических сил в Индокитае оставалась стабильной. Несмотря на то что во время войны произошли огромные людские и имущественные потери, Вьетнам выстоял, продолжил развиваться и оказывать непосредственную помощь камбоджийскому народу в борьбе с армией «красных кхмеров» и выпестованными Китаем жестокими враждебными силами, защищать и строить молодую Народную Республику Кампучию. Особый боевой союз между Вьетнамом, Лаосом и Кампучией выжил, укрепился и развивался. Другими словами, китайская война против Вьетнама в 1979 г. потерпела неудачу в попытке изменить геополитическую ситуацию в Индокитае в пользу Китая. [Разрешите также добавить к этому, что геополитическая ситуация, сохранявшаяся в Индокитае после войны в 1979 г., претерпела изменения лишь только в самом начале 1989 г., когда Народная Республика Кампучия прекратила существование, уступив место Государству Камбоджа, а затем, когда ослабленная, как никогда прежде, страна пала перед «мягкой силой» Китая во втором десятилетии XXI в.]

- *Геополитический треугольник Китай—Вьетнам—Советский Союз* также не принёс никаких перемен в пользу Китая. Война и дальнейшая враждебность Пекина по отношению к Вьетнаму сыграли в пользу дальнейшего укрепления и углубления вьетнамско-советских отношений. Помощь и сотрудничество между двумя странами неуклонно росли и развивались, содействуя Вьетнаму в преодолении трудностей, вызванных эмбарго со стороны западных стран и различных враждебных международных сил. Содействовали Вьетнаму в поиске новых направлений развития и переходу к политике «Дой мой» в 1986 г. К сожалению, такая ситуация сохранялась лишь до 1991 г., когда Советский Союз был глубоко потрясен всеобъемлющим кризисом и распался.

После распада Советского Союза и урегулирования камбоджийской проблемы в 1989 г. Государство Камбоджа пришло к полному краху и сложилась новая геополитическая ситуация. С 2014 г. Кам-

боджа начала уступать давлению «мягкой силы» Китая. Ныне формируются и утверждаются новые геополитические условия.

Хотя 5 марта 1979 г. Китай объявил, что его война против Вьетнама завершилась победой, и вывел свои войска с вьетнамской территории, китайско-вьетнамская война на самом деле не закончилась. Фактически боевые действия между двумя сторонами продолжались до конца 80-х годов, когда между Вьетнамом и Китаем начался процесс нормализации отношений. В 1987 г. в своем докладе *«Вопросы безопасности в Юго-Восточной Азии: Третья Индокитайская война»*, прочитанном на Конференции по безопасности и контролю над вооружениями в северной части Тихого океана, австралийский исследователь Карл А. Тэйер представил шесть тематических исследований китайско-вьетнамской войны, проведенных после марта 1979 г.⁶

Здесь также стоит упомянуть об инциденте, когда боевые корабли Китая осуществили 14 марта 1988 г. нападение на о. Гакма архипелага Чьонг Ша (Спратли), убив 64 вьетнамских солдат. Продолжение войны, а также враждебность Китая демонстрируют два обстоятельства.

Во-первых, то, что война в феврале 1979 г. не достигла целей, поставленных китайскими лидерами.

Во-вторых, Китай не оставил попыток покорить Вьетнам, чтобы «доминировать» в регионе.

Не случайно, что в 1980 г. японский исследователь Масаси Нишихара задал вопрос: «Китайско-вьетнамская война 1979 г.: это только первый раунд?»⁷

4. Даже после того как отношения между двумя сторонами были официально нормализованы в 1991 г., даже ввиду политики так называемых «четырёх хорошо», «16 золотых букв» и «всеобъемлющих стратегических отношений», интрига Китая покорить Вьетнам и стать «владыкой» региона продолжается и по сей день. Наиболее сфокусированным проявлением этого по-прежнему является проблема Восточного моря. *Линия «коровьего языка»*, преобразование и милитаризация вьетнамских островов Чьонг Ша, акты преследования вьетнамских рыболовных судов в традиционных вьетнамских водах, перерезание кабелей научных судов Вьетнама и особенно бес-

церемонное перетаскивание буровых установок вглубь вьетнамских территориальных вод показывают, что борьба за защиту нашего законного суверенитета, против китайских интриг продолжается. Эта борьба происходит в условиях новой расстановки международных политических сил, которые сформировались вокруг проблемы Восточного моря, в отличие от ситуации 1970—1980 годов. Таким образом, для Вьетнама настоящая проблема является единой в плане единодушной решимости защитить свой территориальный суверенитет и территориальные воды, завещанные нам отцами, и одновременно применять гибкие и умелые решения, чтобы сохранить ситуацию стабильной, не осложнять её ещё более и использовать каждую благоприятную возможность в нашей борьбе.

Перевод В.П. Ларина

Список использованной литературы

1. *Богатуров А.Д.* Системная история международных отношений 1918—2003 гг. Т. 3. М., 2003, С. 400—402.
2. *Боговкова О.И.* Китайско-вьетнамская война 1979 года в контексте китайской геополитики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-vietnamskaya-voyna-1979-goda-v-kontekste-kitayskoj-geopolitiki> (дата обращения: 16.12.2018).
3. *Галенович Ю.М.* Россия и Китай в XX веке: граница. М.: Изограф, 2001.
4. *Chen C. King.* Cuộc chiến của Trung Quốc đánh Việt Nam: Một phân tích quân sự. (China's War Against Vietnam: A Military Analysis) // *Journal of East Asian Affairs*, no. 1, Перевод Нго Бака. URL: <http://www.gio-o-com/NgoVac/NgoVacKingChenChienTranh19791.html>
5. *Yee, Herbert S.* Cuộc chiến tranh biên giới Trung Quốc — Việt Nam: các động lực, tính toán và các chiến lược của Trung cộng, trong sách *The Sino-Vietnamese Border War: China's Motives, Calculations and Strategies*, China Report (published in New Delhi, India) [Вьетнамская пограничная война: мотивы, расчеты и стратегии Китая, Доклад Китая (опубликовано в Нью-Дели, Индия)]. Серия 16. № 1. 1980. Перевод Нго Бака. URL: <http://www.gio-o.com/NgoVac/NgoVacHerbertSYee1979.html>
6. *Ide Keiji.* Переговоры между СССР, Россией и Китаем по урегулированию пограничных вопросов (Статья вторая) // *Полис. Политические исследования*. 2015. № 2. С. 102.
7. *Sự thật về quan hệ Việt Nam — Trung Quốc trong 30 năm qua* [Правда о вьетнамско-китайских отношениях за минувшее 30-летие], Ханой: издательство «Правда», 1979.

Примечания

¹ Вьетнамское название Южно-Китайского моря.

² *Yee, Herbert S.* The Sino-Vietnamese Border War: China's Motives, Calculations and Strategies. *China Report*, 1980. Vol. 16. № 1. С. 15—35. URL: <http://www.gio-o.com/NgoVac/NgoVacHerbertSYee1979.htm>

³ *Chen C. King.* Cuộc chiến của Trung Quốc đánh Việt Nam: Một phân tích quân sự. [China's War Against Vietnam: A Military Analysis] // *Journal of East Asian Affairs*, 1983, no. 1. P. 233—263. URL: <http://www.gio-o.com/NgoVac/NgoVacKingChenChienTranh19791.html>

⁴ *Галенович Ю.М.* Россия и Китай в XX веке: граница. М.: Изограф, 2001. С. 72.

⁵ Переговоры между ССС Россией и Китаем по урегулированию пограничных вопросов (статья вторая) // *Полис. Политические исследования*. 2015. № 2. С. 102.

⁶ *Thayer, Carlyle A.* Canberra, A.C.T. URL: <http://www.gio-o.com/NgoVac/NgoVacSThayerChienTranh3.html> (дата обращения: 12—14.08.1987).

⁷ *Нишихара Масаси.* Китайско-вьетнамская война 1979 года: это только первый раунд? 1983. P. 233—263. URL: <http://www.gio-.com/NgoVac/NgoVacMNishiharaWar1979.html> (дата обращения: 23.12.2018).

В.Я. Портяков

ПОГРАНИЧНАЯ ВОЙНА 1979 г.: ЕЁ ОСОБЕННОСТИ, ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Автор рассматривает многочисленные факторы, причины и последствия военного вторжения Китая во Вьетнам в феврале—марте 1979 г. Первым из них он называет неожиданное для многих, в том числе и для Пекина, освобождение вьетнамскими коммунистами юга страны в конце апреля — начале мая 1975 г., национальное объединение и планы Вьетнама по обеспечению доминирующих позиций в Индокитае. К другим причинам относятся поддержка Китаем режима Пол Пота, гонения во Вьетнаме на лиц китайского происхождения. На первое место среди общемировых последствий конфликта автор выносит ослабление позиций социализма в мире, падение престижа социалистических стран. В статье также развернуто показаны наиболее важные последствия войны для Вьетнама, Китая и Советского Союза.

Ключевые слова: пограничная война, причины и последствия, Вьетнам, Китай, СССР, Кампучия, полпотовский режим.

Abstract. The author considers the numerous factors and causes, as well as the consequences of China's military invasion in Vietnam in February–March 1979. The first of these, he calls unexpected for many, including Beijing was the liberation of the south of the country by the Vietnamese communists in late April — early May 1975, Vietnam's national unification and plans to secure a dominant position in Indochina. Other reasons include China's support for the Pol Pot regime and the persecutions of Vietnam against people of Chinese descent in the South. In the

first place among the global consequences of the conflict, the author consider the general weakening of socialism in the world, the decline in the prestige of socialist countries. The most important consequences of the war for Vietnam, China and the Soviet Union are also shown in detail.

Keywords: border war, causes and consequences, Vietnam, China, USSR, Kampuchea, Pol Pot regime.

Военное вторжение Китая во Вьетнам в феврале—марте 1979 г. было порождено целым комплексом факторов и причин.

Судя по всему, начальным толчком к ухудшению двусторонних отношений послужило неожиданное для многих, в том числе и для Пекина, освобождение вьетнамскими коммунистами юга страны в конце апреля — начале мая 1975 г. Вьетнам первым из социалистических стран Азии сумел выполнить задачу национального объединения. Ухудшение отношений Китая и Вьетнама именно с этого момента зафиксировали количественные оценки экспертов университета Цинхуа: с уровня в 7 баллов в апреле она снизилась до 4,7 балла в мае—июне 1975 г.¹ Помимо своего рода обиды на Ханой, Пекин был явно недоволен его планами по обеспечению доминирующих позиций в Индокитае в целом. Наверное, именно стремлением воспрепятствовать такому доминированию во многом объясняется безоговорочная поддержка Китаем режима Пол Пота, в апреле 1975 г. захватившего власть в Камбодже, которая стала одним из важных факторов роста напряжённости в китайско-вьетнамских отношениях.

Масла в огонь добавили гонения северян на лиц китайского происхождения на юге — поначалу на торговцев в Сайгоне—Хошимине, а затем и на всей территории страны. Китай изъявил готовность принять соотечественников, и в течение 1977—1978 гг. на юг страны прибыло до 200 тыс. (по китайским данным) хуацяо из Вьетнама². Поначалу для них организовали госхозы, но, возможно, основная их часть перебралась в другие страны.

Несомненно, весомую роль сыграл «советский фактор». С освобождением юга и сокращением объема китайской помощи Вьетнам отошёл от своего рода «равноудаленности», или, скорее, «равной близости» к Москве и Пекину, и стал теснее сближаться с Совет-

ским Союзом, что вылилось, в конечном счете, во вступление в СЭВ в июне 1978 г. и подписание договора о дружбе и сотрудничестве в декабре 1978 г.

Решение Дэн Сяопина «проучить Вьетнам» преследовало сразу несколько целей. На первом плане было само по себе желание наказать Ханой за свержение режима Пол Пота, явившееся для Пекина весьма болезненной «потерей лица» и означавшее утрату главной точки опоры в Индокитае. Одновременно США получили прямое доказательство готовности Пекина к координации политики по противодействию СССР в Азии. Немаловажным фактором было намерение Дэна показать военной верхушке страны старой закалки необходимость безотлагательной модернизации армии.

Тем не менее в возможность развязывания войны между двумя социалистическими странами не верилось до последнего.

Показателен такой пример. Где-то в июне 1978 г. в Институте востоковедения АН СССР состоялся ситуационный анализ по китайско-вьетнамским отношениям. Розданная участникам анкета содержала вопрос о вероятности начала военных действий между Пекином и Ханоем. 90 процентов заполнивших анкету дали отрицательный ответ...

Как полагает известный американский китаевед Джон Гарвер, решение Пекина «проучить Вьетнам» вызревало в течение шести месяцев. Вопрос о возможности применения военных мер против Вьетнама с целью срыва стратегических планов СССР впервые рассматривался на заседании Политбюро ЦК КПК в июле 1978 г. В ноябре Дэн Сяопин посетил Таиланд и Сингапур, уведомив руководство этих стран о решимости наказать Вьетнам за возможное вторжение в Камбоджу и одновременно заверив партнёров в ограниченности такой акции в масштабах и по времени. Планом китайских военных, разработанным в декабре того же года, предусматривалось проведение наступательной операции на Вьетнам на глубину 50 км сроком примерно в две недели³.

Предполагалось, что краткосрочность операции позволит избежать вмешательства Советского Союза, которого в Пекине опасались после заключения в ноябре 1978 г. советско-вьетнамского договора (у Москвы, полагали в Пекине, просто не будет достаточно вре-

мени для оказания Вьетнаму сколько-нибудь серьезного военного содействия).

«Последней каплей», приблизившей начало военных действий, стало освобождение Пномпеня вьетнамскими войсками 7 января 1979 г. В январе—феврале в китайской печати была проведена пропагандистская подготовка к задуманной операции в виде многочисленных публикаций о «провокациях» вьетнамских войск на границе с КНР. Соответственно, сама операция характеризовалась как «контр-удар в целях самозащиты».

17 февраля 1979 г. вооруженные силы НОАК численностью около 300 тыс. человек с 400 танками атаковали оборонительную линию и города вдоль вьетнамско-китайской границы⁴. Главными целями начального этапа китайского наступления были провинциальные центры Лаокай и Каобанг. Затем наступление развивалось на Лангшон, захват которого открывал путь на Ханой.

Ожесточённое сопротивление местных вооруженных сил и милиции Вьетнама, многие бойцы которых имели опыт боевых действий, сделало продвижение китайских войск более медленным, чем планировалось в Пекине. Сказались и просчёты китайского планирования, такие как отсутствие единого командования двумя различными секторами операции (восточным сектором в Гуанси командовал Сюй Шию, а западным в Юньнани — Ян Дэчжи). Негативно сказалось отсутствие достоверных карт местности, нехватка у Китая опыта реального взаимодействия танков, артиллерии и пехоты.

2 марта, на которое первоначально намечалось окончание операции, китайские войска заняли северную часть г. Лангшон. Было решено продолжить боевые действия до полного захвата города, что и было сделано через три дня. Пекин заявил о достижении целей операции и о её завершении, а также о начале вывода войск. В процессе вывода войск была разрушена значительная часть дорог, линий связи, другой жизнеобеспечивающей инфраструктуры пограничных территорий Вьетнама.

Китай понёс весьма тяжелые потери: по зарубежным оценкам, 25 тыс. человек убитыми и 37 тыс. ранеными (во Вьетнаме называли более высокую цифру). В 2005 г. в журнале *China Quarterly* (№ 184) китайский эксперт Чжан Сяомин определил потери НОАК в 6900

человек убитыми и 15 тыс. ранеными⁵. С точки зрения Пекина, «контрудар в целях самозащиты» достиг поставленных целей и в целом был успешным. Вьетнам «получил урок» и стал менее амбициозен в своей политике в Индокитае.

Тем не менее вплоть до начала 1990-х годов в двусторонних отношениях имел место высокий уровень напряжённости (по оценке университета Цинхуа — 6,9 балла в 1985 г. и 5,5 балла в 1990 г.)⁶.

Китайско-вьетнамская война имела серьезные последствия. Наиболее важными из них представляются следующие:

Для международной обстановки в целом:

- ослабление позиций социализма в мире, падение престижа социалистических стран;
- формирование китайско-американского альянса для противодействия СССР. Хотя по времени этот альянс, прикрывавшийся официальной установкой Пекина о «создании широчайшего единого фронта борьбы с советским социал-империализмом», был недолгим (1979—1982), однако его «метастазы» ощущались на протяжении всех 1980-х годов.

Для Вьетнама:

- осложнение и без того непростой социально-экономической обстановки в стране вследствие дополнительных затрат на преодоление последствий войны, помощь Камбодже и т. д.;
- переосмысление внешнеполитического курса, определённое разочарование в СССР, постепенный поворот к ориентации на АСЕАН;
- серьёзное осложнение на десятилетие отношений с Китаем, что способствовало отдалению на более поздние сроки назревших экономических реформ в стране, однотипных с китайскими.

Для Китая:

- серьёзные потери в живой силе вследствие тяжелых боёв. В Наньчане, который автору довелось посетить в марте 1982 г., в Музее павших героев был надстроен специальный этаж для увековечивания памяти китайских военных, погибших в ходе так называемого контрудара в целях самозащиты. По горячим следам многие эксперты высказывали мнение, что таким об-

разом Дэн Сяопин продемонстрировал своим оппонентам отсталость китайской армии и необходимость её срочной модернизации;

- война февраля—марта 1979 г. послужила закреплению курса на сближение Пекина с Западом;
- одновременно было сорвано наметившееся во второй половине 1978 г. потепление в китайско-советских отношениях (делегация Общества советско-китайской дружбы прилетела в Пекин одновременно с началом боевых действий и по требованию Москвы тем же самолетом вернулась назад);
- Пекин получил формальную возможность обосновать отказ от продления договора с СССР 1950 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, а в дальнейшем существенно затянуть процесс нормализации двусторонних отношений с СССР, выдвинув в качестве предварительного условия устранение Москвой так называемых трех препятствий (вывод вьетнамских войск из Камбоджи, вывод советских войск из Афганистана, общее сокращение численности советских войск вдоль линии границы с КНР и в Монголии до уровня начала 1960-х годов);
- прозападный курс КНР в 1980-е годы облегчил ей привлечение иностранных капиталов и массовое создание предприятий с иностранными инвестициями. Как прямо писала китайская печать в середине 1980-х годов, «наша открытость — это открытость западному миру».

Для Советского Союза:

- общее ухудшение международно-политического положения вследствие фактической смычки двух главных на тот момент противников страны на мировой арене — США и Китая;
- закрепление на ряд лет у советского руководства антикитайских настроений (фактически до известной ташкентской речи Л.И. Брежнева весной 1982 г.), что привело и к изначальному неприятию Москвой экономических реформ в КНР, и к поддержке собственных реформ;
- значительное осложнение и более медленный, чем можно было ожидать, ход процесса нормализации отношений с Китаем

ем, дополнительные неэффективные траты на обеспечение обороноспособности страны;

- неспособность СССР эффективно защитить своего союзника по договору — Вьетнам — косвенно ослабила его способность контролировать союзников по Организации Варшавского договора.

Список использованной литературы

1. Женьминь жибао. 1979. Февраль—март.
2. *Портяков В.Я.* Эволюция и особенности международных отношений Китая в Восточной Азии // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 6. С. 4—10.
3. *Garver, John.* China's Quest. The history of the foreign relations of the People's Republic of China. New York: Oxford University Press, 2016.

Примечания

- ¹ *Портяков В.Я.* Эволюция и особенности международных отношений Китая в Восточной Азии // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 6. С. 4—10.
- ² Женьминь жибао. 1979. Февраль—март.
- ³ *Garver, John.* China's Quest. The history of the foreign relations of the People's Republic of China. New York: Oxford University Press, 2016. P. 386—387.
- ⁴ Женьминь жибао. 1979. Февраль—март.
- ⁵ Цит. по: *Garver John.* Op. cit. P. 385, 822.
- ⁶ *Портяков В.Я.* Эволюция и особенности международных отношений Китая в Восточной Азии // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 6. С. 4—10.

Е.В. Кобелев

ВОЙНА 1979 г. И ФАКТОР СОВЕТСКОЙ ПОМОЩИ СРВ

Аннотация. В статье проанализированы причины китайско-вьетнамской войны 1979 г. и, прежде всего, свержение с помощью вьетнамских войск преступного полпотовского режима в Камбодже, которому Китай оказывал широкую военно-политическую поддержку. Рассмотрены ход войны и потери обеих сторон. Показана роль Советского Союза в оказании давления на Пекин в целях прекращения военных действий против Вьетнама. В заключительной части статьи дан анализ последствий войны — поиска путей нормализации отношений между двумя странами, решения пограничных проблем: делимитации сухопутной границы, разграничения Тонкинского залива, создания условий мира и стабильности в зоне Южно-Китайского моря.

Ключевые слова: Вьетнам, Кампучия, Китай, помощь Советского Союза, последствия войны, нормализация отношений, проблема Южно-Китайского моря.

Abstract. The article analyzes the causes of the 1979 Sino-Vietnamese war and first of all, the overthrow of the criminal Polpot's regime in Cambodia with the help of the Vietnamese troops, to which China provided widespread political and military support. The course of the war and the losses of both sides are examined. The role of the Soviet Union in exerting pressure on Beijing in order to end hostilities against Vietnam is shown. The article concludes with an analysis of the consequences of

the war — finding ways to normalize relations between the two countries, solving border problems — delimiting the land border, delimiting the Gulf of Tonkin, creating peace and stability in the South China Sea zone.

Keywords: Vietnam, Kampuchea, China, Soviet aid, consequences of the war, normalization of relations, the problem of the South China Sea.

В 1970—1980-х годах автор статьи работал в Международном отделе ЦК КПСС, отвечал за отношения СССР с Вьетнамом, Лаосом и Кампучией. И, естественно, постоянно отслеживал развитие ситуации во Вьетнаме и процесс нарастания конфликтных противоречий между СРВ и КНР.

В период американской агрессии во Вьетнаме Китай, хотя и отказывался от единых действий с Советским Союзом в поддержку Вьетнама, тем не менее в одностороннем порядке постоянно оказывал ему посильную помощь и поддерживал с ним нормальные отношения. Однако после воссоединения Вьетнама его отношения с Китаем вроде бы неожиданно, но в действительности вполне обоснованно вступили в полосу жесткой конфронтации по двум крайне важным для обеих сторон геополитическим и геостратегическим направлениям: 1) непримиримое столкновение партийно-государственных интересов двух стран в Кампучии и вокруг неё; 2) борьба за установление контроля над двумя крупнейшими архипелагами в Южно-Китайском море — Параселами и Спратли.

В соседней Кампучии пришедший в апреле 1975 г. к власти режим Пол Пота—Иенг Сари с первых же дней стал проводить преступную политику геноцида в отношении собственного народа. По разным данным, за годы правления полпотовского режима в Кампучии погибло от 2 до 3 млн человек.

Внешняя политика полпотовского режима отличалась оголтелым национализмом и ксенофобией. При этом главным врагом был объявлен соседний Вьетнам, который всегда оказывал помощь и поддержку народу Камбоджи в его справедливой борьбе. Более того, полпотовская «коммунистическая партия» была частью бывшей Компартии Индокитая, на втором съезде которой в 1951 г. было

принято решение о её разделении на три самостоятельные партии Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Как указывалось в одном из документов кампучийской партии начала 1980-х годов, «несмотря на то что произошло разделение Коммунистической партии Индокитая на три партии, все они продолжали помогать друг другу в борьбе. Особенно партия вьетнамских коммунистов — самая сильная и мощная. Вьетнамские коммунисты помогли развитию кампучийской и лаосской революций»¹.

Несмотря на многочисленные попытки Ханоя урегулировать путём переговоров спорные проблемы, враждебность со стороны полпотовской Кампучии нарастала с каждым днём. В декабре 1977 г. полпотовский режим объявил о разрыве дипломатических отношений с Социалистической Республикой Вьетнам. К середине 1978 г. полпотовцы сосредоточили в пограничных с Вьетнамом районах 19 пехотных дивизий (из 23, которыми они располагали)².

Естественно, стали резко ухудшаться отношения СРВ и с КНР, которая оказывала полпотовскому режиму широкую военно-политическую поддержку. Параллельно с этим в начале 1978 г. во вьетнамо-китайских отношениях возникла ещё одна конфликтная ситуация, связанная с *хуацяо* — гражданами Вьетнама китайской национальности, которые в условиях нарастания напряженности в китайско-вьетнамских отношениях стали в массовом порядке уезжать в Китай.

СРВ неожиданно оказалась в весьма опасной военно-политической ситуации, когда сразу с двух направлений — юго-запада и севера — с каждым днем нарастала угроза безопасности страны. В этих условиях, стремясь укрепить свои военно-политические позиции, вьетнамское руководство приняло решение осуществить две важнейшие внешнеполитические акции. Прежде всего, СРВ обратилась в Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) с просьбой о приеме в эту организацию (в июне 1978 г. эта просьба была единодушно удовлетворена на очередной сессии СЭВ), тем самым юридически оформив своё фактическое членство в «социалистическом содружестве».

Ещё более значимой и довольно неожиданной для международных наблюдателей и весьма неприятной для Пекина стала вторая ак-

ция Ханоя: 3 ноября 1978 г. в Москве в ходе официального визита вьетнамской партийно-правительственной делегации во главе с Ле Зуаном и Фам Ван Донгом был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ — первый совместный документ такого рода в длительной истории советско-вьетнамских отношений. Показательно, что в течение 2—3 лет до этого Москва несколько раз предлагала Ханюю подписать такой договор, однако эти предложения не находили отклика.

В подписанном договоре особое внимание наблюдателей привлекла следующая статья: «Высокие Договаривающиеся Стороны будут консультироваться друг с другом по всем важным международным вопросам, затрагивающим интересы обеих стран. В случае, если одна из Сторон явится объектом нападения или угрозы нападения, Высокие Договаривающиеся Стороны немедленно приступят к взаимным консультациям в целях устранения такой угрозы и принятия соответствующих эффективных мер для обеспечения мира и безопасности их стран»³.

Договор вступил в силу 13 декабря 1978 г., и уже в конце месяца, используя «законное право на самооборону», Народная армия Вьетнама (ВНА), действуя совместно с вооруженными силами недавно созданного Единого фронта национального спасения Кампучии (ЕФНСК), развернула ширококомасштабные военные действия на кампучийской территории. 10 января 1979 г. преступный полпотовский режим пал и была провозглашена Народная Республика Кампучия (НРК).

Автор этой статьи прибыл в составе советской делегации в НРК через два месяца после её образования. Он хорошо помнит, что когда делегация на вертолёте Сикорского прилетела в порт Кампонгсаом (сейчас — Сиануквиль), то её встречал вьетнамский генерал, который учился в военной академии в Ленинграде. Он рассказал автору, что стратегически операция по освобождению Кампучии была подготовлена на высоком профессиональном уровне. Одновременно, минута в минуту, ВНА высадила семь морских десантов на территорию Кампучии, и они с разных направлений двинулись к Пномпеню. Через две недели Пномпень был взят. Но, к сожалению, Пол Поту и Иенг Сари удалось спастись. По словам вьетнамского генера-

ла, в самолете вместе с ними вылетали около 200 китайских советников высокого ранга, и вьетнамская сторона, стремясь избежать столкновения с Китаем, не стала сбивать этот самолет.

Сразу же после провозглашения НРК председатель КНР Дэн Сяопин отправился с официальным визитом в США. Там он обменялся мнениями с властями США, которые дали прозрачный намек: показательная военная акция КНР с целью наказать Вьетнам за вторжение в Камбоджу не нанесёт вреда американо-китайским отношениям, если она будет носить «оборонительный характер»⁴.

Однако в Пекине поняли это по-своему: по возвращении Дэн Сяопина было официально объявлено, что права этнических китайцев во Вьетнаме повсеместно ущемляются, после чего был продекларирован «контрудар в целях самозащиты».

Таким образом, несмотря на осторожные действия Ханоя в отношении КНР, столкновения, причём военного, избежать, к сожалению, не удалось. В ответ на военную акцию СРВ в Кампучии, стремясь, согласно широко известному заявлению Дэн Сяопина, «наказать (проучить)» Вьетнам, 17 февраля 1979 г. на всем протяжении 1460-километровой китайско-вьетнамской границы войска НОАК, после 35-минутной артподготовки, атаковали города и села северной части Вьетнама. Общая численность китайских сил вторжения составила 600 тыс. человек, или семь армейских корпусов. Атакующим противостояли поначалу лишь одна регулярная и одна «сельскохозяйственная» дивизии ВНА, пограничные части и силы народного ополчения. Значительная часть вооруженных сил СРВ (более 120 тыс. человек) находилась в это время в Кампучии. В результате уже к исходу 19 февраля китайские войска захватили г. Лаокай, 2 марта — Каобанг, 4 марта — Лангшон, откуда до Ханоя оставался всего 141 км.

В этой драматической ситуации Советский Союз действовал в полном соответствии с духом и буквой подписанного с СРВ Договора о дружбе и сотрудничестве. 18 февраля советское правительство выступило с заявлением, в котором потребовало «незамедлительного вывода китайских войск с территории Социалистической Республики Вьетнам» и подтвердило, что Советский Союз «выполнит обя-

зательства, взятые по Договору о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ»⁵.

Находившиеся во Вьетнаме советские военные специалисты сразу же приступили к своей работе совместно с вьетнамскими специалистами. В дополнение к ним из СССР начали подтягиваться подкрепления. 19 февраля 1979 г. в Ханой прибыла группа из 20 советников и специалистов по основным родам войск под руководством генерала армии Геннадия Обатурова.

Генерал армии Г.И. Обатуров встретился с министром обороны СРВ Ван Тиен Зунгом, начальником Генштаба ВНА Ле Чонг Таном и, главное, с генеральным секретарем ЦК КПВ Ле Зуаном и убедил вьетнамское руководство начать срочную переброску — наземным путем и советскими самолетами Ан-12 — вьетнамского армейского корпуса из Кампучии к Лангшону. Туда же был выдвинут сформированный на основе поставок из СССР дивизион установок залпового огня БМ-21 «Град». Оперативно была налажена бесперебойная доставка из СССР военных и стратегических грузов: более 400 танков и БМП, 400 орудий и минометов, 50 установок БМ-21 «Град», более 100 зенитных установок, 400 переносных зенитных комплексов, 800 ручных противотанковых гранатометов, 20 боевых самолетов, инженерное оборудование и десятки тонн боеприпасов⁶.

Газета «Тайм» в марте 1979 г. писала: «До тех пор, пока вьетнамские войска будут держаться, СССР будет продолжать войну на пропагандистском фронте. Опасность состоит в том, что если Пекин пойдет дальше, атаковав Ханой и Хайфон, или решит сохранить присутствие своих войск на вьетнамской территории, СССР, не желая демонстрировать слабость и нерешительность, ввяжется в конфликт... Гораздо более опасной выглядит перспектива акций СССР на 4500-километровой границе с КНР, вдоль которой ныне дислоцированы 44 советские дивизии. Советские войска могут появиться на заснеженных равнинах Синьцзяна, однако более вероятной целью будет Маньчжурия — центр китайской тяжелой индустрии. В качестве еще одной цели “судного дня” эксперты называют китайские ядерные объекты в районе Лобнора (эта цель выглядит более предпочтительной в глазах советских военных)»⁷.

СССР заявил о своей готовности вмешаться в конфликт. 2 марта было опубликовано второе Заявление Советского правительства. Пекину было однозначно заявлено, что если их армия немедленно не уйдет из Вьетнама, ему придется воевать на два фронта. Советское заявление подкреплялось реальной силой. В готовность № 1 были поставлены советские ракетные части, дивизии, стоявшие на советско-китайской границе. Группировка, имевшая в своём составе 250 тыс. человек с авиационной поддержкой, начала концентрироваться вдоль границы. Но шутить с Китаем, играясь в полумеры и половинчатые действия, нельзя было в принципе, а в создавшейся обстановке уже начавшейся агрессии против СРВ этот путь был тупиковым. В Москве решили действовать, что называется, без упрощений и послаблений. Полки боевой авиации с территории Украины и Белоруссии перебрасывались на аэродромы Монголии. И речь здесь идёт не о десятке самолётов, вырванных из отдельных частей постоянной готовности с наиболее подготовленными летчиками, а о полноценных авиационных полках в штатном составе. Их обслуживание и дозаправку при этом проводили части пяти военных округов. Вместе с авиационными полками военно-транспортной авиации перебрасывались и подразделения аэродромно-технического обслуживания. В отдельные моменты времени в воздухе одновременно находилось десять авиационных полков фронтовой авиации.

Не менее масштабными были передислокации соединений и частей других родов войск. В сложных климатических и природных условиях они совершали марши на большие расстояния из Сибири в Монголию (более 2 тыс. км). При этом войска перегруппировывались по железной дороге, автотранспортом, перебрасывались по воздуху. В частности, воздушно-десантная дивизия из Тулы была перевезена в район Читы на 5,5 тыс. км военно-транспортной авиацией одним рейсом всего за двое суток. К возможной войне готовились, прорабатывались вопросы организации обороны, отражения вторжения противника, нанесения контрударов и организации контратак. Приказом Главкома ВВС началось повсеместное камуфлирование боевой авиации. После начала боевых действий на Дальнем Востоке для защиты Транссиба от возможных действий со сто-

роны Китая были воссозданы бронепоезда (период с 12 по 26 марта 1979 г.) с целью оказания военно-политического давления на Китай в связи с его агрессией против Вьетнама. В приграничных военных округах на Дальнем Востоке СССР и на территории Монголии были проведены войсковые учения. Всего в них принимало участие двадцать общевойсковых и авиационных дивизий. Общая численность привлекаемых на учение войск составила более 200 тыс. человек личного состава, свыше 2,6 тыс. танков, около 900 самолетов⁸.

На кораблях Тихоокеанского флота было объявлено: «Китайские войска начали боевые действия против дружественного нам Вьетнама. Памятуя о конфликте на острове Даманском, мы не можем гарантировать, что оружие китайских милитаристов не повернется в сторону наших границ. Дальнейшее развитие событий во Вьетнаме может потребовать участия нашего флота в оказании помощи дружественному вьетнамскому народу. На кораблях с этого момента объявляется часовая готовность»⁹.

По свидетельству советника посольства СССР в СРВ в 1977—1982 гг. А.Ф. Солодовникова, в соответствии с вышеприведенной статьей Договора о дружбе и сотрудничестве руководство СРВ немедленно обратилась за помощью к СССР. «Хотя советская сторона и не намерена была принимать непосредственное участие в военных действиях, — отмечает он в своих воспоминаниях, — но к границе с Маньчжурией было переброшено 29 мотострелковых дивизий Советской армии — 250 тыс. человек с авиационной поддержкой. Это было своеобразным политическим давлением»¹⁰.

4 марта ЦК КПВ обратился к бойцам и ко всем соотечественникам с призывом «мести агрессоров» с родной земли, надёжно защитить границы отчизны. В Ханое в ответ на призыв тысячи людей приступили к строительству бомбоубежищ, рытью траншей и укреплений. Газета «Нян зан» вышла с передовой статьей «Вся страна бьет агрессора, весь народ — солдат!». А 5 марта в 22 ч во Вьетнаме была объявлена всеобщая мобилизация. Определяя масштабы мобилизации, Национальное собрание СРВ предусматривало охват ею большего, чем в период отражения американской агрессии, контингента населения. Призывались все мужчины от 16 до 45 лет и женщины — от 18 до 40.

Все эти серьезные военные меры, вкуче с протестами международной общественности, в том числе советского народа, вскоре вынудили тогдашнее руководство КНР дать приказ о приостановке наступления на Ханой и приступить к «организованному и планомерному» отводу китайских войск с уже занятых территорий Северного Вьетнама. Таким образом, акция «наказания» Вьетнама фактически закончилась провалом.

По данным Генерального штаба Вьетнамской народной армии, потери китайских войск за период военных действий с 17 февраля по 18 марта составили 62,5 тыс. человек (за первую неделю боев потери составили 16 тыс., к 27 февраля — 27 тыс., к 5 марта — 45 тыс.), были полностью разгромлены три полка и 18 батальонов противника, уничтожены 550 военных машин, в том числе 280 танков и бронетранспортёров, 115 орудий и миномётов.

В результате войны, по китайским данным, только за первую неделю войны вьетнамцы потеряли 10 тыс. человек. А всего, по оценке международных исследователей, вьетнамские потери составили около 20 тыс. человек убитыми и ранеными. В шести провинциях СРВ было уничтожено 45 тыс. домов в деревнях, свыше 600 тыс. квадратных метров жилой площади в провинциальных городах. 350 тыс. человек остались без крова. Разрушено 32 профессионально-технических училища, более 900 школ: 180 тыс. учеников не посещали занятий. Разграблено имущество 428 больниц, медицинских пунктов и аптек. Так, только в четырех уездах пров. Лангшон, куда сумела прорваться китайская армия, в результате нашествия: разрушено 24 предприятия, 25 больниц, 72 детских сада и яслей, 30 школ, 115 км шоссе и 17 км железных дорог, 57 мостов, 22 трансформаторные станции, 402 тыс. кв. м жилья. В подвергшихся агрессии провинциях были стерты с лица земли 164 вьетнамские деревни, уничтожены 25 шахт, 55 промышленных предприятий из 68, которые подверглись нападению, китайцы уничтожили или забрали с собой 500 автомашин, 20 тыс. буйволов, лошадей и коров¹¹.

Такими видятся в исторической ретроспективе подлинно объективные причины скоротечной китайско-вьетнамской войны 1979 г. и роль и значение советской помощи Вьетнаму в успешном противостоянии вторжению китайской армии. Подытоживая сказанное, сле-

дует отметить, что авантюра Пекина, *во-первых*, обошлась НОАК, по разным данным, потерей 62,5 тыс. офицеров и солдат, а *во-вторых*, на многие годы омрачила отношения двух соседних социалистических стран.

Только через 12 лет обе стороны «созрели» для серьёзных переговоров о необходимости поиска путей нормализации двусторонних отношений. Этот процесс, несмотря на обоюдное стремление обеих сторон к его форсированию, с большим трудом продирался через «труднопроходимые завалы», оставленные в наследство драматическими событиями конца 70-х — начала 80-х годов прошлого века.

Наконец, в ноябре 1991 г. лёд тронулся. По приглашению китайской стороны в Пекин прибыли генеральный секретарь ЦК КПВ До Мыой и премьер-министр СРВ Во Ван Киет. В подписанном по итогам состоявшихся переговоров Совместном коммюнике о «полной нормализации» вьетнамо-китайских отношений, в частности, указывалось, что «обе стороны договорились путем переговоров мирно разрешать территориально-пограничные проблемы... существующие между двумя странами»¹².

Решение проблем, оставленных войной

Действуя в духе этой договоренности, стороны сумели в течение двух лет после нормализации отношений согласовать и в октябре 1993 г. подписать первый совместный документ об основных принципах урегулирования пограничных проблем. В нём было определено поэтапное урегулирование погранично-территориальных споров, включая три комплекса разных по сложности и остроте проблем:

- 1) демаркация сухопутной границы;
- 2) разграничение в Тонкинском заливе;
- 3) создание условий мира и стабильности в зоне Южно-Китайского моря.

Первые успехи были достигнуты на двух относительно «более легких» участках конфликтных проблем — демаркации сухопутной границы и разграничении в Тонкинском заливе.

После скоротечной войны в феврале-марте 1979 г. китайские войска на ряде участков китайско-вьетнамской сухопутной границы

слегка «подправили» её в пользу Китая, поэтому для вьетнамской стороны первоочередной стала задача восстановления сухопутной пограничной линии с Китаем в том виде или максимально близкой к тому, какой она была до военных действий.

30 декабря 1999 г. СРВ и КНР подписали стратегически важный для двусторонних отношений документ — Договор о сухопутной границе между двумя странами. На базе этого договора началась практическая работа по уточнению линии сухопутной вьетнамско-китайской границы протяженностью 1460 км, а также была создана Совместная комиссия по демаркации границы и установке пограничных столбов, которая ежегодно стала собираться поочередно во Вьетнаме и в Китае.

Наконец, 31 декабря 2008 г. было подписано Совместное заявление о завершении работ по демаркации и установке пограничных столбов на всём протяжении вьетнамско-китайской границы. В Ханое это историческое событие было оценено как «живое проявление вьетнамско-китайских партнёрских отношений всестороннего стратегического сотрудничества, способствующее укреплению взаимного доверия между двумя странами, как событие, которое имеет стратегическое значение для дела строительства и защиты СРВ»¹³.

Одним из важных экономических результатов соглашения о демаркации границы стал пуск в эксплуатацию, уже через два дня после его подписания, железнодорожной линии от Ханоя до китайского пограничного города Наньнинь, которая бездействовала почти два десятилетия.

Но самая сложная проблема — «создание условий мира и стабильности в зоне Южно-Китайского моря» — не только не была урегулирована, а, напротив, стала непреодолимой занозой в отношениях двух стран, которая то и дело приводит к серьезным конфликтам. В подписанных двумя сторонами на высшем уровне в 1999 и 2000 гг. совместных заявлениях стороны заявили об обоюдном стремлении продолжать сохранять действующий режим переговоров по существующим проблемам моря, решительно выступать за мирные переговоры, чтобы найти кардинальное, долговременное решение, которое устраивало бы обе стороны¹⁴.

Однако эти договорённости на высшем уровне, которые из года в год повторяются слово в слово, как мантра, в совместных заявлениях двух сторон, к сожалению, постоянно нарушаются китайской стороной, что почти ежегодно приводит к конфликтным ситуациям и обострению обстановки в зоне Южно-Китайского моря.

Список использованной литературы

1. Военные кампании. URL: <http://armedman.ru/voennyye-kampanii>
2. Китайско-вьетнамская война 1979 года: причины, результаты, последствия. URL: <https://vietnamix.ru/istoria/kitajsko-vetnamskaja-vojna.html>
3. *Мосяков Д.В.* Кампучия. Особенности революционного процесса и полпотовский «эксперимент». М.: Наука, 1986.
4. *Новакова О.В., Цветов П.Ю.* История Вьетнама. Часть 2. М.: Изд-во Московского университета, 1995.
5. Nhân dân, 11.11.1991, 28.02.1999.
6. Правда. 19.02.1979.
7. Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «ФОРУМ», 2015.
8. *Солодовников А.Ф.* На путях мирного строительства // Это забываемое слово «Льенсо». М., 2006.
9. Дружба, проверенная временем. М.: ИПП Куна, 2009.

Примечания

- ¹ *Мосяков Д.В.* Кампучия. Особенности революционного процесса и полпотовский «эксперимент». М.: Наука, 1986. С. 36.
- ² *Новакова О.В., Цветов П.Ю.* История Вьетнама. Часть 2. М.: Изд-во Московского университета, 1995. С. 218.
- ³ Цит. по: Дружба, проверенная временем. М.: ИПП Куна, 2009. С. 110.
- ⁴ Военные кампании. URL: <http://armedman.ru/voennyye-kampanii> (дата обращения: 31.05.2019).
- ⁵ Правда. 19.02.1979.
- ⁶ Военные компании. URL: <http://armedman.ru/voennyye-kampanii/...> (дата обращения: 25.05.2019).
- ⁷ Там же.

⁸ Военные компании. URL: <http://rmedman.ru/voennyye-kampanii/...> (дата обращения: 25.05.2019).

⁹ Там же.

¹⁰ *Солодовников А.Ф.* На путях мирного строительства // Это незабываемое слово «Льенсо». М., 2006. С. 302.

¹¹ Китайско-вьетнамская война 1979 года: причины, результаты, последствия. URL: <https://vietnamix.ru/istoria/kitajsko-vetnamskaja-vojna.html> (дата обращения: 08.06.2019).

¹² Nhân dân. 11.11.1991.

¹³ Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «ФОРУМ», 2015. С. 245.

¹⁴ Nhan Dan. 28.02.1999.

Часть 2

СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ВЬЕТНАМОМ И КИТАЕМ: СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРОТИВОБОРСТВО

Нгуен Суан Кыонг, Нгуен Тхи Фьонг Хоа

ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ НОРМАЛИЗАЦИИ В 1991 г. ДО НАШИХ ДНЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются достижения и проблемы вьетнамо-китайских отношений после нормализации и до наших дней и перспективы на будущее. Авторы отмечают, что в течение 30 лет после нормализации вьетнамо-китайские отношения всесторонне расширились и развивались, однако временами омрачались факторами нестабильности; курс их развития не был стабильным. Вьетнамо-китайские отношения — это особые отношения, так как кроме дипломатических отношений в них также присутствуют отношения между двумя правящими партиями. Визиты на высоком уровне руководства обеих стран считает «традицией», которую необходимо сохранять и развивать, что выражается в наибольшем количестве официальных визитов и подписании совместных коммюнике по сравнению с другими странами.

Ключевые слова: Вьетнам, Китай, дипломатические, межпартийные отношения, политика, идеология, экономика, граница.

Abstract. The article discusses the achievements and limitations of Vietnam-China relations after normalization and to this day and the prospects for the upcoming period. The authors note that within 30 years after normalization, Vietnamese-Chinese relations comprehensively ex-

panded and developed, but were overshadowed by factors of instability and the uncertainty of the course. Vietnamese-Chinese relations are special relations, since, in addition to diplomatic relations, they also have relations between the two ruling parties. High-level visits are considered by the leadership of both countries as a “tradition” that needs to be maintained and developed, which is expressed in the largest number of official visits and the signing of joint communiqués compared to other countries.

Keywords: Vietnam, China, diplomatic, inter-party relations, politics, ideology, economics, border.

5 ноября 1991 г. вьетнамская делегация на высшем уровне во главе с генеральным секретарем До Мьюем и председателем Совета министров Во Ван Киетом посетила Китай, что официально означало начало нормализации отношений после более десяти лет напряженности, включая войну, хотя и короткую, но нанёсшую тяжёлый ущерб. После нормализации и до наших дней был пройден путь длиной в 30 лет — от восстановления и расширения сотрудничества в ряде областей до всестороннего развития, которое мы видим сегодня. Вьетнамо-китайские отношения достигли многих успехов, но рядом с ними всё ещё остаются вызовы, появляется ряд проблем: между подходом высших руководителей двух стран и реальностью пока еще большое расстояние.

1. Политика и дипломатия

В течение 30 лет после нормализации вьетнамо-китайские отношения всесторонне расширялись и развивались, однако временами омрачались факторами нестабильности. Направление их развития не было надёжным. Вьетнамо-китайские отношения — это особые отношения, так как кроме обычных дипломатических отношений ещё существуют отношения между двумя правящими партиями. Именно поэтому Китай — это страна, которую партийные и государственные руководители Вьетнама посещают чаще всего и подписывают большее число совместных заявлений и коммюнике по сравнению с другими странами, которые имеют дипотношения с Вьетнамом. Визиты на высоком уровне руководство обеих стран считает «традицией», которую необходимо сохранять и развивать, и на прак-

тике они являются важным показателем «теплоты или холодности» во вьетнамо-китайских отношениях. За 30 прошедших лет было всего четыре года (2009, 2010, 2012, 2014), когда высшие руководители двух стран не совершали визиты друг к другу, а встречались лишь на конференциях или приезжали в Китай для участия в международных мероприятиях. До 2018 г. высокие руководители Вьетнама (включая генерального секретаря, президента страны, премьер-министра) 20 раз посетили Китай с официальными визитами, в свою очередь высокие китайские руководители 11 раз посетили Вьетнам с официальными визитами.

В результате этого руководители двух стран достигли понимания целей, направлений, методов развития двусторонних отношений: «развитие дружественных и добрососедских отношений» (Совместное коммюнике 1991 г.), затем формат 16 иероглифов: «доброе соседство, всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация в будущее» (Совместное заявление 1999 г.). Наконец, в 2002 г. руководители двух стран выдвинули идею «4 хорошо», считая её целью долговременного развития. В 2005 г. они согласились «строить устойчивые отношения доверия», а в 2008 г. подняли планку до «отношений всеобъемлющего стратегического сотрудничества».

Наряду с визитами высокопоставленных руководителей, с каждым днём расширялись каналы взаимного сотрудничества между двумя компартиями, двумя странами. В 2008 г. стороны подписали Соглашение об установлении горячей линии между руководством двух стран. Это был первый случай установления горячей линии между руководством нашей страны с руководством зарубежной страны. Телефонные переговоры между двумя генеральными секретарями начались в 2013 г., вслед за этим в 2014 г. начались встречи специальных посланников генеральных секретарей, а в 2016 г. впервые начал действовать механизм встреч представителей двух Политбюро. Некоторые учреждения, к примеру министерства иностранных дел двух стран, также установили горячую линию, чтобы координировать своевременное решение возникающих проблем.

Сотрудничество между двумя партиями осуществляется согласно плану, вырабатываемому каждые пять лет в следующих разнообраз-

ных формах обмена: взаимные контакты, обмен опытом между разными подразделениями, подготовка кадров, организация теоретических конференций. Начиная с 2000 г., когда обе партии договорились об организации теоретических конференций, было проведено 14 конференций, в ходе которых стороны обменялись точками зрения о теории, моделях социализма, применении теории на практике, опыте правящих партий обеих сторон.

Сотрудничество между регионами, министерствами, отраслями также расширяется. Вскоре после нормализации отношений регионы обеих стран начали деятельность по установлению дружеских побратимских связей между городами: Шанхай и Хошимин, Пекин и Ханой (1994), подписали соглашения об установлении отношений дружбы города Тяньцзинь и Хайфон (1995), провинции Шаньдун и Куангнам-Дананг (1996), города Халонг и Цзюлунь (2018). Пров. Лангшон и г. Шунься подписали меморандум о механизме сотрудничества в совместном обустройстве спокойной границы (2018). Стороны организовали трёхуровневое сотрудничество между Генеральным штабом пограничных войск Министерства обороны Вьетнама и Управлением по охране границы Министерства безопасности Китая¹. На уровне провинций — Объединенная группа в составе Командования пограничными войсками провинций Куангнинь, Лангшон, Каобанг, Хазянг координирует действия с Командованием пограничной безопасности Автономного района национальности Чуан пров. Гуанси.

Командование пограничных войск провинций Хазянг, Лаокай, Лайтяу и Дьенбьенфу и Командование пограничной безопасности китайской пров. Юннань до 2013 г. встречались для переговоров один раз в два года, а с 2013 г. — один раз в год. На уровне пограничных застав переговоры проходят один раз в квартал. Заставы контрольно-пропускных пунктов, заставы, имеющие контрольно-пропускной пункт и пункты пограничного контроля встречаются один раз в месяц. В период 2011—2015 гг. пограничные войска провинций вдоль вьетнамско-китайской границы провели 972 переговорные встречи; скоординированные совместные проверки границы — 39 раз; тренировки по предотвращению терроризма, захвата заложников на границе — 2 раза. Министерства безопасности двух стран

успешно организовали конференции по темам борьбы с наркотиками, борьбы против преступлений торговли людьми и незаконного перехода границы.

Сторонами уделяется большое внимание деятельности по усилению взаимопонимания и контактов между населением двух стран, осуществляемой в разных формах, как то: дружественные контакты между молодежью, живущей вдоль вьетнамско-китайской границы, которые начались в 2000 г. и приобрели постоянно растущие масштабы. Ежегодно каждая сторона направляет по 100 представителей для участия в мероприятиях, проводимых в обеих странах: организуются поездки или встречи с китайскими советниками, встречи с вьетнамскими гражданами, учившимися или работавшими в Китае, поездки во Вьетнам китайских ветеранов, принимавших участие во вьетнамской войне, форумы народов Вьетнама и Китая (в 2018 г. состоялся десятый по счету...).

Несмотря на то что за прошедшие 30 лет общее состояние отношений между двумя странами сохраняло относительно стабильный характер, в реальности их устойчивость не была высокой. Конкретным проявлением этого было то, что отношения много раз скатывались к напряжённости, дипломатическому противостоянию (1992—1995, 1997, 2005, 2009, 2011, 2014); взаимное доверие, добрая воля народов обеих стран в отношении друг друга все еще сталкиваются с различными препятствиями.

Причина такого положения дел — это, прежде всего, растущее с каждым днём воздействие конфликта в Южно-Китайском море (ЮКМ) на вьетнамо-китайские отношения. Существующие препятствия в сотрудничестве с Китаем проявляются всё более отчётливо. Чтобы их преодолеть, потребуется много времени и усилий. Эти проблемы влияют на моральное состояние людей и, в результате, на социальные основы, на фундамент общественного мнения относительно вьетнамо-китайских отношений, ведут к такой ситуации, когда строительство этих отношений сталкивается с большими трудностями, и, наоборот, деградация и ухудшение происходят легко и быстро.

В 2008 г. Вьетнам и Китай договорились поднять уровень своих отношений до *«всеобъемлющего стратегического партнерства»*.

С 2008 по 2018 г. отношения двух стран достигли больших успехов, однако столкнулись также и со многими трудностями и вызовами. Инцидент с платформой HD981 в 2014 г. и милитаризация Южно-Китайского моря серьёзно ухудшили отношения двух стран. В 2017 г. они как бы «нормализовались» в результате визита в январе в Китай генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга. В мае президент страны Чан Дай Куанг также посетил Китай. В ноябре после 19-го съезда КПК Си Цзиньпин принял участие в саммите АТЭС и посетил Вьетнам.

По итогам визитов на высоком уровне за прошедшие 10 лет стороны подписали 85 документов и договоренностей о сотрудничестве. Были связаны проекты «Один пояс, один путь» и «Два коридора, один пояс», что стало самыми крупными программами регионального сотрудничества между двумя странами.

2. Экономика

Товарооборот растёт быстро, но неравномерно. Торговые отношения между двумя странами развивались быстро — от 32,23 млн долл. в 1991 г. до 100 млрд долл. в 2018 г. Если в 1995 г. Китай занимал 7-е место в числе торговых партнёров Вьетнама, то в 2000 г. китайский экспорт во Вьетнам вышел на 5-е место, и отрыв от ведущих стран сократился². С 2004 г. по настоящее время Китай неизменно остается самым крупным торговым партнёром Вьетнама. Ориентиры роста товарооборота, которые намечают руководители двух стран, достигаются досрочно. В 2000 г. двусторонний товарооборот составлял более 2,5 млрд долл. и на 2 млрд превысил намеченный уровень. В 2004 г. он достиг 7,2 млрд, превысив ориентиры 2005 г. на 5 млрд. В 2008 г. он составил более 20,18 млрд долл., а в 2010 г. — 30 млрд, досрочно превысив намеченные 25 млрд³.

Эти впечатляющие цифры роста торговли показательнее всего выражаются во влиянии китайской экономики на Вьетнам. Китайские товары богатого ассортимента и подходящей цены, с одной стороны, отвечали потребностям большого числа потребителей во Вьетнаме, с другой стороны, разрушали на вьетнамском рынке в первые годы после нормализации монополию и снижали дороговиз-

ну товаров из Японии и Советского Союза. Китайские мотороллеры — типичный пример. Они не только изменили жизнь вьетнамских потребителей (купить его легче и дешевле), но и изменили их понятия о стоимости. Мотороллеры — это уже не семейное состояние, как было раньше, когда они были дорогими, а просто средство передвижения. Вторжение китайских товаров — от потребительских до сырья, материалов и продукции машиностроения — привело к тому, что вьетнамская экономика с каждым днём стала всё больше зависеть от китайской экономики.

Китай продолжает опережать Вьетнам по соотношению экспорта и импорта. По данным статистики Главного таможенного управления, в первые пять месяцев 2018 г. общий объем двусторонней вьетнамо-китайской торговли составил 38 млрд долл. За девять месяцев 2018 г. двусторонний товарооборот между Вьетнамом и Китаем составил более 76 млрд долл. При этом экспорт Вьетнама в Китай очень сильно возрос — примерно на 30,8 % за пять месяцев, достигнув 13,8 млрд долл., в том числе поставки смартфонов и запчастей к ним в пять раз превзошли показатель предыдущего года; поставки электроники, калькуляторов и запчастей выросли на 31 %; фруктов и овощей — на 16,5 %⁴.

За первые пять месяцев 2018 г. Китай оставался самым крупным импортёром на вьетнамский рынок и вторым рынком экспорта (после США). За этот период в СРВ было поставлено товаров общей стоимостью 24,2 млрд долл. — на 9 % больше того же периода 2017 г. Смартфонов и комплектующих завезено на 17,6 % больше; тканей — на 15,3 %⁵.

Китай — рынок экспорта многих товаров из Вьетнама. Из статистики Таможенного управления видно, что в 2017 г. экспорт вьетнамских фруктов составил 3,45 млрд долл., на 40,5 % больше, чем в 2016 г.⁶ Тем не менее вьетнамский экспорт в Китай не носит стабильного и устойчивого характера, прежде всего из-за того, что экспорт большинства товаров осуществляется небольшими партиями. Более того, большинство товаров, экспортируемых Вьетнамом в Китай, — это сельхозпродукция с высокой степенью сезонности, в то время как обработанной продукции у Вьетнама почти нет, в основном после уборки урожая его тут же экспортируют в Китай.

Хотя общий объем торговли Вьетнама и Китая быстро растёт и постоянно превышает показатели, о которых договариваются руководители двух стран, торговля теряет сбалансированность. Вьетнам постоянно импортирует слишком много, и этот дефицит неуклонно растёт, поэтому не удаётся добиться целей «постепенно сократить торговый дефицит» или «улучшить структуру торговли, осуществить развитие сбалансированной совместной торговли», как об этом говорят руководители двух стран. Хотя в 2016 г. объем экспорта из Китая снизился по сравнению с 2015 г., а темпы его роста вроде бы стали самыми низкими (0,5 %) в сравнении с основными рынками вьетнамского импорта, Китай всё равно остаётся самым крупным источником вьетнамского импорта — 49,8 млрд долл. в 2017 г.⁷

В краткосрочной перспективе Вьетнам не сможет улучшить эту ситуацию, так как самый высокий общий объем импорта связан с машинами, оборудованием и производственным сырьем, которых в стране нет. В том числе ввозимые машины и оборудование непосредственно связаны с подрядами ЕРС китайских подрядчиков. Капиталовложения китайских предприятий во Вьетнаме в последние годы также повышают потребности в импорте сырья из Китая.

3. Прямых инвестиций мало, подрядов на строительство много

Прямые инвестиции Китая в экономику Вьетнама выросли как по количеству проектов, так и по их масштабам, но все ещё не соответствуют отношениям двух стран, как и потенциалу вьетнамского рынка и реальной экономической мощи Китая. С 2016 г. началась волна новых инвестиций, которая подняла Китай в том году на 4-е место с предыдущего 8-го. На конец 2017 г. общий объем прямых инвестиций из Китая во Вьетнам достиг более 12 млрд долл. в 1812 проектов, в результате чего Китай занял 8-е место среди 116 государств и территорий, имеющих инвестиционные проекты во Вьетнаме, а если считать вместе с Гонконгом (1275 проектов и 17,756 млрд)⁸, то прямые китайские инвестиции составят около 38 млрд долл., ставя его на 4-е место. К концу сентября 2018 г. Ки-

тай инвестировал во Вьетнаме в 2041 проект с зарегистрированным капиталом 12,78 млрд долл., заняв 7-е место среди 129 государств и территорий, имеющих инвестиции во Вьетнаме⁹.

В последние годы Китай больше всего инвестировал в обрабатывающую промышленность, вслед за тем — в строительство, в научно-исследовательские разработки, в технологии, производство мотоциклов... Средние объемы каждого китайского проекта составляли всего 12 млн долл., в то время как средний уровень по всей стране — 19 млн долл.¹⁰

На настоящее время Китай не имеет каких-либо крупных проектов, связанных с отраслями высоких технологий. В основном он сосредоточился на производстве, переработке и добыче полезных ископаемых в приграничных провинциях. Так же, как инвестиции Вьетнама за рубежом, прямые инвестиции Китая во Вьетнам в основном сконцентрированы на производстве товаров с низкой добавленной стоимостью, на соединении регионов зарубежных инвестиций с внутренними регионами страны. Они находятся на низком уровне, и эффект повышения производительности труда на них всё еще невысокий. Совсем недавно министерство планирования и инвестиций обнародовало документ о шести особенностях в экономических отношениях с Китаем, где говорится, что «качество проектов ПИИ из Китая пока невысокое, и они плохо отвечают потребностям развития Вьетнама в среднесрочной и долгосрочной перспективах»¹¹.

Экономическое сотрудничество Китая с Вьетнамом в прошедший период во многом сводилось к строительным подрядам. Через этот канал решались требования многих китайских работников, как то: прибыль, экспорт машин и рабочие места. Общее представление о состоянии вьетнамо-китайского экономического сотрудничества, которое обнародовало министерство торговли, говорит о том, что примерно 30 китайских предприятий участвует в выполнении генеральных подрядов ЕРС либо является партнёрами по инвестициям во Вьетнаме. В их числе: 12 проектов по производству и распределению электроэнергии, 4 газо-нефтяных проекта, 5 проектов по добыче ископаемых, 5 проектов по металлургии, 3 проекта по механике и 7 проектов, связанных с легкой промышленностью и услугами, как то: телекоммуникации, подготовка кадров, текстильно-швейное

дело, табак...¹² Объекты, которые сегодня находятся на подряде у Китая, — это всё то же продолжение предыдущего периода. Благодаря изменению подходов и управлению со стороны Вьетнама, начиная с 2014 г. китайские подряды на строительные работы имеют тенденцию к снижению. Эта наиболее привлекающая внимание и беспокойство вьетнамской общественности область экономического сотрудничества с Китаем.

Инвестиции и проекты, связанные со строительными подрядами Китая во Вьетнаме, также создают много проблем, как то: загрязнение окружающей среды, отсталая технология, низкая конкурентоспособность, приводящие к неудачам. В списке проектов заводов, представляющих особую опасность загрязнения окружающей среды, обнародованном министерством промышленности и торговли в 2016 г., имеется много проектов, где Китай является либо хозяином подрядов, либо использует китайское оборудование в таких объектах, как теплоэлектростанция Виньтан 2, Виньтан 4, Виньтан 4 расширенная, алюминиевый проект Няло—Дакнонг, алюминиевая компания Ламдонг, проект добычи и обработки меди Шинькуен, заводы по производству фосфора и химикатов в промышленном районе Танглонг пров. Лаокай, компания по производству удобрений в пров. Ниньбинь, акционерная компания по производству чугуна и стали в пров. Тхайнгуен¹³. 12 проектов на миллиарды долларов завершилось неудачей, данные о чём правительство Вьетнама обнародовало в конце 2016 г. Среди них есть проекты, осуществляемые по подрядам и использующие технологии Китая, как то: металлургический завод Тхайнгуен 2-й очереди (подрядчик — Металлургическая корпорация Китая), азотный завод Ниньбинь (использующий китайский подряд), азотный завод Хабак (оборудование из Китая).

Успехи, достигнутые в торгово-экономической области, показывают, что отношения двух стран углубляются, что в определенной мере отвечает требованиям развития каждой страны. Однако с имеющимися неразрешенными проблемами, такими как торговый дефицит, низкое качество строительных подрядов, они приводят к тому, что торгово-экономические отношения не достигли поставленных целей, а именно: взаимной выгоды, взаимных успехов, устойчивой стабильности. И наконец, Вьетнам не воспользовался в

должной мере возможностями, которые создали реформы открытости и развития КНР.

Изучая прямые инвестиции Китая во Вьетнам, приходишь к выводу, что интересы Вьетнама в экономическом сотрудничестве с Китаем стали проблемой, привлекающей внимание. Китайский учёный из Академии общественных наук КНР Хуа Лэйпин также считает, что в отношении инвестиций «Китай должен дать Вьетнаму почувствовать реальную выгоду»¹⁴. А профессор Ся Цяо предупреждает: «Импорт, инвестиции, денежные заимствования и помощь из Китая могут привести к тому, что получающие их страны окажутся ещё более зависящими экономически от Китая, однако такая зависимость обычно вызывает политическую неприязнь вместо стратегического доверия. Если Пекин не хочет разрушить клятвы в отношении “горячей” экономики, “холодной” политики, иными словами тесные экономические, но трудные политические отношения, он может превратиться в державу абсолютной монополии, изолированную, вызывающую подозрения и недовольство»¹⁵.

4. 0 проблеме территориальных границ

Две страны завершили решение двух из трех проблем территориальных границ, однако спорные ситуации в Южно-Китайском море (ЮКМ) все более осложняются и оказывают негативное влияние. В 1997 г. в ходе визита в Китай генерального секретаря ЦК До Мьюя стороны договорились о сроках решения проблемы сухопутной границы и о Соглашении по Тонкинскому заливу до наступления нового тысячелетия. В 1999 г. руководители двух стран официально включили в Совместное заявление в качестве ориентира подписание Договора о сухопутной границе в 1999 г., а решение проблемы разграничения Тонкинского залива в 2000 г. 30 декабря 1999 г., после почти целого десятилетия, шести раундов переговоров на уровне правительств, 16 раундов переговоров на уровне экспертов, стороны подписали Договор о сухопутной границе. Договор был ратифицирован Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей 29 апреля 2000 г. и одобрен Национальным собранием

ем Вьетнама 10-го созыва на 7-й сессии 9 июня 2000 г. Официально он вошёл в силу с 6 июля 2000 г.

В ходе встреч на высшем уровне в 2005, 2006 гг. руководители двух стран также поставили конкретную цель — завершить установку пограничных столбов в 2008 г. Начиная с декабря 2001 г. стороны провели демаркацию границы на всём протяжении длиной 1400 км и к 31 декабря выполнили задачу, поставленную руководителями двух стран. Было установлено около 2 тыс. пограничных столбов, в том числе более 400 дополнительных.

25 декабря 2000 г. стороны подписали Соглашение о разграничении акватории, особых экономических зон и континентального шельфа в Тонкинском заливе (первое Соглашение Китая с соседней страной, имеющей спорные проблемы на море), Соглашение о сотрудничестве в рыболовстве в Тонкинском заливе после семи раундов переговоров на уровне правительств, 18 раундов переговоров на уровне экспертов, 10 раундов переговоров в рамках отдела навигационных карт, шести раундов переговоров о рыболовстве. Соглашение о разграничении Тонкинского залива было ратифицировано Национальным собранием Вьетнама 11-го созыва на 5-й сессии 15 июня 2004 г. и Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей на 10-й сессии 2004 г., а вступило в силу с 30 июня 2004 г.

Эти подписанные соглашения — предпосылка того, чтобы обе страны добились цели сделать вьетнамско-китайскую границу границей мира и дружбы. Две из трех проблем, существующих между странами, разрешены, что является активным вкладом в создание фактора стабильности, выводит вьетнамо-китайские отношения в новый цикл развития. Тем не менее после подписания Соглашения о разграничении Тонкинского залива в самом заливе всё ещё происходят столкновения, влияющие на вьетнамо-китайские отношения. В их числе самое показательное — это события 8 января 2005 г., когда военные корабли Китая открыли огонь по вьетнамскому судну, в результате чего были убиты девять вьетнамских рыбаков, многие были ранены. Оборудование их судна было разрушено, а несколько рыбаков были захвачены в плен.

Несмотря на то что высокие руководители двух стран достигли многих договоренностей по проблемам моря, спорные ситуации в

Южно-Китайском море осложняются и всё больше воздействуют на стабильность и развитие вьетнамо-китайских отношений. Напряжённость в отношениях двух стран, начиная с нормализации и до настоящего времени, связана со спорами в ЮКМ, с действиями Китая, посягающими на суверенитет Вьетнама. В 1992—1995 гг. вьетнамо-китайские отношения вновь оказались в ситуации напряженности. Вслед за этим произошёл инцидент с буровой платформой Кантан-03 в 1997 г. В 2005 г. отношения двух стран опять скатились в напряжённость из-за того, что 8 января 2005 г. китайская морская полиция атаковала два вьетнамских рыболовных судна, убив девять и захватив восемь рыбаков, когда они вели лов рыбы в Тонкинском заливе в суверенных вьетнамских водах.

После 2000 г., в особенности с 2009 г. и позже, в ЮКМ не возникали спорные ситуации, как, например, инцидент в кораблём «Бинь Минь» в феврале 2011 г. Вьетнам одобрил Морской кодекс, а Китай заявил о создании на Парасельских островах г. Сань Ша в 2012 г. И особенно опасным стал инцидент с буровой платформой HD 981 в 2014 г. Всё это привело к тому, что вьетнамо-китайские отношения вошли в состояние «холодной политики». В годы, когда происходили эти события, руководители двух стран не наносили друг другу официальных визитов. 2009—2014 гг. — это период, когда было меньше всего визитов на высшем уровне.

Уровень полемики и напряженности между двумя странами из-за споров в ЮКМ постоянно растёт, каждое последующее событие становится более напряжённым, чем предыдущее, что влияет не только на дипотношения, но и на настроения и позицию граждан. Общественное мнение также реагировало весьма возмущённо. В период, когда это событие произошло, стороны почти что скатились к конфронтации общественного мнения с официальными формами протеста. Из-за влияния событий с буровой платформой с мая по август 2014 г. стороны почти не обменивались делегациями, официальные контакты были прекращены.

Масштабы влияния споров в ЮКМ с каждым днем расширяются. В предыдущие годы такие споры главным образом воздействовали на дипотношения, торгово-экономические отношения, а другие области, казалось бы, испытывали небольшое влияние, а если оно и

было, то было локальным и длилось недолгое время либо с неизбежным запозданием, немедленного влияния не было. Тем не менее после инцидента с буровой платформой HD 981 напряжённость в ЮКМ стала сильно воздействовать на все области сотрудничества между Вьетнамом и Китаем — от дипломатии до торговых отношений, культуры, туризма. Хотя споры в ЮКМ не снизили объём товарооборота и инвестиций между ними, однако начиная с 2009 г., и особенно после 2014 г. до настоящего времени, существующие проблемы в торгово-экономических отношениях быстро стали резонировать с воздействием споров в ЮКМ, вызывая неуклонный рост настроений негатива, бдительности в отношении Китая, что оказывает влияние на будущее сотрудничества между двумя странами.

5. Перспективы

Высокие руководители Вьетнама постоянно убеждают партию, правительство и свой народ в том, что постоянно *всеми силами уделяют внимание* традиционно дружественным, добрососедским отношениям с компартией, правительством и народом Китая, рассматривая это как *последовательную, долговременную политику, имеющую огромную важность для дела развития страны*. В последние годы отношения с Китаем *признаны «в качестве стратегического выбора, приоритетной задачи внешней политики Вьетнама»* (слова, сказанные генеральным секретарем ЦК КПВ, президентом страны во время визита в Китай в 2017 г.)¹⁶.

В последние годы второго десятилетия XXI в. Китай форсирует выполнение решений XIX съезда с решимостью достичь целей первого 100-летия. Однако сегодня он вынужден противостоять вызовам конкуренции между крупными державами, непосредственно — торговой войне с США.

Стратегическое соперничество между крупными державами и политический произвол воздействуют на Вьетнам и вьетнамско-китайские отношения. Сопряжение проектов «Два коридора, один пояс» и «Один пояс, один путь» — это важный пункт в сотрудничестве двух стран. Однако пока в этом сопряжении отсутствуют крупные символические проекты. Отношения двух стран пока постоянно осложня-

ются спорами на море. В результате двум странам предстоит уладить разногласия и повысить эффективность двустороннего сотрудничества.

28 января 2019 г. генеральный секретарь, президент страны Нгуен Фу Чонг и генеральный секретарь, председатель КНР Си Цзиньпин обменялись новогодними поздравлениями по случаю того, что народы Вьетнама и Китая готовились к встрече Нового года по лунному календарю — Года Свиньи. Оба генеральных секретаря, главы государств выразили пожелание, что в 2019 г. будет проведена подготовка к 70-й годовщине установления дипломатических отношений между двумя странами (1950—2020), что обе страны совместно предпримут еще большие усилия, чтобы и дальше развивать достигнутые результаты, усилить контакты на высоком уровне, вместе сохранять политическое доверие, углублять сотрудничество в разных областях, решать достойным образом существующие проблемы, укреплять чувства дружбы между народами двух стран, способствовать тому, чтобы отношения между двумя партиями и странами продолжили движение к новым перспективам, что отвечало бы кардинальным чаяниям и интересам народов двух стран во имя мира, стабильности и сотрудничества в регионе и во всём мире¹⁷.

Заключение

После нормализации стороны обозначили принципы, цели, направления развития, меры по их реализации на каждом этапе и наиболее важные области сотрудничества. На этой основе вьетнамско-китайские отношения быстро восстановились и всесторонне развивались, политические отношения в основном сохраняли стабильность, торговля и инвестиции быстро росли. Окончательно были решены две из трех проблем территориальных границ.

Достижения в отношениях двух стран — это результат последовательного использования и задействования выгодных преимуществ — идентичности политических институтов и разницы в развитии. Китай лучше осваивал выгоды и захватил преимущество в торгово-экономическом сотрудничестве с Вьетнамом. Хотя последний также получил много выгоды, однако пока не добился главных це-

лей — равенства и взаимной выгоды, взаимного успешного сотрудничества. Поэтому параллельно со спорами в ЮКМ экономическое сотрудничество с Китаем стало одной из двух проблем, к которому приковано наибольшее внимание вьетнамских граждан, и тенденция к сопряжению двух этих проблем становится всё более очевидной.

Под воздействием споров в ЮКМ в последние годы все действия и проекты сотрудничества с Китаем или имеющие отношение к нему оказались в центре общественного мнения Вьетнама. В предыдущие периоды проблемы, вызывавшие напряжённость между двумя странами, в основном касались ЮКМ, но сегодня вопросы, относящиеся к торгово-экономическому сотрудничеству между двумя странами также вызывают большой общественный резонанс во Вьетнаме. Тенденция продажи Вьетнамом сырья, ввоза Китаем товаров невысокого качества, отсутствие с его стороны гарантий сохранения окружающей среды уже не являются чем-то привычным, как это было прежде. Это реальные трудности, но одновременно также и удобный случай, чтобы обе страны продвигались к строительству более здоровых торгово-экономических отношений.

В проблеме ЮКМ, самой чувствительной и самой трудной во вьетнамо-китайских отношениях, возникла ещё более сложная ситуация, в полной мере отражающая возможности определять развитие стабильности и здорового характера вьетнамо-китайских отношений. Официальное, открытое строительство искусственных островов в больших масштабах, невиданно быстрыми темпами, а после этого строительство инфраструктуры, проведение их милитаризации означает, что стратегия Китая в ЮКМ переходит на новый этап, ещё больше угрожающий государственной безопасности Вьетнама.

Вьетнамо-китайские отношения прошли большой цикл развития; достижений много, но существующих проблем тоже немало, и они трудно разрешимы в одночасье. Развитие самих отношений вместе с переменами обстановки внутри страны и в мире приводят к тому, что вьетнамо-китайские отношения вступают в новый цикл развития с новыми требованиями.

Строго соблюдать договорённости, выполнять договоры на основе принципа баланса интересов, уделять внимание справедливым интересам друг друга, ограничивать угрозы безопасности — все это

будет вносить вклад в преодоление противоречий в оценке вьетнамо-китайских отношений, и все это будет активно способствовать делу строительства политического доверия.

Несмотря на то что руководители двух стран договорились строить равноправные отношения, фактически, благодаря своей реальной мощи, Китай всегда имеет возможность давления на Вьетнам. Это касается и определения направлений развития отношений двух стран, и решения проблем на море. Следовательно, достижение консенсуса между руководителями двух стран — самый короткий путь, чтобы добиться взаимного доверия, создать надёжную гарантию стабильного, на здоровых началах развития вьетнамо-китайских отношений.

Список использованной литературы

1. Chính sách đối ngoại của Trung Quốc với đặc điểm Tập Cận Bình // *Thông tấn xã Việt Nam*, 3.11.2017. . Tài liệu tham khảo đặc biệt (Внешняя политика Китая с особенностями Си Цзиньпина // ВИА: Особые справочные материалы).

2. CIIE 2018: Cơ hội thúc đẩy hợp tác thương mại Việt Nam — Trung Quốc 03.11.2018 (Первая китайская международная выставка 2018: Причина стимулировать вьетнамско-китайскую торговлю). URL: <http://baoquocte.vn/ciie-2018-co-hoi-thuc-day-hop-tac-thuong-mai-viet-nam-trung-quoc-80878.html>

3. *Lan Anh* (2016). Bộ Công thương công khai danh mục các dự án, nhà máy có nguy cơ gây ô nhiễm môi trường (Лан Ань (2016). Министерство промышленности и торговли открыло список проектов и заводов, представляющих опасность в плане загрязнения окружающей среды). URL: <http://bacongthuong.com.vn/bo-cong-thuong-cong-khai-danh-muc-cac-du-an-nha-may-co-nguy-co-gay-o-nhiem-moi-tru-ong.html>

4. Lãnh đạo Việt Nam — Trung Quốc trao đổi thư chúc mừng năm mới Kỷ Hợi. 28.01.19. (Вьетнамские и китайские руководители обменялись поздравлениями по случаю Нового года Свиньи). URL <https://vov.vn/chinh-tri/lanh-dao-viet-nam-trung-quoc-trao-doi-thu-chuc-mung-nam-moi-ky-hoi-870505.vov>

5. *Nguyễn Tuyên* (2017). Xuất siêu giảm còn 2,6 tỷ USD, nhập khẩu Trung Quốc đạt gần 50 tỷ USD [Нгуен Туен (2017). Активное сальдо снизилось еще на 2,6 млрд долл., китайский импорт составил около 50 млрд долл.]

6. Sáu tồn tại trong quan hệ kinh tế với Trung Quốc (Шесть особенностей в экономических отношениях с Китаем). URL: <http://vietnamnet.vn/vn/kinh-doanh/>

dau-tu/bo-kh-dt-chi-ra-6-ton-tai-trong-quan-he-kinh-te-voi-trung-quoc-4bo-kh.html?fbclid=IwAR2wVlcMQPtJtHP0DEum3dA7TWNtqL1RT0DwT8pqF7YVM7WdpzbswC3o7AE

7. Tổng cục Thống kê Việt Nam (2011). Trị giá nhập khẩu hàng hoá phân theo khối nước, phân theo nước và vùng lãnh thổ (Статистическое управление Вьетнама (2011). Общая стоимость импорта товаров из блока стран, из стран и территорий). URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=393&idmid=3&ItemID=13168>

8. Thông tấn xã Việt Nam, Xung quanh quan hệ Việt — Trung, Tài liệu tham khảo đặc biệt, ngày 17-11-2017, trang 10. (ВИА, Вокруг вьетнамо-китайских отношений // Особые справочные материалы)

9. Thông tấn xã Việt Nam, Chính sách đối ngoại của Trung Quốc với đặc điểm Tập Cận Bình, Tài liệu tham khảo đặc biệt 3-11-2017 (ВИА, Внешняя политика Китая с особенностями Си Цзиньпина // Особые справочные материалы).

Примечания

¹ Три уровня включают: Штаб пограничных войск, Командование пограничных войск провинции и Пограничные заставы Министерства обороны Вьетнама, с китайской стороны — Пограничное управление, Главное управление пограничной безопасности (на уровне провинции) и Подразделение пограничной безопасности (Рота пограничной безопасности, Застава пограничной безопасности, Пункт пограничного контроля) Министерства безопасности Китая.

² Tổng cục Thống kê Việt Nam (2011). Trị giá nhập khẩu hàng hoá phân theo khối nước, phân theo nước và vùng lãnh thổ [Статистическое Управление Вьетнама. Ханой, 2011 г. Стоимость импорта и его распределение пор регионам и территориям страны].

³ Ibid.

⁴ Tổng cục Thống kê Việt Nam (2011), Trị giá nhập khẩu hàng hoá phân theo khối nước, phân theo nước và vùng lãnh thổ [Статистическое управление Вьетнама: Общая стоимость импорта товаров по группам стран, из стран и территорий]. URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=393&idmid=3&ItemID=13168>

⁵ URL: <http://www.baohaiquan.vn/Pages/Nhung-nhom-hang-xuat-khau-chinh-5-thang-nam-2018.aspx>; <http://baoquocte.vn/ciie-2018-co-hoi-thuc-day-hop-tac-thu-ong-mai-viet-nam-trung-quoc-80878.html>

⁶ Ibid.

⁷ Nguyễn Tuyên (2017). Xuất siêu giảm còn 26 tỷ USD, nhập khẩu Trung Quốc đạt gần 50 tỷ USD [Нгуен Туен. Профицит торговли снизился до 26 млрд долл., китайский импорт составил около 50 млрд долл.]. URL: <http://dantri.com.vn/kinh>

doanh/xuat-sieu-giam-con-26-ty-usd-nhap-khau-trung-quoc-dat-gan-50-ty-usd-2017-0102081539936.htm

⁸ The Saigon Times 23.12.2017. Đầu tư Trung Quốc vào Việt Nam [Инвестиции из Китая во Вьетнам быстро растут]. URL: <http://www.thesaigontimes.vn/265946> (дата обращения: 29.12.2017).

⁹ CIIE 2018: Cơ hội thúc đẩy hợp tác thương mại Việt Nam — Trung Quốc [Первая китайская международная выставка 2018: Причина стимулировать вьетнамско-китайскую торговлю]. URL: <http://baoquocte.vn/ciie-2018-co-hoi-thuc-day-ho-p-tac-thuong-mai-viet-nam-trung-quoc-80878.htm> (дата обращения 03.11.2018).

¹⁰ Ibid.

¹¹ Sáu điểm tồn tại trong quan hệ kinh tế với Trung Quốc [Министерство экономики указывает шесть особенностей в экономических отношениях с Китаем]. URL: <http://vietnamnet.vn/vn/kinh-doanh/dau-tu/bo-kh-dt-chi-ra-6-ton-tai-trong-quan-he-kinh-te-voi-trung-quoc-489033.html?fbclid=IwAR2wVlCmQPtJtHP0Deum3dA7TWNTqLIRToDwT8pqF7YVM7WdpzbswC3o7AE>

¹² Ibid.

¹³ *Lan Anh* (2016). Bộ Công thương công khai danh mục các dự án, nhà máy có nguy cơ gây ô nhiễm môi trường [Лан Ань (2016). Министерство промышленности и торговли открыло список проектов и заводов, представляющих опасность в плане загрязнения окружающей среды]. URL: <http://baocongthuong.com.vn/bo-cong-thuong-cong-khai-danh-muc-sac-du-an-nha-may-co-nguy-co-gay-o-nhiem-moi-truong.html> (дата обращения: 20.10.2016).

¹⁴ Xung quanh quan hệ Việt — Trung, Tài liệu tham khảo đặc biệt // *Thông tấn xã Việt Nam*, tr.10 [Вокруг вьетнамо-китайских отношений // *ВИА*: Особые справочные материалы] 17.11.2017.

¹⁵ Chính sách đối ngoại của Trung Quốc với đặc điểm Tập Cận Bình // *Thông tấn xã Việt Nam*, 03.11.2017, tr. 4—5. Tài liệu tham khảo đặc biệt [Внешняя политика Китая с особенностями Си Цзиньпина // *ВИА*: Особые справочные материалы].

¹⁶ Lãnh đạo Việt Nam — Trung Quốc trao đổi thư chúc mừng năm mới Kỷ Hợi. [Вьетнамские и китайские руководители обменялись поздравлениями по случаю Нового года Свиньи]. URL: <https://vov.vn/chinh-tri/lanh-dao-viet-nam-trung-quoc-trao-doi-thu-chuc-mung-nam-moi-ky-hoi-870505.vo> (дата обращения: 28.01.19)

¹⁷ Ibid.

В.Б. Кашин

ВЬЕТНАМ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы военно-технической политики Вьетнама, связанные с быстрым ростом военных возможностей Китая в Юго-Восточной Азии. Эта ситуация приобретает особую остроту в свете раскручивания американо-китайской гонки вооружений, влекущей за собой рост инвестиций в так называемые прорывные военные технологии. Сталкиваясь с угрозой быстрого обесценивания своих вложений в военную технику, Вьетнам будет вынужден начать новую волну перевооружения, что создаст новые возможности для сотрудничества с Россией.

Ключевые слова: Вьетнам, Китай, военно-техническое сотрудничество, перевооружение.

Abstract. The article examines the challenges faced by the Vietnamese military procurement policies. The challenges are caused by the general fast growth of the Chinese defense capabilities (especially, Southern Theater Command) and the new Sino-US which is largely focused on the highly disruptive military technologies. In such an environment the Vietnamese investments into defense technology may relatively quickly lose value. Vietnam may be pressed to review and revitalize its' arms procurement policies, creating new venues for the military technical cooperation with Russia.

Keywords: Vietnam, China, military technical cooperation, rearmament.

Юго-Восточная Азия — регион, где разворачивается военно-политическое соперничество крупнейших с точки зрения масштабов экономики мировых держав — США и Китая. Это соперничество постепенно набирало силу с конца 1990-х годов и резко обострилось на фоне строительства Китаем насыпных островов в Южно-Китайском море в 2013—2015 гг. и в дальнейшем после раскручивания американо-китайской экономической войны в июне 2018 г.

Хотя американо-китайское военное соперничество влияет на ситуацию во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), а отдельные его аспекты уже имеют глобальное значение (как, например, шаги сторон в развитии стратегических вооружений), Южно-Китайское море (ЮКМ) является районом приоритетной заинтересованности и для Пекина, и для Вашингтона.

Обе страны учитывают в своем планировании особую роль ЮКМ как места прохождения важнейших для региона транспортных артерий. Южно-Китайское море является районом базирования и боевого дежурства морского компонента китайских стратегических ядерных сил, представленного на настоящее время четырьмя атомными ракетными подводными лодками с базированием на о. Хайнань. Наконец, данный район имеет первостепенное значение для обеспечения манёвра ВМС сил США между театрами военных действий.

В результате резкого ухудшения американо-китайских отношений можно говорить об ускоренном росте боевых возможностей Народно-Освободительной Армии Китая (НОАК) с акцентом именно на приоритетное повышение боевых возможностей Южного стратегического командования, непосредственно граничащего с Вьетнамом.

Рост китайских военных расходов и обострение американо-китайского военно-технического соревнования затрагивают многие страны АТР, в том числе Вьетнам как государство, имеющее непростые и многоплановые отношения и с КНР, и с США. Вьетнамское военное планирование, на протяжении длительного времени осуществлявшееся главным образом исходя из угроз, связанных с возможным столкновением с КНР, пытается адаптироваться к новым реалиям.

Ключевыми проблемами для Вьетнама остается отсутствие собственной развитой военно-промышленной базы и по-прежнему

скромных, несмотря на быстрое увеличение военных расходов после 2009 г., возможностей бюджета. Вьетнам сталкивается с проблемой углубляющегося отставания возможностей своих вооружённых сил не просто от НОАК, а от одного отдельно взятого Южного стратегического командования китайских вооружённых сил. Растущие инвестиции КНР в прорывные военные технологии также ставят ряд сложных проблем перед Вьетнамом, поскольку создают риск быстрого обесценивания вьетнамских инвестиций в национальную оборону.

Поддержание необходимых военных возможностей с опорой на импорт вооружений и военной техники осуществляется Вьетнамом в контексте проведения сложной политики балансирования между великими державами региона. Несмотря на то что военное строительство в стране осуществляется, главным образом с учетом угрозы военного конфликта с КНР и того, что США всё чаще используются для балансирования китайского влияния во вьетнамской внешней политике, отношения с Пекином и Вашингтоном являются многоплановыми, сочетая в себе элементы сотрудничества и противоречий.

В результате Вьетнам должен осуществлять политику выбора зарубежных партнеров в сфере перевооружения исходя из абсолютного приоритета обеспечения собственной «стратегической автономии». Этим ограничиваются возможности сотрудничества с США, в том числе закупок вооружений по программе иностранных военных закупок (Foreign Military Sales), традиционно сопряженных в американской практике с выдвижением значительного числа политических условий (с учетом рассмотрения крупных сделок, помимо Государственного департамента и Пентагона, еще и конгрессом США).

В этих условиях Вьетнам продолжает проводить тщательно выверенную политику военной модернизации, концентрируя ресурсы на узком наборе критически важных возможностей и технологий. На прочих направлениях техническое обновление вьетнамских вооружённых сил стагнирует, делаются попытки выжать максимум возможного из поддержания готовности и ограниченной, дешёвой модернизации образцов вооружения холодной войны, включая старую американскую и китайскую технику.

При выборе партнёров Вьетнам должен обращать внимание на поставщиков вооружений и военной техники с ограниченными интересами и присутствием в Юго-Восточной Азии. Этим объясняется по-прежнему сохраняющееся сильное присутствие на вьетнамском рынке российских производителей вооружения наряду с попытками диверсификации связей за счёт сотрудничества с Израилем и отдельными европейскими странами.

Передача российских технологий Вьетнаму пока носит ограниченный характер, однако, с учетом военно-политической ситуации в регионе, именно данное направление сотрудничества будет иметь наибольшие перспективы. По мере исчерпания ресурса и окончательного устаревания многих видов техники времен холодной войны, до сих пор эксплуатируемой вьетнамскими вооруженными силами, встанет вопрос об их замене за счёт развёртывания совместных производств с глубокой локализацией.

Другие варианты перевооружения не будут отвечать долгосрочным вьетнамским экономическим и военно-политическим интересам. Россия имеет определенные преимущества в данной области за счёт большей (по сравнению с западными странами) готовности к передаче своим азиатским партнёрам передовых военных технологий, а также в силу уже имеющегося опыта сотрудничества с Вьетнамом в данной сфере.

Углубляющееся российское военно-политическое партнёрство с КНР едва ли станет препятствием для новой волны сотрудничества с Вьетнамом. В целом перевооружение вьетнамских вооруженных сил с российской помощью не вызывает энтузиазма у китайских военных. Но контакты с китайскими экспертами показывают, что на политическом уровне в Пекине есть понимание, что модернизация вьетнамской армии с опорой на Россию и таких внерегиональных игроков, как Израиль, — меньшее из зол, поскольку в противном случае Вьетнаму пришлось бы обратиться за помощью к США.

Вьетнамская народная армия (ВНА) может рассматриваться в качестве примера неравномерного развития вооруженных сил, сохраняющих критическую зависимость от военного наследия эпохи холодной войны¹. Являясь одним из ключевых прифронтовых государств этой войны, Вьетнам на протяжении десятилетий являлся по-

лучателем значительной по объемам военно-технической помощи от Китая и особенно от СССР. По итогам своей победы в войне ВНА также оказалась обладателем значительных военных трофеев американского производства — техники, состоявшей на вооружении Южного Вьетнама.

Таким образом, в качестве прифронтового государства Вьетнам обладал многочисленными и хорошо оснащёнными вооруженными силами, которые без внешней помощи не могут поддерживаться и развиваться собственными силами. На пике своей силы в 1987 г. Вьетнамская народная армия достигала численности 1,27 млн человек. Регулярная армия поддерживалась многочисленными резервными военизированными формированиями общей численностью до 5 млн человек².

На фоне политики реформ Вьетнам приступил к поэтапному сокращению численности своих вооруженных сил. Наиболее интенсивно это было в 1990-е годы, когда постепенно ВНА пришла к нынешней численности около 482 тыс. человек (т. е. менее 40 % от пикового значения), из которых 412 тыс. приходится на сухопутные войска, около 30 тыс. — на ВВС и ПВО, около 27 тыс. — на морскую пехоту, около 13 тыс. — на флот. Вьетнам также располагает значительными по численности Народными вооруженными силами безопасности и силами охраны границы общей численностью 140 тыс. человек³.

Стратегия обороны Вьетнама продолжает делать акцент на поддержании значительных по численности иррегулярных компонентов — народного ополчения и сил самообороны численностью около 5 млн человек. На эти силы, судя по выступлениям вьетнамских военных руководителей, делается ставка при решении задач обороны страны от крупномасштабной сухопутной агрессии. Ставка на стратегию «всенародной обороны» перед лицом технически превосходящего противника предполагает высокую степень децентрализации подобных иррегулярных формирований⁴. Она же, видимо, определяет некоторые приоритеты вьетнамской военно-технической политики, например приобретение у России лицензии на производство переносных зенитных ракетных комплексов «Игла-С»⁵.

Ставка на подобные иррегулярные силы не решает, однако, задач обеспечения интересов Вьетнама в ЮКМ, где на первый план

выходят высокотехнологичные аспекты ведения боевых действий с опорой на авиацию и флот. Здесь Вьетнам сталкивается с весьма жёсткими ресурсными ограничениями.

Вьетнам на протяжении длительного времени не публиковал официальные данные о своем военном бюджете. Те данные, которые начали публиковаться в 2000-е годы, зачастую рассматриваются зарубежными исследователями как неполные, не включающие в себя ряд важных компонентов расходов на вооруженные силы и военнизированные формирования. Например, Белая книга по национальной обороне Вьетнама 2009 г. давала следующую оценку динамики военного бюджета страны (млрд донгов) (табл. 1).

Таблица 1. Военные расходы СРВ

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
ВВП	839 211	973 791	1 143 442	1 490 000
Военный бюджет, млрд долл.	16 278 (1,03)	20 577 (1,34)	28 922 (1,8)	27 024 (1,64)
Доля военного бюджета от ВВП, %	1,872	2,194	2,529	1,813

Источник: Vietnam National Defense. Socialist Republic of Vietnam, Ministry of National Defense. Hanoi, 12—2009.

Альтернативные оценки, например, лондонского института IISS и Организации по оборонной разведке Министерства обороны Австралии (DIO) давали несколько иные цифры. Например, по данным IISS, военные расходы Вьетнама составляли в 2006 г. 3,4 млрд долл., а в 2007 — 3,7 млрд, по оценкам DIO — 2,9 млрд и 3,2 млрд долл. соответственно⁶. Таким образом, официально публикуемые данные по военному бюджету страны могут быть занижены вдвое-втрое. Традиционные вьетнамские заявления о том, что военные расходы остаются на уровне ниже 2,5 % ВВП в большинстве случаев, а зачастую не дотягивают даже до 2 % ВВП, в этом свете звучат не убедительно. Вьетнам может тратить на военные цели в реальности до 4 % и даже 5 % ВВП.

Это означает, что военная нагрузка на экономику страны уже велика, а резервов для повышения доли военных расходов в ВВП и бюджете более нет. При этом Китай, выступающий в качестве ис-

точника потенциальной угрозы, по официальным данным, тратит на национальную оборону только около 1,4 % ВВП, а большинство оценок реальных китайских военных расходов ставят их на уровень около 2 % ВВП или ниже⁷.

Период наиболее быстрого роста вьетнамского военного бюджета пришёлся на 2006—2016 гг., когда он вырос на 258 % в долларовом эквиваленте (на 381 % в местной валюте), достигнув 4,6 млрд долл. (102 трлн донгов)⁸. Сейчас вьетнамский официально публикуемый военный бюджет растёт темпами, сопоставимыми с ростом экономики в целом, и в 2019 г. достиг 5,4 млрд долл. (в 2018 г. — около 5 млрд)⁹. На закупки вооружений и военной техники тратится около 32,5 % официального военного бюджета. Ожидается, что с такими темпами роста официальный военный бюджет страны достигнет к 2024 г. 7,9 млрд долл.¹⁰ Скрытая часть военных расходов, вероятно, увеличивается пропорциональными темпами но, по всей видимости, ориентирована главным образом на поддержание гигантских по численности резервных компонентов вьетнамских вооружённых сил.

При таких военных расходах Вьетнам не может рассчитывать на то, чтобы уравновесить военные возможности КНР, официальные военные расходы которой превысили 180 млрд долл. уже в 2019 г. и продолжают расти высокими темпами. Ситуация усугубляется тем, что Вьетнам вынужден осуществлять закупки вооружения по высоким ценам на внешних рынках, а НОАК главным образом оснащается вооружением и военной техникой собственного производства.

Данные о вьетнамской военной доктрине в сфере сдерживания КНР носят отрывочный характер. Имеющаяся информация позволяет предположить, что в сдерживании угрозы крупномасштабной агрессии на суше вьетнамское руководство делает ставку на многочисленные иррегулярные формирования и резервные компоненты собственных вооружённых сил. При подготовке к сценариям ограниченных конфликтов с КНР, в частности в связи с территориальными спорами в ЮКМ, Вьетнам делает ставку на приоритетное переоснащение с иностранной помощью отдельных компонентов своих военно-морских сил, а также ВВС и ПВО.

Сухопутные войска обладают наиболее низким приоритетом при проведении закупок и долгое время обходились без существен-

ного обновления своих вооружений — исключением стал заключенный в 2016 г. и выполненный к настоящему времени контракт на приобретение 64 танков Т-90С¹¹.

Вьетнам уделяет существенное внимание модернизации системы ПВО, хотя не мог в постсоветский период поддерживать развитие и модернизацию обширной сети ПВО, опиравшейся на старые советские комплексы, такие как С-75 и С-125.

В 2000-е и 2010-е годы осуществлялись ограниченные закупки систем ПВО в России (два дивизиона С-300ПМУ1, два дивизиона С-300ПМУ2), Белоруссии (модернизация некоторого количества С-125 до варианта С-125Т) и Израиле (зенитные ракетные комплексы SPYDER с зенитными ракетами Derby и Python-5). Продолжается по российской лицензии производство ПЗРК «Игла-С».

Таким образом, даже на фоне растущих возможностей ВВС НОАК усиленная таким образом система ПВО Вьетнама позволяет выдержать первый удар, прикрыв важнейшие центры управления страной и приступить к мобилизационным мероприятиям.

Ограниченные закупки современных российских истребителей Су-27 (11 Су-27С/УБК) и Су-30МК2В (36 единиц), наряду с усилиями по поддержанию парка и ограниченной модернизацией более старых ударных машин (Су-22М4), наряду с закупками высокоточного авиационного оружия, позволяют дополнительно затруднить противнику подавление вьетнамской ПВО на раннем этапе конфликта. Кроме того, вьетнамские ВВС обладают возможностью нанесения ударов высокоточным оружием по кораблям и стационарным объектам противника на островах в ЮКМ.

Важнейшим приоритетом Вьетнама является выстраивание мощной системы береговой обороны с опорой на мобильные ракетные комплексы. Закупки высокоточных израильских реактивных систем залпового огня с ракетами EXTRA дальностью до 150 км осуществляются, по доступным публикациям, в интересах частей береговой артиллерии и с прицелом на ведение боевых действий на спорных островах в Южно-Китайском море¹².

В России осуществлены закупки береговых ракетных комплексов «Бал» и «Бастион». С Индией обсуждался вопрос о возможных закупках ракетных комплексов «БраМос» совместного россий-

ско-индийского производства. Продолжается эксплуатация поставленных при СССР береговых ракетных комплексов «Рубеж» и «Редут».

Опора на мобильные ракетные комплексы отчасти позволяет Вьетнаму компенсировать превосходство китайского флота, делает задачу разгрома вьетнамских сил в Южно-Китайском море более сложной и затратной.

Ключевую роль в развитии боевых возможностей вьетнамских сил в данном районе сыграло приобретение шести российских дизель-электрических подводных лодок проекта 6361 со значительным количеством современного ракетного и торпедного вооружения. С российской помощью создана инфраструктура для обслуживания этих кораблей и боевой подготовки их экипажей. Появление у Вьетнама современных подводных лодок вызвало определенную обеспокоенность у китайской стороны и может представлять угрозу действиям флота КНР в ЮКМ, учитывая относительную слабость китайских возможностей в сфере противолодочной обороны.

Наконец, осуществлены ограниченные закупки и строительство с российской помощью надводных кораблей, оснащённых противокорабельными ракетами Х-35 «Уран» (ракетные катера типа «Молния», четыре фрегата проекта «Гепард 3.9»), а также патрульных катеров типа «Светляк» для обеспечения постоянного присутствия вьетнамского флота в Южно-Китайском море. Однако возможности ВМС Вьетнама и Южного флота ВМС НОАК остаются совершенно несопоставимыми. Относительно современными боевыми кораблями ВМС Вьетнама могут считаться шесть подводных лодок проекта 6361, четыре фрегата «Гепард», четыре поставленных из России ракетных катера проекта 1241 и восемь катеров проекта 1242.1 «Молния». Значение остающихся в составе флота старых советских малых противолодочных кораблей проекта 159 и двух старых южнокорейских корветов типа «Пхохан» невелико.

Для сравнения: только Южный флот ВМС НОАК, действующий в ЮКМ, располагает 16 современными дизель-электрическими и двумя атомными многоцелевыми подводными лодками, 11 эсминцами, 19 фрегатами, 11 корветами, 24 ракетными катерами новых типов. При подключении к участию в потенциальном конфликте

сил китайского Восточного флота китайское превосходство будет подавляющим. Речь будет идти уже о 32 дизель-электрических подводных лодках, 20 эсминцах и 39 фрегатах¹³.

Таким образом, сдерживание КНР основано на тщательном выборе Вьетнамом направлений инвестиций в военно-технической сфере, а также своих партнёров. Вьетнам по-прежнему весьма сдержан в развитии военно-технической сферы (ВТС) со странами, проводящими активную военную политику в регионе. Помимо России, остающейся, безусловно, главным партнёром страны в ВТС, важнейшее значение для Вьетнама имеют связи с Израилем (стрелковое оружие, системы ПВО, радиолокационная техника, высокоточные ракеты, оснащение для сил безопасности).

Большое значение сохраняют связи с Украиной и Белоруссией, благодаря которым Вьетнам осуществляет дешёвую модернизацию и поддержание в исправности старой советской техники. Существенные закупки подержанной военной техники бывшей Организации Варшавского договора осуществляются в Чехии, Словакии, Румынии, Польше. Закупки и получение вооружения в США, развитых государствах ЕС, Южной Корее остаются крайне ограниченными.

Важнейшим риском для Вьетнама в предстоящий период может стать быстрое обесценивание уже сделанных вложений в обороноспособность страны ввиду резко усилившихся китайских инвестиций в так называемые прорывные технологии. Так, ВВС НОАК уже получили первые боевые самолеты и беспилотные летательные аппараты, построенные с использованием технологий малозаметности. Активно ведутся разработки донных систем освещения подводной обстановки, и некоторые из них уже развёртываются в ЮКМ. Китай уделяет приоритетное значение разработке автономных подводных аппаратов, в том числе боевого назначения. Быстрый прогресс в развитии технологий искусственного интеллекта в сочетании с расширением китайской сети разведывательных спутников может поставить под вопрос живучесть вьетнамских мобильных ракетных комплексов противокорабельных ракет, на которые делается значительная ставка.

В предстоящие годы можно ожидать переосмысления Вьетнамом своей военно-технической политики с учётом новых реалий и

активного поиска внешних партнёров для новой фазы модернизации вооружённых сил страны. Как и ранее, Вьетнам должен будет избегать симметричных ответов на вызовы, которые ему бросает быстрое развитие НОАК, и пытаться определить для себя набор приоритетных «прорывных» технологий, позволяющих сдержать более крупного и многочисленного оппонента. Таковыми могут, например, быть новые типы систем радиоэлектронной борьбы, современные средства защиты от высокоточного оружия, снайперское вооружение, противотанковые ракетные комплексы, беспилотные комплексы и т. п.

Новый цикл перевооружения вьетнамских вооружённых сил выглядит весьма вероятным в следующем десятилетии и может создать предпосылки для активизации сотрудничества с Россией.

Список использованной литературы

1. *Губин А.* Союз медведя и дракона: о российско-вьетнамском ВТС // *Eastrussia.ru*. URL: https://www.eastrussia.ru/material/soyuz_medvedya_i_drakona_o_rossiysko_vetnamskom_vts/

2. *Shang-su Wu.* Vietnam: a case of military obsolescence in developing countries. *The Pacific Review*, Volume 32, 2019 — Issue 1.

3. *Bradley Malcolm.* Vietnam's Defense Policy: Combining Tradition and Transformation. *RSIS*, 2004. URL: <https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/608-vietnam-defence-policy-co/#.XXDJQyMudPY>

4. Military and Security Developments Involving People's Republic of China 2018. Annual report to the Congress. Office of the Secretary of Defense, DC, 2018. URL: <https://media.defense.gov/2018/Aug/16/2001955282/-1/-1/1/2018-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT.PDF>

5. *Thayer Carlyle A.* Vietnam People's Army: Development and Modernization. Sultan Haji Bolkiah Institute of Defense and Strategic Studies. Brunei Darussalam, 2009.

6. *Abuza Zachary and Nguyen Nhat Anh.* Vietnam's Military Modernization // *The Diplomat*. 28.10.2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/10/vietnams-military-modernization/>

Примечания

¹ *Shang-su Wu.* Vietnam: a case of military obsolescence in developing countries // *The Pacific Review*, Vol 32, 2019 — Issue 1. P.113—130.

² *Thayer, Carlyle A.* Vietnam People's Army: Development and Modernization. Sultan Haji Bolkiah Institute of Defence and Strategic Studies. Brunei Darussalam, 2009. P. 6.

³ IISS The Military Balance 2018.

⁴ *Bradley, Malcolm.* Vietnam's Defense Policy: Combining Tradition and Transformation. RSIS, 2004. URL: <https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/608-vietnams-defence-policy-co/#.XXDJQyMudPY> (дата обращения: 20.04.2004).

⁵ *Губин А.* Союз медведя и дракона: о российско-вьетнамском ВТС // Eastrussia.ru. URL: https://www.eastrussia.ru/material/soyuz_medvedya_i_drakona_o_rossiysko_vetnamskom_vts/ (дата обращения: 22.04.2014).

⁶ *Thayer, Carlyle A.* Vietnam People's Army. Op. cit. P. 7.

⁷ World Military Expenditure Grows to \$1.8 trln 2018. SIPRI, 2019. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2019/world-military-expenditure-grows-18-trillion-2018> (дата обращения: 29.04.2019).

⁸ *Zachary Abuza and Nguyen Nhat Anh.* Vietnam's Military Modernization // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2016/10/vietnams-military-modernization/> (дата обращения: 28.10.2016).

⁹ Vietnam Military Expenditure. Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/vietnam/military-expenditure> (дата обращения: 28.08.2019).

¹⁰ Vietnamese annual defense budget to reach USD 7.9 bn by 2024. URL: https://www.armyrecognition.com/analysis_focus_army_defence_military_industry_army/vietnamese_annual_defense_budget_to_reach_usd_7.9_bn_by_2024.html (дата обращения: 19.04.2019).

¹¹ Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/655706> (дата обращения: 23.03.2019).

¹² Extended Range Artillery (EXTRA). URL: <https://www.globalsecurity.org/military/world/israel/extra.htm> (дата обращения: 12.10.2018).

¹³ Military and Security Developments Involving People's Republic of China 2018. Annual report to the Congress. Office of the Secretary of Defense, DC, 2018. Generated on 2018 May 16. URL: <https://media.defense.gov/2018/Aug/16/2001955282/-1/-1/1/2018-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT.PDF>

Нгуен Хюи Хоанг

ПОДЪЁМ КИТАЯ И ПОЛИТИКА ВЬЕТНАМА

Аннотация. В статье даётся прогноз развития отношений Китая и Вьетнама, оценка воздействия на них подъёма КНР в региональном и мировом масштабах, выдвигаются предложения, касающиеся политики СРВ. Автор отмечает, что путь мирного развития был принят КПК и китайским государством в XXI в. Этот курс отражен в выпущенной в 2005 г. правительством Китая Белой книге «Путь мирного развития Китая», в которой утверждается, что мирное развитие — это необходимый курс внешней политики в процессе модернизации страны. Несмотря на положительные перспективы этого процесса, автор выражает опасение, что Вьетнам может стать площадкой китайско-американского стратегического противостояния.

Ключевые слова: подъём и перспективы развития Китая, влияние на Вьетнам.

Abstract. The article summarizes information about the rise of China, presents a development forecast, assesses the impact of the rise of China on a regional and global scale, puts forward proposals regarding Vietnamese policy. The author notes that the path of peaceful development was adopted by the CPC and the state and officially became the choice of China in the XXI century. This course is reflected in the White Paper “The Path to China’s Peaceful Development”, published in 2005 by the Chinese government, which states that peaceful development is a necessary course in the country’s modernization process. Despite the

positive prospects for this process, the author expresses concern that Vietnam may become a platform for Sino-US strategic confrontation.

Keywords: rise and development prospects of China, impact on Vietnam.

1. Подъём Китая

Китай обозначил свой нынешний путь развития двумя определениями: «мирный подъём» (和平 崛起) и «мирное развитие» (和平 发展). Подъём Китая начался с политики открытых дверей, принятой на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г. Одним из первых выдвинул инициативу «мирного подъема Китая» Чжэн Бицзянь*, чему он посвятил свои выступления на Боаском азиатском форуме в 2003 и 2004 гг.¹ После 25 лет политики открытых дверей, во избежание ряда «масштабных трудноразрешимых проблем»², свойственным развивающимся странам, и вступления на путь конфликтов и войн между державами, Китаю необходимо было выбрать путь мирного подъема или мирного развития³. Путь мирного развития был принят партией и государством и официально стал выбором Китая в XXI в. В 2005 г. правительство КНР выпустило Белую книгу «*Путь мирного развития Китая*», в которой утверждается, что мирное развитие — это необходимый путь в процессе модернизации Китая, важнейший и многообещающий выбор правительства и народа страны⁴. В 2011 г. правительство издало новый выпуск Белой книги «*Путь мирного развития Китая*», в котором раскрывалось основное содержание мирного пути развития⁵. В 2013 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва на тему «*Твёрдо придерживаться пути мирного развития*» генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул: необходимо решительно идти по мирному пути развития, но ни в коем случае не поступаться законными правами и не жертвовать коренными национальными интересами. Китай идёт по пути мирного развития, и другие страны должны также следовать по этому пути⁶. В 2015 г. 5-й пленум ЦК КПК 18-го созыва предложил усовершенствовать концепцию

* Чжэн Бицзянь — бывший проректор Центральной партийной школы Китая (1997—2002), бывший зам. директора Института общественных наук Китая, бывший зам. председателя постоянной комиссии Отдела пропаганды ЦК КПК.

развития в направлении творчества, гармонии, зеленой экономики, открытости и совместного использования ресурсов ЮКМ. К XIX съезду КПК Китай связал свой подъём с целью создания нового мирового порядка под названием «сообщество единой судьбы человечества». Можно выделить три главных момента, касающихся подъема Китая: 1) подъем страны — объективная реальность, невозможно отрицать его растущее влияние; 2) мирное развитие является стратегическим выбором Китая для достижения целей превращения его в ведущую мировую державу и создания нового мирового порядка с доминированием КНР или совместно с США; 3) подъём Китая — это процесс, создающий одновременно возможности и вызовы для мира; это фактор влияния, важная основа в процессе формирования политики стран и территорий во всем мире.

2. Прогнозы и рекомендации

2.1. *Перспективы развития Китая*

Политический отчет XIX съезду Коммунистической партии Китая наметил путь мирного развития страны и построения сообщества единой судьбы человечества в ближайшие годы: Китай высоко поднимет знамя мира, развития, сотрудничества, общей победы; Китай призывает народы всех стран объединить усилия для построения сообщества единой судьбы человечества; Китай неизменно проводит мирную и независимую внешнюю политику; Китай активно развивает партнёрские связи по всему миру, расширяет свои интересы в разных странах. Во внешней политике он последовательно придерживается принципа открытости для успешного развития страны, решительно развивает международное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь», поддерживает диверсификацию торговых связей, активизирует процесс возникновения зон свободной торговли, содействует созданию открытой глобальной экономики. Китай твердо придерживается концепции глобального управления путем совместного обсуждения, совместного создания, совместного владения. Он повышает свою роль ответственной державы, активно участвует в процессе реформирования и создания

системы глобального управления, используя свои возможности и интеллектуальный потенциал.

Что касается перспектив развития КНР, автор статьи полагает, что:

1) Китай со времён создания Цинь Шихуан-ди первого централизованного китайского государства всегда играл в Азии главную роль⁷. В настоящее время страна полна решимости осуществить «китайскую мечту о великом возрождении китайской нации», превратившись из державы, занимающей центральное положение в Азии, в мировую державу;

2) путь мирного развития Китая может существенно измениться в середине XXI в., когда он достигнет «цели второго столетия». Концепция мирного пути развития тогда, вероятно, получит важное дополнение в виде распространения китайских ценностей и объединения зон его влияния в глобальном масштабе вокруг центров в виде китайских диаспор за рубежом;

3) к концу XXI в. КНР догонит и перегонит Соединённые Штаты и станет крупнейшей мировой державой. Однако Китай и даже США не способны доминировать в мире. Другие центры силы, такие как Россия, Япония, ЕС и Индия, по-прежнему являются эффективными противовесами для ограничения их влияния; к этому надо добавить роль других международных субъектов в решении глобальных проблем.

2.2. Влияние подъёма Китая

Китай — большая страна с огромным населением, обширной территорией, государственной мощью, значительно выросшей за 40 лет политики открытых дверей. Его развитие оказывает сильное влияние на мир, регион и Вьетнам. На мировом уровне возможности, которые даёт подъём Китая, превосходят проблемы, им создаваемые. Но в регионе, особенно в Юго-Восточной Азии, возможности и проблемы, связанные с этим, проявляются неравномерно и отличаются для каждой страны и территории. Подъём Китая также меняет соотношение сил в мире и регионе; ставит многие междуна-

родные и региональные институты перед новыми вызовами, вынуждая их изменять или дополнять свою деятельность.

Последствия влияния подъёма Китая на регион и мир в различной степени сказываются и на Вьетнаме, а именно: Вьетнам постепенно попадает во всё более разностороннюю и глубокую зависимость от Китая.

Кроме того:

- подъём Китая влияет на теорию, путь, модель развития стран мира, особенно развивающихся стран;
- подъём Китая в какой-то момент заставит существующий мировой порядок принять его возросшую роль азиатской державы;
- усилятся конкуренция и компромиссы между державами, особенно между Китаем и США, в частности за влияние в АТР;
- Китай прилагает все усилия для изменения существующего мирового экономического порядка, в котором в настоящее время доминируют США и развитые страны Запада;
- повышение оборонной мощи Китая может привести к гонке вооружений в регионе и мире.

2.3. Некоторые предложения для Вьетнама

Подъём Китая одновременно создаёт возможности и проблемы. Если в истории «страна Дайнам противодействует Франции и Китаю»⁸, то сейчас Вьетнам противодействует США и Китаю. Опасность того, что Вьетнам станет площадкой китайско-американского стратегического противостояния, сейчас яснее, чем когда-либо. До подъёма Китая Вьетнам мог бы рассмотреть следующие две группы решений:

Группа решений для развития страны:

1) сосредоточить внимание на всестороннем развитии страны, в котором ключевыми элементами является развитие экономики, образования, науки и техники, на развитии культуры как постоянной и долгосрочной задаче;

2) решительно обновить концепцию развития страны, извлечь уроки из опыта других стран для непрерывного повышения комплексной национальной силы и защиты вьетнамских ценностей;

3) для создания благоприятных условий развития страны и построения эффективных отношений с державами рассмотреть использование английского языка в качестве официального, одновременно пропагандируя самые распространённые мировые языки, такие как русский, французский, немецкий, испанский и др.;

4) развивать оборонительную мощь, строить сильную армию.

Группа решений в отношениях с Китаем:

1) последовательно ставить отношения с Китаем во главу угла при осуществлении внешней политики и стратегии развития страны;

2) проявлять активность и творческий подход как в сотрудничестве, так и в борьбе, причем сотрудничеству принадлежит приоритет;

3) наряду с отношениями с Китаем поддерживать тесные контакты с АСЕАН и другими странами, особенно странами Азии и мировыми державами.

Заключение

Китай с давних времён лелеял мечту о том, чтобы стать великой державой⁹. Его рост обусловлен внутренними и внешними факторами, в которых потребности внутреннего развития играют решающую роль. Подъём Китая приносит одновременно возможности и вызовы миру и региону. В ближайшие годы страна ускорит реализацию целей XIX съезда КПК, прежде всего «цели первого столетия». Однако КНР сталкивается со многими проблемами, прежде всего с торговой войной с Соединёнными Штатами.

Поскольку Китай является великим соседом Вьетнама, связанным с ним отношениями в разных областях, его подъем приносит и большие возможности, и большие проблемы для СРВ. Вьетнам всегда придавал важное значение традиционным добрососедским отношениям с Китаем и считает сотрудничество с ним «стратегическим выбором и главным приоритетом во внешней политике Вьетнама». 28 января 2019 г. генеральный секретарь ЦК КПВ, президент СРВ Нгуен Фу Чонг и генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР Си Цзиньпин обменялись поздравительными новогодними посланиями, в которых выразили желание в наступившем году при-

ложить ещё больше совместных усилий для развития достигнутых результатов, расширения обменов на высшем уровне, укрепления политического доверия, углубления сотрудничества во всех областях для решения существующих проблем, укрепления дружбы между народами двух стран, развития отношений между двумя партиями и двумя странами, отвечая чаяниям и основным интересам двух народов в интересах мира, стабильности и сотрудничества в регионе и в мире.

Перевод В.П. Ларина

Список использованной литературы

1. «Путь мирного развития Китая» 2005 г. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2005-12/22/content_3954937.htm
2. 郑必坚,论中国和平崛起发展新道路 [О новом мирном подъеме Китая]. 中共中央党校出版社,北京,2005年。
3. *Yoshiharu Tsuboi*. Nước Đại Nam đối diện với Pháp và Trung Hoa, 1847—1885 [Ёсихару Цубои. Дайнам противостоит Франции и Китаю, 1847—1885]. Hà Nội: NXB Tri Thức, 2011.

Примечания

¹ 郑必坚,论中国和平崛起发展新道路 [О новом мирном подъеме Китая]. 中共中央党校出版社,北京,2005年。

² «Масштабными трудноразрешимыми проблемами» Чжэн Бицзянь назвал три главные проблемы такой огромной страны, как Китай, с населением более 1,3 млрд человек: проблема ресурсов, особенно энергетических; проблема экологии; ряд серьезных проблем гармонизации экономического и социального развития. URL: <http://theory.people.com.cn/GB/40540/3344784.html>

³ См.: URL: http://news.xinhuanet.com/newscenter/2003-11/24/content_1195240.html

⁴ Полный текст Белой книги «Путь мирного развития Китая» 2005 г. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2005-12/22/content_3954937.html

⁵ Полный текст Белой книги «Путь мирного развития Китая» 2011 г. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2011-09/06/c_121982103.html (дата обращения: 10.03.2019).

⁶ URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2013-01/30/c_114560069.html (дата обращения: 10.03.2019).

⁷ Брэнтли Уомэк считает, что Китай является центром устойчивости в Азии с самым большим по сравнению с другими странами населением, ресурсами и территорией. Эту точку зрения он высказал во время выступления в Университете общественных и гуманитарных наук Ханойского государственного университета 16 декабря 2014 г.

⁸ *Yoshiharu Tsuboi*. Nước Đại Nam đối diện với Pháp và Trung Hoa, 1847—1885 [Ёшихару Цубои. Дайнам противостоит Франции и Китаю, 1847—1885]. Hà Nội: NXB Tri Thức, 2011.

⁹ По словам китайского историка Пэн Юна, китайская «державная мечта» чётко сформировалась во времена императора Суй Ян-ди (569—618), она состояла из четырех компонентов: обширные внешние связи, масштабные сооружения, большая сила, большие войны. Пэн Юн полагает, что именно державная мечта привела к падению династии. См.: 彭勇 (主编), 天朝落日 : 中国二十王朝覆亡全景 [Последний день династии: падение 20 китайских династий]. 出版社, 北京, 2006 年版, 第 145, 155—158 页.

Нгуен Тхань Минь

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВЬЕТНАМА НА МОРЕ: СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В НОВОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация. Море и острова являются частью территории, прилегающей к суше, на которую распространяется национальный суверенитет, суверенные права и юрисдикция государства. Следовательно, необходимо проводить политику, способствующую повышению роли и ценности этих территорий в защите суверенитета и экономическом развитии страны. В частности, ключевое значение имеет политика международного сотрудничества на море, направляющая международную деятельность в этой области в современных условиях. В рамках данного исследования автор фокусируется на анализе таких тем, как: потенциал морской экономики Вьетнама в современных условиях; политика международного сотрудничества на море в новом контексте; защита суверенитета и международное сотрудничество на море — морская стратегия Вьетнама.

Ключевые слова: политика, международное сотрудничество на море, Вьетнам.

Abstract. The sea and islands are part of the territory adjacent to the land, which is subject to national sovereignty, sovereign rights and the jurisdiction of the state. Therefore, it is necessary to pursue policies that enhance the role and value of these territories in protecting the sovereignty and economic development of the country. In particular, the policy of international cooperation at sea, directing international activities at

sea in modern conditions, is of key importance. In the framework of this study, the author focuses on the analysis of the following topics: I. The potential of Vietnam's marine economy in modern conditions. II. The policy of international cooperation at sea in a new context. III. Protecting sovereignty and international cooperation at sea is Vietnam's maritime strategy.

Keywords: politics, international cooperation at sea, Vietnam.

I. Постановка проблемы

XXI век рассматривается отечественными и зарубежными стратегами как *век морей и океанов*, поскольку при нынешнем экономическом росте, бурном развитии и росте населения природные ресурсы, особенно невозобновляемые ресурсы на суше, будут исчерпаны в течение нескольких последующих десятилетий. В этом контексте морские страны, особенно крупные, сосредоточили внимание на море, выстроили новую морскую стратегию, диверсифицировали международное сотрудничество на море, одновременно наращивая потенциал во всех областях для разработки богатств океана и доминирования в водах, на которые распространяется их суверенитет, суверенные права и юрисдикция, а также в имеющих важные геостратегические позиции спорных участках моря с нечётко определёнными границами.

Морские районы Вьетнама богаты ресурсами и представляют большую ценность для экономического развития страны, а также для её обороны и безопасности. Море и острова Вьетнама обладают высоким уровнем биоразнообразия, что имеет большое значение в контексте современной международной интеграции.

Южно-Китайское море (ЮКМ), в том числе вьетнамские воды, обладает большими запасами таких важных природных ресурсов, как нефть и газ. В регионе и мире это море имеет важное геостратегическое и геоэкономическое значение, а также позиции в области обороны и безопасности.

Основные выгоды положения и потенциала моря в контексте международной интеграции в современных условиях требуют от Вьетнама диверсификации политики международного сотрудниче-

ства на море для привлечения сил извне и развития внутренних ресурсов, что должно способствовать быстрому и устойчивому развитию сектора морской экономики.

II. Основная часть

Совершенствование экономических секторов в контексте международной интеграции в настоящее время играет важную роль в экономическом развитии страны, способствуя улучшению жизни людей, особенно в прибрежных районах.

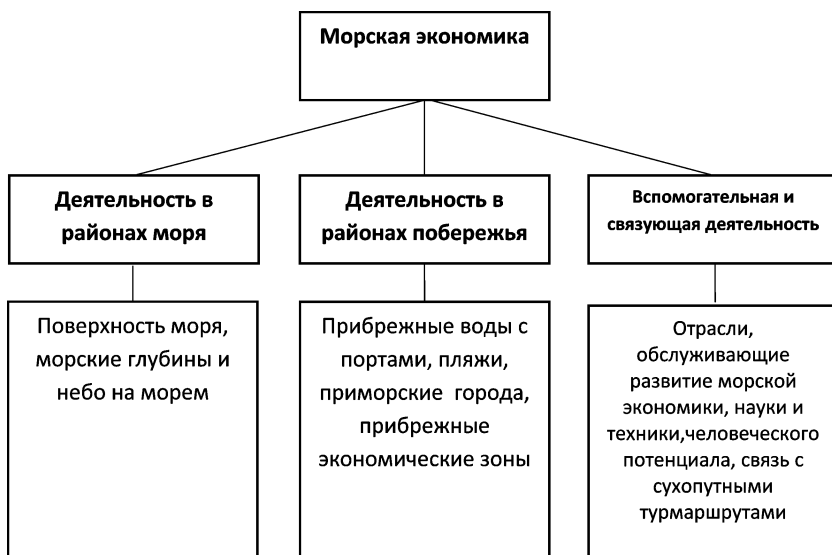
1. Развитие секторов морской экономики в последние годы

По статистике за последние 10 лет реализации морской стратегии, в период 2007—2018 гг. вклад 28 прибрежных провинций и городов в ВВП страны всегда достигал более 50 %. Однако имеется тенденция к снижению этих показателей с 54,88 % в 2007 г. до 52,87 % в 2010, 50,98 % в 2015 и 50,27 % в 2017 г.¹ Это в основном обусловлено значительным снижением в последние годы вклада в ВВП добычи нефти и газа в пров. Бариа — Вунгтау². В Постановлении № 09-NQ/TW ЦК КПВ определена цель добиться к 2020 г. вклада в ВВП страны в размере 53—55 % таких секторов морской экономики, как добыча и переработка нефти и газа, морской туризм, разведение морепродуктов, морские перевозки, островная и прибрежная экономика³. Однако вклад морской и прибрежной экономики в национальный ВВП сократился с 48 % в 2005 г. до 40,73 % в 2010 г. и 32,55 % в 2015 г. В 2017 г. этот вклад оценивался в 30,19 %, из которых ВВП 144 прибрежных районов и городов составил 24,68 %, а ВВП морской экономики — 5,51 %⁴.

Доход на душу населения в 28 приморских провинциях с 2006 по 2016 г. вырос в 4,84 раза, что выше чем средний показатель по стране, составляющий 4,79 раза. Но абсолютные цифры среднего дохода жителей 28 приморских провинций по-прежнему ниже, чем в среднем по стране. Их средний доход в 2006 г. в текущих ценах составлял 627 долл., это меньше среднего показателя по стране в 637 долл.;

в 2016 г. эта цифра равнялась 3035 долл., в то время как средний показатель по стране составил 3049 долл.⁵

Согласно Постановлению № 09-NQ/TW, к 2020 г. прорывные результаты в развитии морской и прибрежной экономики должны принести следующие отрасли: 1. Добыча и переработка нефти и газа. 2. Морская экономика. 3. Разведение и переработка морепродуктов. 4. Морской туризм и островная экономика. 5. Создание экономических зон, промышленных парков и прибрежных экспортных зон параллельно с развитием приморских городских территорий⁶.

Добыча и переработка нефти и газа. По данным Главного управления статистики, вклад в ВВП нефтегазовой отрасли, включая разведку, добычу и переработку нефти и газа, в 2007—2010 гг. был достаточно высок и стабилен и составлял в среднем 10,83 %, затем в 2010—2014 гг. снизился в среднем до 7,21 %. К 2015 г. этот вклад составлял всего 3,79 %, а в 2017 г. — 2,76 %⁷.

Морская экономика. Морская экономика демонстрирует значительное развитие. Стоимость продукции в сфере морских перевозок,

портовых услуг и судостроения постоянно увеличивается, причем темпы роста в 2007—2010 гг. составляли 22 % в год, в 2011—2015 гг. — 13 %, а в 2016—2017 гг. — 9 % в год. Однако общий вклад морской экономики в национальный ВВП всё ещё очень мал и имеет тенденцию к снижению: 1,05 % в 2010 г., 0,98 % в 2015 и 0,97 % в 2017 г.⁸

Разведение и переработка морепродуктов. Эта отрасль получает значительные инвестиции и всесторонне развивается. Стоимость продукции росла в течение последних 10 лет: на 20 % в год в 2007—2010 гг., на 12 % в 2011—2015 гг. и на 8 % в год в течение 2016—2017 гг. Однако вклад этого сектора в ВВП невелик и демонстрирует постоянный спад: в среднем 1,99 % в 2007—2010 гг., 1,91 % в 2011—2015 и 1,8 % в 2016—2017 гг.⁹

Морской туризм и островная экономика. Морской туризм демонстрирует всесторонний рост, внося значительный вклад в ВВП и подтягивая другие сектора, что способствует развитию всей экономики. Количество внутренних и международных туристов стабильно увеличивается: число прибытий в 28 приморских провинций и городов в 2017 г.¹⁰ оценивается примерно в 60 млн, включая внутренних и международных туристов. Быстро увеличиваются общие доходы от туризма и его вклад в ВВП: общий непосредственный доход от туристов в 2017 г. достиг 510,9 трлн донгов, что эквивалентно примерно 22,6 млрд долл., из которых доходы от туризма в 28 приморских провинциях и городах составляют около 70 % общего дохода отрасли¹¹. Островная экономика развивается в соответствии с природным потенциалом и характеристиками, способствуя формированию национальной линии обороны.

Создание экономических зон, промышленных парков и прибрежных экспортных зон параллельно с развитием приморских городских территорий. К концу 2017 г. в стране было создано 17 прибрежных экономических зон общей площадью почти 845 тыс. га; общая площадь арендуемых земель для реализации производственных инвестиционных проектов — более 30 тыс. га, что составляет 35,5 % от общей площади земель, отведённых под промышленность, туризм и услуги. Кроме того, вдоль побережья расположено 58 промышленных парков с общей площадью земель производственного назначения около

13,6 тыс. га, из которых 4963 га сданы в аренду, что составляет 36,5 % производственных площадей парков¹². В прибрежных районах до сих пор не создано экспортных зон, однако в некоторых экономических зонах и индустриальных парках есть предприятия по производству экспортных товаров, которые пользуются такими же льготами, как предприятия в экспортных зонах.

По состоянию на декабрь 2016 г. экономические зоны по всей стране аккумулировали 354 иностранных инвестиционных проекта с зарегистрированной стоимостью в 42 млрд долл., реализованный инвестиционный капитал которых достиг 20,2 млрд долл., что составляет 48,1 % общего зарегистрированного инвестиционного капитала, и 1079 отечественных инвестиционных проектов с общим инвестиционным капиталом в размере 805,2 трлн донгов и реализованным инвестиционным капиталом в размере 347,9 трлн донгов, что составляет 43,2 % зарегистрированного инвестиционного капитала¹³.

В частности, осуществляется ряд крупных и важных проектов в экономических зонах Нгишон, Вунганг и Зунгкуат, включая НПЗ № 1 и № 2, завод тяжёлого машиностроения Душан, тепловые электростанции Нгишон и Вунганг, международный порт Ванфонг и др. Прибрежные экономические зоны способствуют развитию экономики, росту экспорта, увеличению доходов государственного бюджета и созданию рабочих мест. В 2016 г. суммарные доходы прибрежных экономических зон составили около 8 млрд долл., экспорт достиг более 5 млрд долл., поступления в государственный бюджет — около 30 трлн донгов. Прибрежные экономические зоны создали около 130 тыс. рабочих мест¹⁴. Параллельно с развитием прибрежных экономических зон и индустриальных парков формируются городские районы для предоставления жилья и социальных услуг многочисленным работникам этих экономических центров. Ряд современных курортов и жилых зон, построенных в прибрежных экономических зонах, способствуют развитию туризма и предоставляют постоянное и временное жильё для специалистов и руководителей предприятий, приезжающих туда работать.

Формирование особых административно-экономических зон создаёт прорыв в привлечении инвестиций и в социально-экономическом развитии. Ожидалось, что закон об особых административ-

но-экономических зонах будет издан в 2018 г. и будет касаться провинций Вандон, Бакванфонг и Фукуок для максимального использования сравнительных преимуществ этих провинций на основе применения открытых управленческих и институциональных моделей, мощного привлечения внутренних и иностранных инвестиций, что должно повлиять на национальную экономику. Закон определит цели развития, приоритетные отрасли и социально-экономические меры, конкретно применяющиеся к каждой особой административно-экономической зоне. Однако из-за необходимости повторного рассмотрения закон об особых административно-экономических зонах Национальным собранием ещё не принят.

Строительство сооружений и объектов инфраструктуры на островных и прибрежных территориях ориентировано на привлечение инвестиций и создание базовых условий для социально-экономического развития. Правительство уделяет большое внимание развитию береговой инфраструктуры, в том числе дорог, морских портов, аэропортов, морских дамб, морских набережных и систем водоснабжения для жителей островов. К настоящему времени инфраструктура прибрежных и островных населённых пунктов в целом создана, что является благоприятным условием для социально-экономического развития. За последние 10 лет было проложено около 3 тыс. км прибрежных дорог, соединяющих населённые пункты, экономические зоны, аэропорты и морские порты с экономическими и социальными центрами на суше. Запланированная дорога вдоль побережья будет проходить через 28 приморских провинций и городов центрального подчинения, строительство 786 км дороги финансируется центральным правительством, а 2186 км — местными властями. Центральное правительство уже профинансировало строительство 618 км, что составляет 80,15 % всего объема, включая участки QL1A, QL1D, QL10, QL21, QL18, QL55, QL80, «дорогу Хо Ши Мина» из Намкана до Датмуя, корридорную дорогу по южному побережью. Населённые пункты завершили финансирование строительства 665 км, т. е. 30,4 % всего объема¹⁵. Министерство транспорта и местные власти продолжают вкладывать средства в строительство оставшихся участков в соответствии с финансовыми возможностями.

Развивается транспортная сеть, соединяющая острова с прибрежными районами, морскими портами, аэропортами, экономическими центрами и внутренними районами, включая транспортный коридор Восток—Запад, соединяющий вьетнамские порты с соседними Лаосом, Камбоджей и Таиландом. Это дороги, соединяющие порт Тиенша с пограничным пунктом Лаобао, порт Вунганг с пограничным пунктом Тяло.

Система морских портов расширяется как по масштабам, так и по плотности в регионах, постепенно совершенствуясь, модернизируясь и специализируясь. Многие порты и пристани способны принимать суда водоизмещением до 200 тыс. т¹⁶. Были построены международные шлюзовые и перевалочные порты, такие как международный шлюзовый порт Каймеп — Тхивай в пров. Бариа — Вунгтау, международные шлюзовые порты в Латьхюене, Хайфон. Другие комплексные и специализированные порты, такие как Куангнинь, Нгишон, Хатинь, Тянмай, Дананг, Зунгкуат, Киха, Куинен, Нячанг, Камрань, Хиепфыок, Кантхо, Чавинь и др., также получают средства для модернизации и расширения. В 2007 г. общая длина причалов во Вьетнаме составляла около 40 км, а объем грузов, прошедших через порты, — 181,1 млн т; к 2017 г. в стране насчитывалось 45 морских портов, 251 причал, общая длина причалов увеличилась до 87,5 км, общая проектная мощность портов достигла 534,7 млн т в год. Страна имеет 48 судоходных каналов в общегосударственные порты общей протяжённостью 943,9 км и 12 каналов в специализированные порты¹⁷.

Были вложены средства в эффективное использование и модернизацию системы прибрежных аэропортов. Построено и модернизировано пять международных и восемь внутренних прибрежных аэропортов, включая первый этап модернизации международных аэропортов Камрань и Фубай и второй этап модернизации международного аэропорта Дананг. Профинансирована модернизация зоны обслуживания воздушного транспорта и расширение полётной зоны (строительство посадочной полосы № 2) международного аэропорта Хайфон; введен в эксплуатацию международный аэропорт Фукуок, получивший уровень 4E, т. е. способный принимать самолеты Boeing 777 и аналогичные им. В настоящее время

пров. Куангнинь реализует инвестиционный проект СЭП по строительству международного аэропорта Вандон, способного принимать самолёты Boeing 777 и аналогичные им¹⁸.

Воды Вьетнама являются важной областью экономического развития страны. В настоящее время более 30 % населения страны проживает в 28 приморских провинциях и городах¹⁹. Большинство городов и посёлков расположено недалеко от моря, особенно города и посёлки в Центральном Вьетнаме, построенные на побережье, по которому проходит национальная автомагистраль 1А. В прибрежной зоне также расположены крупные промышленные центры с аэропортами, важными морскими портами, военно-морскими базами, базами береговой охраны и пограничной службы, складами и другими сооружениями хозяйственного или оборонного назначения. В приморских провинциях и городах есть порты, предприятия судоремонта и судостроения, рыболовства или переработки морепродуктов, добычи соли и т. д., обеспечивающие десятки миллионов рабочих мест, способствуя тем самым стабилизации ситуации в стране с экономической, политической, социальной и оборонной точек зрения.

Положение и потенциал вьетнамского моря являются основными факторами, позволяющими Ханю осуществлять гибкую внешнюю политику и международное сотрудничество на море, чтобы в полной мере использовать его выгоды для содействия экономическому развитию страны.

2. Политика международного сотрудничества на море в новом контексте

Современное международное сотрудничество на море должно быть включено в общую стратегию и планирование социально-экономического развития и морскую стратегию в соответствии с генеральным курсом и внешней политикой государства. Поэтому международное сотрудничество на море нацелено на обеспечение создания во вьетнамских водах моря мира, сотрудничества и дружбы, которое стороны совместно развивают на основе уважения сувере-

нитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства, взаимной выгоды и уважения вьетнамских законов и общих норм международного права.

Международное сотрудничество на море для прибрежных государств в целом и Вьетнама в частности в нынешних условиях должно быть направлено на развитие потенциала и сильных сторон страны, эффективное использование моря и устойчивое развитие. Особое внимание уделяется международному экономическому сотрудничеству, обеспечению общей безопасности и урегулированию мирным путем споров о суверенитете, суверенных правах и юрисдикции на участки моря и острова. Для Вьетнама международное сотрудничество на море способствует его интеграции в международное сообщество, выводу на региональный и международный уровень, осуществлению своих прав и обязанностей при участии в международных организациях и международных конвенциях.

Осуществление международного сотрудничества на море в настоящий период должно способствовать успешной реализации целей Морской стратегии Вьетнама до 2020 г. и на перспективу до 2025 г. Основными и долгосрочными целями внешней политики, касающимися моря и прибрежных районов, является установление полного суверенитета, суверенных прав и юрисдикции СРВ, организации управления и надёжной защиты в отношении моря и континентального шельфа, Парасельских островов, островов Спратли и других островов, подпадающих под суверенитет Вьетнама.

В настоящее время необходимо защищать целостность национального суверенитета и государственных интересов в море и на островах и управлять ими. Активизировать деятельность по поддержанию мира, стабильности и сотрудничества. Продолжать переговоры со странами, имеющими споры на море с Вьетнамом, способствуя созданию моря мира, стабильности и сотрудничества.

Расширять международное сотрудничество и укреплять дипломатические отношения, особенно со странами-соседями по Южно-Китайскому морю и странами с сильным экономическим, научным и технологическим потенциалом на море для защиты суверенитета, суверенных прав и юрисдикции государства над морем. Обеспечить устойчивое развитие морской и прибрежной экономики, эффектив-

ную эксплуатацию морских ресурсов наряду с защитой морской среды, биоразнообразия и морских биоресурсов, безопасность на море, смягчение последствий стихийных бедствий и адаптацию к изменению климата. В то же время создать благоприятные условия для экономического развития, укреплять дружбу между Вьетнамом и другими странами региона на основе принципа сохранения национальной независимости и суверенитета на море.

Международное сотрудничество на море также направлено на привлечение внешних ресурсов, таких как международные финансово-экономические организации, иностранные государства, предприятия и частные лица и т. д. В целях более эффективного развития потенциала и преимуществ вьетнамского моря, увеличения доходов и повышения уровня жизни рыбаков побережья следует содействовать созданию крупных экономических групп. Построить ряд ключевых объектов морской и прибрежной инфраструктуры, таких как морские порты, прибрежные автомагистрали, прибрежные и островные экономические зоны. Создать станции прогнозирования стихийных бедствий, поиска и спасения на море, развивать потенциал морской науки и техники, создать учебные заведения для подготовки специалистов в связанных с морем отраслях. Конкретной задачей международного сотрудничества в промышленной сфере является сотрудничество в области разведки и добычи нефти и газа. Ключевым моментом в развитии нефтегазовой отрасли является обеспечение энергетической безопасности в сочетании с защитой национальной безопасности и усилением обороноспособности на море. Развитие этой отрасли должно идти параллельно с охраной природных ресурсов и экологической среды и экономией энергии для устойчивого развития страны.

Вьетнамское государство в целях сохранения мирной морской среды, повышения доходов населения и социально-экономического развития проводит политику международного сотрудничества на море в ряде основных областей, а именно:

Международное сотрудничество в нефтегазовой сфере. Стратегическая цель развития нефтегазовой отрасли — превращение её в важную экономико-техническую отрасль, активизация поиска, разведки, добычи, переработки, хранения и распределения нефти и газа,

обслуживания и экспортно-импортных операций с этим важным ресурсом.

Необходимо развивать международное сотрудничество в области поиска и разведки нефти и газа, особенно в глубоководных морских районах исключительной экономической зоны Вьетнама. Укреплять международное сотрудничество в области разведки и добычи нефти и газа в районах глубоководных бассейнов Фукхань и Тытинь, относящихся к бассейну Спратли. С другой стороны, необходимо с разрешения правительства укреплять отношения сотрудничества в области разведки и добычи нефти и газа с соответствующими странами в примыкающих друг к другу районах континентального шельфа. В Тонкинском заливе следует интенсифицировать сотрудничество в области исследований и оценки для скорейшего определения размера запасов нефти и газа в этом районе.

Сотрудничество в области морской экономики. Судостроение должно сосредоточиться на быстром и эффективном развитии вьетнамского флота в направлении омоложения, модернизации и специализации. Особенно это касается контейнеровозов и танкеров, общий дефлот которых к 2020 г. планировался на уровне 6—7 млн т, но к 2015 г. уже составил более 10 млн т, поэтому к 2020 г. он должен достичь более 14 млн т, чтобы повысить конкурентоспособность среди транспортных компаний стран региона и мира²⁰.

Для эффективного присутствия на региональном и мировом рынке морских перевозок необходимо значительно увеличить объём международных перевозок в целях обеспечения от них экономической выгоды. К 2015 г. международные перевозки составляли 25 %, а к 2020 г. они должны достигнуть более 35 % общего объёма внешнеторгового оборота Вьетнама²¹.

Сотрудничество в области морского туризма и островной экономики. Индустрии морского туризма необходимо максимально активизировать внутренние преимущества и ресурсы, использовать сотрудничество с внешним миром для всестороннего развития морского, горного и островного туризма, в то же время продвигая самобытность этого региона для создания оригинальных и высококачественных туристических продуктов в каждом районе и местности, связанных с

ресурсами морского туризма, для завоевания авторитета на туристическом рынке как внутри страны, так и в Юго-Восточной Азии.

Формировать на побережье крупные туристические центры национального и международного уровня в подходящих для этого районах на основе разнообразия туристических маршрутов и видов туризма, спорта и развлечений на берегу, в море и на островах. Интенсифицировать создание материальной базы для морского туризма, инвестировать в развитие комплексной современной туристической инфраструктуры, особенно в районы будущих городских поселений. Партия и государство должны решительно проводить политику открытости, укреплять совместные предприятия для привлечения внутреннего и иностранного инвестиционного капитала для модернизации имеющихся и строительства новых отелей в ключевых туристических зонах и крупных городах побережья. Разработать систему парков развлечений на побережье и островах. Инвестировать в восстановление, модернизацию и перепланировку памятников истории, революционного прошлого, культурного наследия и т. д., обеспечить соблюдение стандартов туристических объектов международного класса.

Сотрудничество в области добычи и разведения морепродуктов. Следует укреплять международное сотрудничество в области охраны и восстановления водных биоресурсов, особенно редких и ценных видов, находящихся под угрозой исчезновения, изучения промысловых участков для планирования развития высокоэффективных и устойчивых водных отраслей и промыслов. Сегодня необходимо провести углубленные исследования в области добычи морепродуктов, в то же время следует изучить преимущества, ответственность и обязательства, которые несёт с собой участие в региональных и мировых соглашениях по рыболовству.

Вьетнаму также необходимо присоединиться к региональным и международным организациям, связанным с правами и обязанностями по добыче морепродуктов в морях и океанах. Сотрудничать в исследованиях и передаче передовых технологий добычи морепродуктов с высокой экономической ценностью, взаимодействовать с зарубежными странами для получения современных технологий эксплуатации рыболовных угодий вблизи от берега, в исключительной

экономической зоне и на континентальном шельфе, что внесёт непосредственный вклад в повышение эффективности рыболовства. Сократить добычу рыбы вблизи берегов, сосредоточившись на самостоятельной добыче в открытом море, в международных водах или на создании совместных предприятий с иностранными компаниями.

Необходимо активизировать исследования применения достижений техники и технологии в аквакультуре, переработке морепродуктов и управлении этими процессами с целью развития индустрии морепродуктов во Вьетнаме в одном темпе с развитием этой отрасли в регионе и в мире. Сосредоточить внимание на изучении и скорейшем внедрении технических достижений мира и региона во Вьетнаме в области выращивания мальков морепродуктов, технологии разведения и питания морепродуктов и управления этими процессами, передовых технологий разведения рыбы в клетках в открытом море, а моллюсков и водорослей на плотках, подвесных вышках и верёвках. Использовать спутниковые технологии и геоинформационные системы при принятии решений по управлению аквакультурой в прибрежных водах Вьетнама. Приоритет должен отдаваться сотрудничеству в исследованиях по разведению морских организмов, имеющих лекарственное значение, для производства фармацевтической продукции, должно поощряться развитие международного сотрудничества в области переработки морепродуктов, дающих высокую добавленную стоимость.

Сотрудничество в области добычи морской соли. Необходимо расширять инвестиции, изучать организацию добычи соли с помощью передовых технологических линий на частных и совместных предприятиях, оснащённых современным техническим оборудованием, для повышения производительности и качества продукции в целях обеспечения промышленности необходимыми объемами соли. Создавать районы производства соли с использованием современных технологий, позволяющих сочетать добычу высококачественной морской соли с одновременным извлечением из морской воды других химических веществ с целью повышения экономической эффективности вьетнамской соледобывающей промышленности.

Привлекать иностранные инвестиции в создание морских химических промышленных парков, в том числе заводов по производст-

ву каустической соды, соляной кислоты и других основных химических веществ из больших запасов морской соли высокого качества в прибрежных районах от Дананга до Шокчанга в целях удовлетворения в будущем потребностей крупного промышленного производства.

В контексте современной международной интеграции Вьетнам активизирует политику международного сотрудничества на море в таких областях, как развитие экономических зон, промышленных парков и экспортных зон, защита морской среды, обеспечение безопасности на море, исследование природных ресурсов и развитие морской науки и технологии. Расширяется также сотрудничество в создании социально-экономической инфраструктуры морских и прибрежных районов, в области государственного управления на море и островах, в подготовке кадров для островов и морских районов.

3. Реализация морской стратегии в новой ситуации

В настоящее время Южно-Китайское море является районом международных экономических и политических конфликтов, одной из мировых *горячих точек*, в которой сконцентрировались и переплелись противоречия, выгоды и сложности, сотрудничество и борьба, мир и риск дестабилизации, способной легко перейти в вооружённый конфликт. Одной из проблем являются споры об участках моря и островах между странами и территориями, расположенными на берегах ЮКМ, эти споры идут в многостороннем и двустороннем формате и содержат противоречия как в области обороны и экономики, так и в международном аспекте. Иногда эти споры становятся ожесточёнными, что является одним из факторов, вызывающих непредсказуемую дестабилизацию.

Изменение стратегии государств, особенно мировых держав, и радикальные перемены в Юго-Восточной Азии, морские споры и динамика ситуации, упомянутая выше, создают напряженность в регионе ЮКМ и ставят Вьетнам перед необходимостью оперативной модернизации стратегического мышления во многих аспектах,

включая стратегию обороны и безопасности на море и стратегию развития морской экономики [Nghị quyết 2007].

Освоение и защита моря — жизненно важный выбор вьетнамского народа. 4-й пленум ЦК партии 10-го созыва принял постановление о *Морской стратегии Вьетнама до 2020 г. и на перспективу до 2025 г.*, имеющее целью скорейшее превращение Вьетнама в сильное морское государство. В документе изложены стратегические цели и решения, вытекающие из объективных требований и условий государственного строительства и защиты Родины в период глубокой интеграции в мировую экономику²².

В настоящее время Вьетнам имеет двусторонние торговые отношения с более чем 100 странами и инвестиционные отношения с более чем 60 странами и территориями, участвует во многих международных организациях²³. В ближайшее время двустороннее и многостороннее сотрудничество распространится на новые области экономики, обороны и безопасности, внешней политики. В частности, деятельность на море приобретёт больший размах и интенсивность, что повлечёт за собой как достижения, так и вызовы. Политика партии и государства заключается в том, чтобы активно сотрудничать на море и стремиться к неукоснительному выполнению международных обязательств. В то же время она предусматривает решительную защиту суверенитета над морем и островами. Это связано с развитием морской экономики, созданием в стране благоприятных условий для расширения обмена научно-техническими достижениями, для привлечения инвестиций и технологических инноваций, модернизации техники для национальной обороны и безопасности. Необходимо укреплять взаимопонимание с региональными и внерегиональными государствами в целях сохранения стабильности в стране, используя море соответственно его месту в экономической структуре, а также в государственном строительстве и обороне страны.

Таким образом, можно утверждать, что выгодное положение и богатый потенциал морской акватории, над которой Вьетнам обладает суверенитетом, являются основным преимуществом для реализации политики международного сотрудничества на море. В то же время использование этих сильных сторон имеет главную цель: пре-

вращение Вьетнама к 2020 г. в одно из самых сильных морских государств. Кроме того, это гарантирует разработку морских богатств при строгом обеспечении суверенитета, суверенных прав и национальной юрисдикции над районами моря и островами, что внесёт важный вклад в индустриализацию и модернизацию страны, умножение её богатства и процветание.

Необходимо создавать и всесторонне развивать экономическую, социальную, научную и технологическую сферы, укреплять оборону и безопасность, способствуя усилению и обогащению страны благодаря ресурсам и возможностям моря и островов, и защищать морскую среду. Стремиться к достижению к 2020 г. вклада морской и прибрежной экономики в ВВП страны в размере 53—55 %²⁴. Успешно решать социальные проблемы, последовательно улучшать жизнь людей в морских и прибрежных районах.

Стремиться к увеличению дохода на душу населения в этих районах в два раза по сравнению со средним доходом по стране. Построить ряд международных торговых портов регионального масштаба, сформировать ряд сильных экономических групп. Развивать добычу и переработку морепродуктов, а также сферу морских услуг. Сформировать ряд крупных экономических зон вдоль побережья, создать эффективный комплексный государственный орган по управлению морскими делами, расширять международное сотрудничество в области моря и островов (см. приложения 1, 2).

III. Выводы и рекомендации

Исследование выявило вопросы, требующие анализа и разъяснения. Автор предлагает решения этих вопросов с научной точки зрения, которые должны быть обсуждены в соответствующих учреждениях.

1. Выводы

Для воплощения в жизнь политики партии и государства руководители министерств, ведомств и местных администраций прибрежных провинций и городов, имеющих отношение к разработке

морских ресурсов и защите моря, должны иметь свои собственные стратегии морского экономического развития, являющиеся частью общей комплексной национальной стратегии.

В них должны быть прописаны решения и меры, соответствующие условиям местности и задачам страны и использующие преимущества международного капитала и методов международного сотрудничества для развития морской экономики в частности и экономики страны в целом, обеспечения быстрого, устойчивого и высокоэффективного развития с прицелом на долгосрочную перспективу.

2. Рекомендации

Вышеизложенный анализ показывает, что в политике международного сотрудничества в современный период есть некоторые нерешенные вопросы, на которые следует обратить внимание: более активно пропагандировать партийно-государственную Морскую стратегию Вьетнама до 2020 г.; обновлять методы, способы и содержание пропаганды, подчеркивая, что *XXI век считается в мире столетием океана*, и акцентируя внимание на следующих основных постулатах:

во-первых, Вьетнам должен стать сильным морским государством; богатеть благодаря морю, используя его потенциал и разнообразные ресурсы; комплексно развивать морские отрасли и промыслы, формируя масштабную современную структуру производства; создавать условия для быстрого, устойчивого и высокоэффективного развития с прицелом на долгосрочную перспективу;

во-вторых, необходимо тесно сочетать социально-экономическое развитие с обеспечением обороны и безопасности, международным сотрудничеством и защитой окружающей среды, координируя развитие морских и прибрежных районов и островов с развитием внутренних районов в направлении индустриализации, модернизации и быстрого и устойчивого развития;

в-третьих, нужно раскрывать все ресурсы для социально-экономического развития и защиты морской среды, действуя инициатив-

но и открыто, эффективно используя внутренние возможности и преимущества международного сотрудничества, решительно привлекая внешние ресурсы на принципах равенства, взаимной выгоды, твёрдо защищая независимость, суверенитет и территориальную целостность страны;

в-четвертых, необходимо активизировать распространение и разъяснение законов об управлении, защите и устойчивом развитии моря и островов; повысить осведомлённость общественности о разработке и эффективной эксплуатации природных ресурсов и охране окружающей среды в прибрежных районах и на островах;

в-пятых, следует усилить пропаганду и распространение знаний о предотвращении, реагировании, контроле и преодолении последствий стихийных бедствий и инцидентов в морской среде; создать и продвигать бренд вьетнамского моря;

в-шестых, повысить осведомлённость о положении Вьетнама как морского государства и международной интеграции в управлении, защите и устойчивом развитии моря и островов. Вести пропаганду различными методами и в разнообразных формах, например путем организации конференций по научным исследованиям моря или краткосрочных учебных курсов; использовать в качестве инструмента для пропаганды публикации и документальные фильмы, издавать книги, систематизирующие внутренние и международные правовые акты, касающиеся морской тематики.

Список использованной литературы

1. Nghị quyết Trung ương 4 khoá X về chiến lược biển Việt Nam đến năm 2020 [Резолюция 4 пленума ЦК КПВ X созыва о морской стратегии Вьетнама до 2020 г.], 2007.

2. *Nguyễn Thanh Minh*. Vị trí, tiềm năng biển Việt Nam và chính sách hợp tác quốc tế về biển trong giai đoạn hiện nay. Luận văn cao học [Нгуен Тхань Минь. Позиции и потенциал Вьетнама и политика международного сотрудничества на море. Магистерская диссертация]. Hà Nội, 2010.

3. *Phung Ngoc Dinh*. Tài nguyên Biển Đông Việt Nam [Фунг Нгок Зинь. Ресурсы Восточного моря Вьетнама]. Nxb. Giáo Dục, 1999.

4. Quyết định số 80/2008 của Thủ tướng Chính phủ về phê duyệt đề án hợp tác quốc tế về biển [Постановление Премьер-министра № 80/2008 об утверждении проекта международного сотрудничества на море], 2008.

5. Thế Đạt. Nền kinh tế các tỉnh vùng biển của Việt Nam [Экономика прибрежных провинций Вьетнама]. Hà Nội: Nxb Lao động, 2008.

6. United Nations. Report of the United Nations conference on Environment and Development (Rio de Janeiro, 3—14 June 1992).

Приложение 1

Созданные и формирующиеся сектора морской экономики

Созданные сектора	Формирующиеся сектора
1. Добыча морепродуктов	1. Разведение морепродуктов
2. Переработка морепродуктов	2. Добыча нефти и газа на больших и сверхбольших глубинах
3. Морские перевозки	3. Морская ветроэнергетика
4. Порты	4. Возобновляемая энергия моря
5. Судостроение и судоремонт	5. Добыча полезных ископаемых в море и на морском дне
6. Добыча нефти и газа в открытом море и прибрежных водах	6. Морской мониторинг и морская безопасность
7. Проектировка и строительство морских объектов	7. Технологии жизни на море
8. Туристический бизнес на море	8. Высокотехнологичная морская продукция и услуги
9. Исследования, разработки и обучение, связанные с морем	9. Другие отрасли
10. Дноуглубительные работы	<i>Источник: ОЭСР. Экономика океана в 2030 г.</i>

Приложение 2

Международные морские конвенции с участием Вьетнама

№	Название конвенции	Дата вступления в силу	Дата вступления в силу во Вьетнаме
1	Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г.	1982	23.06.1994
2	Конвенция о Международной морской организации 1948 г., измененная в 1991 и 1993 гг.	17.03.1948	1984

Продолжение прил. 2

№	Название конвенции	Дата вступления в силу	Дата вступления в силу во Вьетнаме
3	Конвенция по облегчению международного морского судоходства 1965 г.	05.03.1967	24.03.2006
4	Международная конвенция о грузовой марке 1966 г.	21.07.1968	18.03.1991
5	Протокол 1988 г. к Международной конвенции о грузовой марке 1966 г.	03/02/2000	27.08.2002
6	Международная конвенция по обмеру судов 1969 г.	18.07.1982	18.03.1991
7	Протокол 1992 г. об изменении Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г.	30.05.1996	17.06.2004
8	Международные правила предупреждения столкновений судов в море 1972 г.	15.07.1977	18.12.1990
9	Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г., изменённая в 1978 г.	02.10.1983	29.08.1991
10	Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 г.	25.05.1980	18.03.1991
11	Протокол 1978 г. к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 г.	01.05.1981	12.01.1993
12	Протокол 1988 г. к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 г.	03.02.2000	27.08.2002
13	Конвенция о международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ)	16.07.1979	15.04.1998
14	Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 г., изменённая в 1995 г.	28.04.1984	18.03.1991

Окончание прил. 2

№	Название конвенции	Дата вступления в силу	Дата вступления в силу во Вьетнаме
15	Международная конвенция по поиску и спасанию на море 1979 г.	22.06.1985	15.04.2007
16	Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г.	01.03.1992	10.10.2002
17	Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе 1988 г.	01.03.1992	10.10.2002
18	Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом 2001 г.	21.11.2008	18.09.2010
19	Соглашение о Международной программе КОСПАС—САРСАТ		26.06.2002
20	Соглашение АСЕАН об оказании содействия в поиске потерпевшего аварии судна и спасении пострадавших при аварии на судне 1975 г.		20.02.1997
21	Рамочное соглашение АСЕАН о смешанных перевозках		17.11.2005
22	Соглашение о региональном сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооружённым ограблением судов в Азии		04.09.2006
23	Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г.	1989	11.06.1995

Примечания

¹ Trích báo cáo công tác quản lý nhà nước chuyên ngành hàng hải của Cục hàng hải Việt Nam, tháng 5/2016 [По данным отчета Департамента государственного управления в области морских территорий, май 2016].

² Trích báo cáo công tác quản lý nhà nước chuyên ngành hàng hải của Cục hàng hải Việt Nam, tháng 5/2016 [По данным отчета Департамента государственного управления в области морских территорий, май 2016].

³ Nghị quyết số 09-NQ/TW đề ra mục tiêu phấn đấu đến năm 2020, Nxb. Chính trị quốc gia, năm 2007 [Постановление № 09-NQ/TW о целях и стратегии к 2020. Национальная политика, 2007].

⁴ Trích báo cáo công tác quản lý nhà nước chuyên ngành hàng hải của Cục hàng hải Việt Nam, tháng 5/2016 [По данным отчета Департамента государственного управления в области морских территорий, май 2016].

⁵ Trích báo cáo công tác quản lý nhà nước chuyên ngành hàng hải của Cục hàng hải Việt Nam, tháng 5/2016 [По данным отчета Департамента государственного управления в области морских территорий, май 2016].

⁶ Nghị quyết số 09-NQ/TW đề ra mục tiêu phấn đấu đến năm 2020, Nxb. Chính trị quốc gia, năm 2007 [Постановление № 09-NQ/TW о целях и стратегии к 2020. Национальная политика, 2007].

⁷ Dẫn theo số liệu thống kê của Tổng cục Thống kê năm 2018 [По данным Главного статистического управления Вьетнама за 2018 г.].

⁸ Trích báo cáo công tác quản lý nhà nước chuyên ngành hàng hải của Cục hàng hải Việt Nam, tháng 5/2016 [По данным отчета Департамента государственного управления в области морских территорий, май 2016].

⁹ Trích báo cáo công tác quản lý nhà nước chuyên ngành hàng hải của Cục hàng hải Việt Nam, tháng 5/2016 [По данным отчета Департамента государственного управления в области морских территорий, май 2016].

¹⁰ Trích báo cáo công tác quản lý nhà nước chuyên ngành hàng hải của Cục hàng hải Việt Nam, tháng 5/2016 [По данным отчета Департамента государственного управления в области морских территорий, май 2016].

¹¹ Dẫn theo số liệu thống kê của Tổng cục Thống kê năm 2018 [По данным Главного статистического управления Вьетнама за 2018 г.].

¹² Dẫn theo số liệu thống kê của Tổng cục Thống kê năm 2018 [По данным Главного статистического управления Вьетнама за 2018 г.].

¹³ Dẫn theo số liệu thống kê của Tổng cục Thống kê năm 2018 [По данным Главного статистического управления Вьетнама за 2018 г.].

¹⁴ Trích báo cáo công tác quản lý nhà nước chuyên ngành hàng hải của Cục hàng hải Việt Nam, tháng 5/2016 [По данным отчета Департамента государственного управления в области морских территорий, май 2016].

¹⁵ Dẫn theo số liệu thống kê của Tổng cục Thống kê năm 2018 [По данным ГСУ за 2018 г.]

¹⁶ Dẫn theo số liệu thống kê của Tổng cục Thống kê năm 2018 [По данным ГСУ за 2018 г.]

¹⁷ Trích báo cáo công tác quản lý nhà nước chuyên ngành hàng hải của Cục hàng hải Việt Nam, tháng 5/2016 [По данным отчета Департамента государственного управления в области морских территорий, май 2016].

¹⁸ Trích báo cáo công tác quản lý nhà nước chuyên ngành hàng hải của Cục hàng hải Việt Nam, tháng 5/2016 [По данным отчета Департамента государственного управления в области морских территорий, май 2016].

¹⁹ Trích báo cáo công tác quản lý nhà nước chuyên ngành hàng hải của Cục hàng hải Việt Nam, tháng 5/2016 [По данным отчета Департамента государственного управления в области морских территорий, май 2016].

²⁰ Trích báo cáo công tác quản lý nhà nước chuyên ngành hàng hải của Cục hàng hải Việt Nam, tháng 5/2016 [По данным отчета Департамента государственного управления в области морских территорий, май 2016].

²¹ Trích báo cáo công tác quản lý nhà nước chuyên ngành hàng hải của Cục hàng hải Việt Nam, tháng 5/2016 [По данным отчета Департамента государственного управления в области морских территорий, май 2016].

²² Nghị quyết số 09-NQ/TW đề ra mục tiêu phấn đấu đến năm 2020, Nxb. Chính trị quốc gia, năm 2007 [Постановление № 09-NQ/TW о целях и стратегии к 2020. Национальная политика. 2007].

²³ Nghị quyết số 09-NQ/TW đề ra mục tiêu phấn đấu đến năm 2020, Nxb. Chính trị quốc gia, năm 2007 [Постановление № 09-NQ/TW о целях и стратегии к 2020. Национальная политика. 2007].

²⁴ Nghị quyết số 09-NQ/TW đề ra mục tiêu phấn đấu đến năm 2020, Nxb. Chính trị quốc gia, năm 2007 [Постановление № 09-NQ/TW о целях и стратегии к 2020. Национальная политика. 2007].

Бань Куок Туан

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ МОРСКОЙ СТРАТЕГИИ ВЬЕТНАМА

Аннотация. Статья призвана сформулировать основные идеи для морской стратегии Вьетнама на предстоящий XXI век — «век морей и океанов». Вступив в новое столетие, Вьетнам начал активно развивать морскую экономику и решительно защищать свой суверенитет над морем и островами.

Ключевые слова: Вьетнам, морская стратегия, технологическая революция, Южно-Китайское море, Азиатско-Тихоокеанский регион.

Abstract. This scientific article is intended to formulate the main ideas for Vietnam's marine strategy for the coming period. 21st century is the «age of the seas and oceans.» Entering the 21st century, Vietnam began to actively develop the marine economy and decisively protect its sovereignty over the sea and islands.

Keywords: Vietnam, maritime strategy, technological revolution, South China Sea, Asia Pacific.

1. Значение морской экономики для Вьетнама

В Постановлении о «Морской стратегии Вьетнама до 2020 года» (Постановление 09-NQ/TW от 9/2/2007) отмечается: «К 2020 году наша страна должна стать сильным морским государством; богатеть благодаря морю, используя его потенциал и разнообразные ресурсы;

комплексно развивать морские отрасли, формируя масштабную современную структуру производства; создавать условия для быстрого, устойчивого и высокоэффективного развития с прицелом на долгосрочную перспективу». Можно сказать, что это — первое принятое на государственном уровне комплексное решение в отношении морской политики Вьетнама, оно позволяет сделать новый шаг к более глубокому осознанию значения моря для развития и защиты Родины в первые десятилетия XXI в. Следует понимать, что принятый документ — это постановление партии, для практической реализации которого необходимо разработать ясную и детальную стратегию с указанием конкретных мер и направлений. В условиях бурного развития технологической революции 4.0 одними из важных задач, стоящих перед учеными, являются исследование проблем морской экономики и внесение научно обоснованных предложений, которые легли бы в основу морской стратегии Вьетнама.

На протяжении всей истории Вьетнама море, в частности Южно-Китайское море (по-вьетнамски оно называется «Восточное море». — *Пер.*), было неотъемлемой частью жизни вьетнамского народа. Связь вьетнамцев с морем настолько глубока и прочна, что образ Южно-Китайского моря вошёл в национальную поэзию: «Когда жена с мужем действуют заодно, им ничего не стоит вычерпать до дна Южно-Китайское море» или «Когда между друзьями согласие, они способны вычерпать и целое Южно-Китайское море». Есть и пословицы, в которых оно упоминается, например такая: «Песчаный краб скатывает шарики из песка на берегу Южно-Китайского моря» (аналог русской пословицы «Толочь воду в ступе». — *Пер.*). Однако необходимо признать, что вьетнамцы пока не относятся к тем народам, у которых деятельность на море стала их преимуществом. В прошлом вьетнамская экономика никогда не ориентировалась на возможности и ресурсы моря, никогда не укреплялась за счет развития морских отраслей. Жизнь вьетнамского народа основана на поливном рисоводстве, экономика страны относится к сельскохозяйственному типу. Именно поэтому с прошлых времен и вплоть до сегодняшнего дня общественное сознание Вьетнама не концентрировалось на возможностях разработки морских ресурсов как важного фактора развития и укрепления страны, и никогда ранее во Вьетнаме

не принималась тщательно разработанная комплексная морская стратегия. При этом в прошлом вьетнамцы успешно защищали в морской акватории суверенитет страны и отражали с моря внешнюю агрессию. Немало морских сражений навсегда вписано в славные страницы истории вьетнамского народа. Самыми яркими примерами являются битвы в устье р. Батъданг, где во времена правления династий ранних Ле и Чан были разбиты иноземные захватчики, а также морские сражения, в ходе которых войсками императора Куанг Чунга были уничтожены все подошедшие к берегам Вьетнама корабли военно-морского флота Голландии. Таким образом, несмотря на то что море не играло важной роли в экономической жизни вьетнамцев, оно издавна имело больше значение для обороны страны и защиты национального суверенитета.

В начале XXI в., когда бурно развивается технологическая революция 4.0, когда укрепление любого государства зависит от развития и использования в полной мере имеющихся ресурсов и своих преимуществ, а также от успешного внедрения новейших научно-технических и технологических достижений, решающую роль в экономическом развитии, защите государственного суверенитета и территориальной целостности приобретает морская экономика. Это касается многих стран, в том числе и Вьетнама. Для него актуальными проблемами стали вопросы разработки ресурсов моря, что позволит обеспечить экономический подъем страны, а также защиты государственного суверенитета над морем. В «Морской стратегии Вьетнама до 2020 года» одним из важнейших разделов является тот, который посвящён задачам развития морской экономики. «Морская экономика» — это широкое понятие, включающее в себя весь комплекс экономической деятельности, которая осуществляется на море, а также хозяйственная деятельность, которая ведётся на суше, но непосредственно связана с морем.

В частности, речь идет о следующем:

- экономическая деятельность, осуществляемая на море, которая включает: 1) морские грузовые перевозки (перевозки грузов морским транспортом и обслуживание морских портов); 2) разработку морских природных ресурсов (добычу и разведание морепродуктов); 3) добычу нефти и газа в открытом море;

- 4) морской туризм; 5) добычу соли; 6) деятельность служб поиска, спасения людей и оказания помощи аварийным судам, терпящим бедствие на море; 7) островную экономику;
- экономическая деятельность, напрямую связанная с морем, хотя и осуществляемая вне морской акватории. Хозяйственная деятельность такого рода либо определяется связью с морским фактором, либо ведется в прибрежной зоне по обслуживанию непосредственно морской экономики. Она включает в себя: 1) строительство и ремонт морских судов (такая деятельность смыкается со сферой морских перевозок); 2) нефтегазоперерабатывающую промышленность; 3) промышленность по переработке морепродуктов; 4) материально-техническое снабжение предприятий морской экономики; 5) службы связи с морскими судами; 6) научно-технологические исследования по проблемам моря; 7) подготовку кадров для обслуживания и развития морской экономики; 8) общий контроль за состоянием морских природных ресурсов и за экологической ситуацией в море.

Таким образом, главной задачей, на которую нацелена «Морская стратегия Вьетнама», является именно развитие морской экономики, что должно способствовать общему экономическому подъему страны. У Вьетнама большой потенциал для всестороннего развития различных отраслей морской экономики, это — запасы нефти и газа, морепродукты, природные возможности для расширения морского туризма... Однако до сих пор еще не начались эффективные разработки имеющихся ресурсов на благо страны¹.

2. Состояние морской экономики Вьетнама

Опираясь на результаты исследований ученых, которые изучали различные отрасли морской экономики Вьетнама, можно дать следующую общую картину её нынешнего состояния².

Во-первых, о перевозке грузов по морю. Эта отрасль ещё недостаточно развита, что связано с ограниченным количеством судов торгового флота и их небольшой грузоподъемностью, если учитывать потенциал Вьетнама и сравнивать с состоянием флотов в других

странах региона. По имеющимся на сегодняшний день данным, во всём Вьетнаме — свыше тысячи судов общей грузоподъемностью более 3,5 млн DWT.

При этом в связи с отсутствием ясной, целенаправленной и устойчивой инвестиционной политики вьетнамский флот не отличается разнообразием судов. В то время как в мире придаётся всё большее значение развитию новых поколений морских судов большой грузоподъёмности и судов специального назначения, в распоряжении вьетнамских предпринимателей имеются лишь сухогрузы малой грузоподъёмности, в основном — не более 20 тыс. т.

Контейнерные перевозки — это нынешняя общемировая тенденция в транспортировке грузов, а во Вьетнаме контейнеровозы составляют всего лишь 2 % от общего количества судов, по показателям суммарной грузоподъёмности их доля — 7 %. Из общего количества судов вьетнамского флота (более тысячи) только 300 задействованы на международных линиях, и то они в основном выполняют задачи промежуточных перевозок грузов до крупных портов стран АТР, например Сингапура, Малайзии, Гонконга, Южной Кореи. Там доставленный товар перегружается на крупные суда и отправляется к другим континентам. Вьетнам экспортирует в больших количествах сырую нефть, но вьетнамские суда практически не имеют возможности участвовать в её транспортировке. С одной стороны, это связано с отсутствием нефтеналивных танкеров, с другой — вьетнамские перевозчики не получают поддержки от отечественных производителей, в частности от компаний, добывающих нефть, поэтому проигрывают на переговорах по заключению контрактов.

Во-вторых, система морских портов и инфраструктура по их обслуживанию. Они остаются малоэффективными, неконкурентоспособными, что связано с рядом причин: незначительные масштабы портов; устаревшее погрузочно-разгрузочное оборудование; нехватка глубоководных портов и портов для принятия контейнеровозов. Важнейшие универсальные порты страны расположены глубоко в материковой части, например порты Хайфон (30 км), Сайгон (90 км). Узкий фарватер и песчаные наносы не позволяют крупным судам заходить в порты; ограниченная акватория портов; слабо развитая система автомобильных и железнодорожных подъездных пу-

тей, которые связывают порты с национальной транспортной сетью. Недостаточно развиты и расположенные рядом с портами логистические службы морских перевозок Вьетнама (это касается всей цепочки этапов обслуживания: оформление документов, организация перевозок, хранение товаров и грузов на складах...). По приблизительным подсчётам, ежегодно логистические издержки Вьетнама составляют 8—12 млрд долл., это примерно 15—20 % от ВВП страны в 2006 г., в этой сумме издержки грузового транспорта доходят почти до 60 %, и большая часть из них приходится именно на морские грузовые перевозки. При этом существенная доля прибыли оказывается в руках зарубежных компаний и корпораций. В настоящее время во всем Вьетнаме насчитывается около 600—800 предприятий, которые заняты в этой сфере, но большинство из них — это маленькие и даже очень маленькие структуры, поэтому они ограничены в капитале, рабочей силе и не имеют возможности для внедрения новых технологий.

В-третьих, судостроение. Оно находится на стадии укрепления и развития. Благодаря многим крупным зарубежным судостроительным компаниям сделаны первые многообещающие шаги на этом направлении, способствующие тому, что Вьетнам признан государством, которое по уровню развития судостроения занимает 11-е место в мире. В настоящее время во Вьетнаме 60 судоремонтных и судостроительных заводов, которые относятся к министерству национальной обороны, министерству сельского хозяйства и развития деревни, министерству транспорта. Министерству транспорта принадлежит больше всего верфей, на которых сосредоточено более 70 % производственных мощностей в этой отрасли. Однако нынешний уровень развития судостроения не отвечает потенциальным возможностям Вьетнама и уступает уровню многих других стран с развитой морской экономикой.

В-четвертых о добыче, разведении и переработке морепродуктов. В настоящее время добыча морепродуктов ведётся на маломерных деревянных судах, только недавно началась замена деревянных судов на суда с металлическим корпусом. Отсутствует единое централизованное управление в сфере моредобычи, промысел ведётся хищническими способами, что создаёт угрозу полного исчезновения

многих видов рыб и других обитателей моря. Что касается разведения морепродуктов, то оно лишь недавно начало развиваться благодаря усилиям нескольких компаний, совместных предприятий и предприятий семейного бизнеса с крупным капиталом. Большинство же жителей прибрежных районов еще не осознало значение этого вида хозяйственной деятельности или не имеет условий и возможностей для выращивания морепродуктов. Еще незначительными являются площади морской акватории, занятые под разведение морепродуктов. Следует расширять площади, передаваемые и сдаваемые в аренду для этого промысла. Пока остаются небольшими объемы рыбы и других даров моря, выращенных на фермах и в питомниках. Ещё недостаточно базового рыбопосадочного материала. Низкими по сравнению с имеющимся потенциалом являются показатели экспорта искусственно выращенных рыбы и морепродуктов.

В политике по стимулированию капиталовложений, технологического развития и создания инфраструктуры в этой сфере практически отсутствуют действенные меры, которые отвечали бы имеющимся потребностям. Это сдерживает развитие выращивания морепродуктов в морской акватории и на островах. Если говорить о переработке морепродуктов, то стоит отметить, что в настоящее время предприятия продолжают активно развивать это производство, внедрять современные технологии и повышать качество идущей на экспорт продукции.

В-пятых, о морском туризме. До сих пор не разработана хорошо продуманная, всесторонняя, комплексная стратегия развития этой отрасли; отсутствует надёжное управление со стороны государства; нет специальных портов, предназначенных для туристического бизнеса; пока ещё недостаточно используются оригинальные и самобытные формы и виды туристической деятельности, которые могли бы привлекать больше туристов.

В-шестых, о соляной промышленности. Здесь отсутствует планирование; сохраняется низкий жизненный уровень рабочих, занятых в этой сфере; используются отсталые технологии и методы работы, добыча соли ведётся преимущественно традиционными способами; сокращаются площади разработки соляных месторождений.

В-седьмых, об островной экономике. В этой отрасли, а также в других сферах морской деятельности — таких, как спасение на море, связь с морскими судами, научные исследования, образование и подготовка кадров..., — в прошедшие годы появились благоприятные возможности для развития, что связано с возросшим объемом инвестирования. Тем не менее эти сферы ещё недостаточно развиты (по сравнению с другими отраслями и другими странами региона и мира), их вклад в укрепление морской экономики в целом невелик.

Таким образом, несмотря на большой потенциал, который имеется у Вьетнама для формирования и всестороннего развития морской экономики, на сегодняшний день всё происходящее в этой сфере свидетельствует о том, что во Вьетнаме до сих пор нет единой, долгосрочной, хорошо продуманной стратегии, которая обеспечивала бы, как само собой разумеющееся, подъем морской экономики в стране в целом и в каждом приморском районе в отдельности. А самое важное, на что надо обратить внимание, — это то, что по-прежнему отсутствует эффективная разработка ресурсов моря. В такой ситуации невозможно успешно укреплять и развивать экономику страны, а также защищать свой государственный суверенитет.

3. Опыт стран, принявших государственную морскую стратегию

3.1. Опыт различных стран по разработке морской стратегии

Многие морские государства в различных частях света разработали детальные, реальные, комплексные морские стратегии. Содержание этих документов отличается друг от друга, так как зависит от целей конкретного государства. В условиях, когда страны Западной Европы и США принимают экономические санкции в отношении России и пытаются её изолировать, президент РФ В.В. Путин принял решение разработать новую «Морскую доктрину», нацеленную на то, чтобы нивелировать действие санкций и не допустить изоляции, а также на восстановление международных позиций России. Доктрина носит долгосрочный характер. Ключевыми её пунктами являются такие цели и задачи, как: утверждение позиций России и

мире в качестве морской державы; осуществление юрисдикции и отстаивание своих законных интересов в морской акватории, в воздушном пространстве над морем, в покрывающих его водах, на дне и в его недрах на основе соблюдения международного права; укрепление мощи военно-морских сил для защиты суверенитета над морем и островами; разработка морских ресурсов для обеспечения развития экономики в целом³. Таким образом, в новой «Морской доктрине» Российская Федерация провозглашает ясную политику, нацеленную на восстановление своих позиций морской державы, при этом важно подчеркнуть, что это должно происходить на основе уважения международного права. А также в доктрине ставятся задачи экономического развития, защиты и сохранения морской среды, обеспечения мира. Все эти задачи взаимосвязаны друг с другом.

В морских стратегиях других государств первостепенной задачей непременно является развитие морской экономики. В морской политике Японии особо подчёркивается принцип гармонического сочетания разработки природных ресурсов и защиты морской среды. В то же время одной из центральных задач провозглашается обеспечение безопасности на море. Кроме того, японская морская стратегия нацелена на расширение научных исследований моря. Для Малайзии приоритетной задачей морской стратегии является совершенствование правовой базы в отношении моря (в отличие от Японии там нет отработанного законодательства в этой области) и развитие морской экономики. Важными также считаются и такие задачи, как: разработка и реализация плана по созданию инфраструктуры для морского хозяйства, совершенствование механизма управления всеми отраслями морской экономики, формирование и развитие рабочей силы, а также расширение международного морского сотрудничества. Особое значение в Малайзии придаётся подготовке профессиональных кадров, которые призваны на практике обеспечить успешную реализацию морской стратегии. В Сингапуре, где морское хозяйство достигло высокого уровня развития и играет главную роль в экономике государства, морская стратегия была разработана очень давно — в 1965 г., т. е. в год провозглашения независимости Сингапура. Центральными положениями его морской стратегии является создание системы современных портов и развитие морских перево-

зок. Благодаря давно принятому и детально разработанному морскому законодательству, а также созданному в 1996 г. и успешно функционирующему все это время механизму управления портами и деятельностью в море (по программе МРА), Сингапур стал одним из государств с самой развитой в мире морской экономикой⁴.

3.2. Направления развития для Вьетнама

Исходя из нынешней ситуации, сложившейся во Вьетнаме, а также учитывая опыт стран с развитой морской экономикой, которые успешно реализуют собственную морскую стратегию, можно выделить следующие положения, которые необходимо учитывать Вьетнаму при разработке своей морской стратегии.

Первое — совершенствование законодательной базы и политического курса в сфере морской деятельности непременно были в центре внимания многих морских государств, рассматривались ими в качестве первоочередных задач при разработке национальных морских стратегий. Наряду с этим также на ранних стадиях в этих странах была создана функциональная организационная структура управления и началось выполнение задач по централизованному руководству всеми сферами морской деятельности. Это позволило обеспечить согласованность всех ведомств при формировании и реализации морской стратегии, а также оперативно решать проблемы, возникавшие в ходе выполнения задач морской стратегии, и своевременно реагировать на изменения объективных условий.

Второе — развивать трудовые ресурсы, разрабатывать политику в сфере подготовки кадров и формировать органы управления, отвечающие за решение проблем, связанных с морем и островами, ряд морских государств начал на ранних этапах в соответствии с хорошо продуманной комплексной программой. Такие государства, как Сингапур и Япония, которые ведут активную деятельность в море, уже давно решают эти задачи. А Малайзия и Китай только взялись за это. Вьетнам же значительно отстаёт на этом направлении от других стран. С учётом этого сегодня, когда во многих областях деятельности техника всё чаще и чаще заменяет человека, Вьетнаму необхо-

димо идти кратчайшим путем, а именно — готовить специалистов, обладающих современными знаниями, хорошо ориентирующихся в новых научных достижениях в сфере морской экономики, умеющих управлять новейшим оборудованием и робототехникой, являющимися продуктом технологической революции 4.0.

Третье — центральное место в морских стратегиях других стран непременно занимает пункт о том, что задачи создания и развития морской экономики тесно связаны с защитой суверенитета и обеспечения безопасности на территории этих государств. Наиболее показательной в этом отношении является «Морская доктрина» Российской Федерации. Данный пункт приобретает всё возрастающее значение, связанное с тем, что во многих регионах мира обостряются споры между государствами по поводу суверенитета над морем и островами. Для Вьетнама в условиях нарастания напряжённости в Южно-Китайском море актуальной проблемой является защита суверенитета над морем и островами, что важно для сохранения территориальной целостности страны.

Четвертое — существенной и конечной задачей морских стратегий в разных странах является развитие морской экономики. Цель защиты суверенитета над морем и островами предполагает помимо защиты территориальной целостности ещё и обеспечение разработки морских ресурсов в интересах развития экономики страны. Морская экономика уже давно стала крупной отраслью в общей экономической структуре Сингапура и Японии и приносит значительные доходы в бюджет этих стран. Во многих государствах считается, что развитие морской экономики является способом упрочения своих позиций и своего авторитета на мировой арене.

В каждом государстве имеются свои объективные условия, и складывается своя конкретная историческая ситуация. Именно поэтому при разработке морской стратегии Вьетнама мы должны опираться на свои собственные принципы, соответствующие национальным условиям и реалиям. Целью изучения могут стать следующие принципиальные положения:

Во-первых, у Вьетнама большой морской потенциал, но вьетнамский народ раньше не жил за счёт моря, не использовал такое преимущество своей страны, как выход в море. Поэтому первоочеред-

ная задача — изменить психологию людей. Чтобы добиться этого, необходимо подготовить профессиональные кадры для различных сфер деятельности, связанных с морем. В связи с этим на ближайшие годы приоритетом для Вьетнама должно стать развитие системы подготовки соответствующих кадров в вузах и профессиональных училищах. Особое значение имеет тщательно разработанная программа по направлению вьетнамцев на учёбу за границу. Такая программа позволит сформировать корпус высококвалифицированных специалистов для различных отраслей экономики, требующих высокого уровня инженерных знаний; речь, в частности, идёт о разведке и добыче нефти и газа, машиностроении, ремонтных работах на буровых платформах... В настоящее же время Вьетнам, как правило, приглашает таких специалистов из-за рубежа.

Чтобы реализовать эти положения морской стратегии, следует разработать детализированную дорожную карту и определить конкретные вузы, которые будут готовить соответствующих специалистов; речь, в частности, может идти о Политехническом институте, Институте транспорта, Вьетнамском морском университете... Подготовка кадров в разных вузах должна вестись по единым стандартам, быть содержательной и избегать дублирования. Кроме того, требуется конкретная программа финансовой поддержки обучающихся по морскому профилю, обеспечения их местом прохождения практики и стажировки, а также распределения после окончания вуза...

Во-вторых, в условиях ограниченных финансовых возможностей необходимо вести инвестиционную политику на наиболее важных направлениях. Прежде всего, это касается таких традиционных отраслей и промыслов Вьетнама, как добыча соли, выращивание морепродуктов, а также тех отраслей, которые приносят наибольший доход в бюджет государства, — добыча нефти, туризм... Что же касается сфер, требующих крупных капиталовложений, высокого уровня технической оснащённости и внедрения современных технологий (морские перевозки, научные исследования в области моря...), то надлежит принять план их поэтапного развития, исходя из конкретной ситуации в стране и потребностей государства.

Чтобы реализовать эти положения на практике, правительство должно взять на себя координирующую роль, а специалистам следу-

ет активно включиться в работу на этом направлении. В случае необходимости можно привлечь иностранных экспертов, которые бы внесли свои конкретные предложения в проект развития отраслей морской экономики, исходя из мирового опыта, но с учётом условий и реалий Вьетнама.

В-третьих, предстоит мобилизовать различные ресурсы, чтобы создать благоприятные условия для жителей прибрежных территорий. Это предполагает следующие меры: финансовую помощь в строительстве судов большой грузоподъёмности с металлическим корпусом, способных совершать многодневные переходы на дальние расстояния; поддержку предприятий, осуществляющих материальное снабжение жителей прибрежных территорий; содействие реализации добытой морской продукции на внутреннем и внешнем рынках; повышение роли военно-морских сил и морской полиции; осуществление контроля и охраны рыбных ресурсов, обеспечение безопасности рыбаков в море; строительство портов и береговых складов для обслуживания рыболовецких судов... Возможно, следует даже создать механизм распространения юридических знаний среди населения прибрежных территорий, а также структур по оказанию правовой помощи для решения споров, возникающих в ходе деятельности на море. Все эти меры будут способствовать защите суверенитета над морем и островами, так как именно районы рыболовства являются теми начальными звеньями, в которых утверждается государственный суверенитет над морем.

В-четвертых, объединить в единый координационный центр государственные структуры управления, которые связаны с морской деятельностью, в частности министерство сельского хозяйства и развития деревни, министерство природных ресурсов и защиты окружающей среды, министерство транспорта... На правительственном и региональном уровнях (в тех районах, которые имеют выход в море) сформировать специальные управляющие ведомства морского профиля, как это сделано во многих странах мира. Также, следуя примеру других стран, в частности Китая, необходимо определить конкретные шаги по совершенствованию правовых документов, регулирующих вопросы, которые касаются моря и островов.

В-пятых, в приоритетном порядке направлять финансовые средства на укрепление структур, обеспечивающих законность и правопорядок в море; речь идет о морской полиции и инспекционных органах. Они должны быть мобильными, а их возможности должны отвечать современным требованиям, это позволит им успешно выполнять задачи по защите суверенитета, обеспечению безопасности перевозок морских грузов и защите прав и интересов жителей прибрежных территорий. Также требуется укрепить инфраструктуру на близлежащих и удалённых от берега островах, создав тем самым в морской акватории надёжный оборонительный пояс на случай войны, а в мирное время объекты этой инфраструктуры будут использоваться для обслуживания предприятий морского хозяйства.

4. Заключение

С учетом преимуществ, которые есть у Вьетнама, развитие морской экономики должно стать основным направлением в экономической стратегии вьетнамского государства. Чтобы добиться этой цели, необходимо начать с разработки единой комплексной стратегии развития морского хозяйства, которая бы ежегодно корректировалась, исходя из сложившейся ситуации на определенном историческом этапе страны. Разработка и обновление такой стратегии требуют серьёзных научных исследований. Это внесёт важный вклад в активизацию имеющихся возможностей Вьетнама для экономического развития, укрепления своих позиций на международной арене и обеспечения безопасности страны в условиях технологической революции 4.0.

Перевод В.П. Ларина

Список использованной литературы

1. *Нго Лык Тай*. Морская экономика Вьетнама на пути интеграции и развития. Г. Хошимин: изд-во Комплекс, 2014.
2. *Фам Нгуен Нгок Ань*. Развитие морской экономики в связке с укреплением национальной обороны на прибрежных и островных территориях в новых условиях // *Tap chi Cong san*. 2015. № 103. URL: <http://www.tapchicongsan.org.vn>

3. *Хоа Нгуен*. Политика по развитию морской экономики в ряде государств Восточной Азии.

4. Thực trạng phát triển kinh tế biển và những vấn đề đặt ra. 29.09.2018. URL: <http://www.qdnd.vn/kinh-te/cac-van-de/bai-2-thuc-trang-phet-trien-kinh-te-bien-va-nhung-van-de-dat-ra-550823> (Текущая ситуация морского экономического развития и поднятые вопросы. Статья 2.)

5. Phát triển kinh tế biển Việt Nam: Cần phát huy tiềm năng và lợi thế so sánh. (Развитие морской экономики Вьетнама: необходимо продвигать потенциальные и сравнительные преимущества. URL: <http://www.tapchiconsan.org.vn/Home/kinh-te/2018/51219/Phat-trien-kinh-te-bien-Viet-Nam-Can-phet-huy-tiem-nang.aspx>

6. Russia's new maritime doctrine 'to counter NATO's expansion', focuses on Crimea & Arctic. 28.07.2015. URL: http://www.rt.com/news/310802-russia-maritime-doctrine-nato/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=RSS

Примечания

¹ URL: <http://www.qdnd.vn/kinh-te/cac-van-de/bai-2-thuc-trang-phet-trien-kinh-te-bien-va-nhung-van-de-dat-ra-550823> (дата обращения: 15.03.2019).

² Ibid.

³ URL: http://www.rt.com/news/310802-russia-maritime-doctrine-nato/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=RSS (дата обращения: 10.04.2019).

⁴ Проблемы развития морской экономики. URL: <http://www.qdnd.vn/kinh-te/cac-van-de/bai-2-thuc-trang-phet-trien-kinh-te-bien-va-nhung-van-de-dat-ra-bai-2> (дата обращения: 15.03.2019).

Е.А. Канаев

КИТАЙ, ВЬЕТНАМ И ПРОБЛЕМА МЕКОНГА

Аннотация. В статье рассматривается проблема освоения ресурсов р. Меконг, так называемая проблема Меконга — один из ключевых вызовов безопасности Юго-Восточной Азии. Данная деятельность составляет важное направление политики КНР и государств Индокитая. В ней имеют место проблемы экологии, геополитики, недостатки институтов сотрудничества. Автор приходит к выводу, что в обозримом будущем проблема освоения водных ресурсов р. Меконг будет развиваться под воздействием общего контекста диалога между Китаем и АСЕАН. В то же время он предполагает, что перспективы политики Вьетнама в решении данной проблемы в стратегическом отношении будут малоэффективными.

Ключевые слова: проблема Меконга, Китай, АСЕАН, Вьетнам, Южно-Китайское море.

Abstract. The article considers the problem of developing the resources of the Mekong River, the so-called The Mekong Problem is one of the key security challenges of Southeast Asia. This activity is an important policy area of the PRC and Indochina. It has problems of ecology, geopolitics, and shortcomings of cooperation institutions. The author concludes that in the foreseeable future, the problem of developing the Mekong River's water resources will develop under the influence of the general context of the dialogue between China and ASEAN. At the same time, the author assumes that the prospects for Vietnam's policy in solving this problem will be strategically ineffective.

Keywords: Mekong problem, China, ASEAN, Vietnam, South China Sea.

Проблема освоения ресурсов р. Меконг — один из ключевых вызовов безопасности Юго-Восточной Азии. Индокитайский полуостров, через территорию которого протекает Меконг, расположен между двумя азиатскими гигантами — Китаем и Индией, в отношениях между которыми усиливаются элементы конфликтности. Параллельно Меконгу Поднебесная планирует вести один из коридоров Экономического пояса Шёлкового пути и участок Морского шёлкового пути XXI века.

Освоение ресурсов р. Меконг — важное направление политики КНР и государств Индокитая. Китайская мегастратегия — Инициатива пояса и пути (ИПП) — привнесла в проблему новые оттенки, усугубив существовавшие разногласия и создав новые.

На территории Китая и Вьетнама расположены верхняя и нижняя оконечности р. Меконг — её исток и дельта. Это обстоятельство обуславливает остроту противоречий между позициями Пекина и Ханоя по проблеме водопользования Меконга. Оно же формирует контекст отношений между Китаем и АСЕАН, что особенно важно в год предстоящего председательства Вьетнама в Ассоциации.

Проблема Меконга до Инициативы пояса и пути

Меконг — протяжённая река (4350 км), протекающая от Тибетского нагорья через Мьянму, Таиланд, Лаос, Камбоджу и Вьетнам до Южно-Китайского моря. Жителям прибрежных районов река традиционно давала возможность заниматься промыслом рыбы и осуществлять транспортировку грузов, а государствам — помимо этого — развивать электроэнергетику.

До осени 2013 г., когда Поднебесная объявила о запуске Инициативы пояса и пути, проблема Меконга имела три измерения.

Первое из них было связано с экологией. Построенные на реке объекты гидроэнергетики меняли её экосистему. Следствием этого стало изменение путей миграции рыбы и истощение илистых отложений — основного удобрения, которое даёт река. Это накладывалось на застарелые экологические проблемы ЮВА — снижение плодородности почв, обезлесение, периодическое распространение

смога, — а также изменение климата, создавая негативный мультиплицирующий эффект.

Вторая составляющая проблемы имела геополитический характер. На неё всё активнее влияли так называемые внерегиональные (т. е. расположенные за пределами ЮВА) игроки. В 2009 г. США запустили так называемую Инициативу Нижнего Меконга (*Lower Mekong Initiative*) — форум по развитию сотрудничества между государствами Индокитая в сфере охраны окружающей среды, здравоохранения, образования и инфраструктурного строительства. В июле 2012 г., на Пятой министерской встрече форума, США озвучили «Инициативу Нижнего Меконга — 2020», что можно считать ребрендингом предыдущей модели сотрудничества и расширением его направлений. Индия, Япония и Республика Корея тоже активизировали политику в отношении государств ЮВА, расположенных в бассейне р. Меконг. Примерами служат Диалог стран бассейна рек Меконг и Ганг (*Mekong-Ganga Dialogue*), Региональное партнёрство Японии и государств Меконга (*Japan-Mekong Regional Partnership*) и Всеобъемлющее партнёрство государств Меконга и Кореи, нацеленное на взаимное процветание (*Mekong-Korea Comprehensive Partnership for Mutual Prosperity*), запуск которых состоялся в 2000, 2007 и 2011 годах соответственно. Это обусловило превращение р. Меконг и связанных с ней проблем в объект повышенного внимания крупных внерегиональных игроков.

Третье измерение проблемы было связано с недостатками институтов сотрудничества. Эти институты появились еще в 1957 г., когда был создан Комитет по Меконгу (*Mekong Committee*) в рамках Экономической комиссии ООН по Азии и Дальнему Востоку. В целом Комитет успешно выполнил свою миссию, осуществив ряд программ сотрудничества под патронажем ООН, и в 1995 г. он был преобразован в Комиссию по освоению ресурсов р. Меконг (*Mekong River Commission*).

Однако впоследствии работа Комиссии застопорилась. С одной стороны, в её состав не вошли Китай и Мьянма — государства, расположенные в верховьях реки. С другой стороны, ни одно из государств, участвовавших в обсуждениях, не хотело поступаться принципом своего суверенитета и идти на компромисс, в частности по

вопросу о строительстве объектов гидроэнергетики. Отсюда — закономерный результат: такие решения принимались вне рамок Комиссии, а на самих её заседаниях согласование конкретных проектов сотрудничества всё больше подменялось общими отвлеченно-умозрительными рассуждениями о его важности. Необязывающий характер сотрудничества между участниками Комиссии подрывал её эффективность ещё больше.

Невозможность решить проблему водопользования р. Меконг в значительной степени была связана с неспособностью государств ЮВА координировать собственные перспективные планы. В этой связи показательны разногласия между Лаосом и Таиландом, с одной стороны, и Вьетнамом и Камбоджой — с другой. В интересах Вьентьяна — превратить страну в «батарею Юго-Восточной Азии», развивая гидроэлектроэнергетику и экспортируя энергию в соседний Таиланд. Однако если Лаосу это открывает перспективу дополнительных финансовых поступлений, Вьетнаму и Камбодже такой сценарий не сулит ничего хорошего: сооружения на р. Меконг нанесут удар по продовольственной безопасности этих стран.

В общем и целом, ещё до появления ИПП проблема освоения ресурсов р. Меконг приобрела комплексный и долгосрочный характер, различные аспекты которой усиливали друг друга и создавали неблагоприятный эффект мультипликатора. Уже тогда было очевидно: чтобы определять эволюцию проблемы, втянутым в противоречия странам необходимо не столько воздействовать на неё непосредственно, сколько формировать вокруг неё нужный себе контекст.

Инициатива пояса и пути и новые акценты проблемы

Такой попыткой, предпринятой китайским руководством, можно считать Инициативу пояса и пути. Не вдаваясь в особенности ИПП и специфику её реализации в Юго-Восточной Азии¹, отметим следующие моменты.

Во-первых, формируя подход к проблеме Меконга, Поднебесная предпринимает действия, нацеленные на интеграцию имеющихся у

неё активов. Пекин увязывает возможности освоения ресурсов реки с реализацией Экономического коридора Китай—Индокитай, строительством железной дороги Куньмин—Сингапур и продолжением осуществления проектов по линии Зоны экономического роста Большой Меконг. При этом Китай намерен использовать р. Меконг как транспортную артерию для своих товаров, следующих в государства Индокитая. Практика, при которой китайцы проводят взрывные работы для расширения судоходной части реки, чтобы обеспечить прохождение своих транспортных судов, приобретает всё более массовый характер².

Это усугубляет экологические проблемы Меконга, однако Китай едва ли придаёт им серьёзное значение. В документах КНР, затрагивающих экологические аспекты ИПП, в частности Руководству по созданию Зелёного пояса и пути (*Guidance on Promoting Green Belt and Road*), опубликованному Министерством по вопросам экологии КНР, реализация запланированных мероприятий носит необязывающий характер.

В перспективе Китай едва ли будет уделять повышенное внимание соблюдению экологических норм. Соответственно, точка зрения, что «Инициатива пояса и пути является самым рискованным экологическим проектом в истории человечества»³, по крайней мере применительно к проблеме Меконга, представляется оправданной.

Пример проблемы Меконга свидетельствует, что Поднебесная будет интегрировать свои экономические активы с политическими. Логично предположить, что за китайскими грузовыми судами последует их охрана силами, опять же, Поднебесной. А следовательно, ИПП, как и китайская политика в ЮВА в целом, нацелена на устраивание китаеццентричной системы безопасности, используя ИПП как экономический рычаг. Подтверждение тому, что наряду с активизацией транспортировки грузов из КНР государства Меконга, в частности Китай, Мьянма, Лаос и Таиланд, усилили патрулирование различных участков реки — а к августу 2018 г. было проведено 73 таких мероприятий, — уже есть⁴.

Второе направление — создание международной среды, способствующей эволюции проблемы по устраивающему Поднебесную

сценарию, — просматривается на примере её политики в отношении Камбоджи и Лаоса. Китайские инвестиции в электроэнергетику Меконга, в том числе в объекты на территории Камбоджи, являются важнейшим фактором повышения её международной конкурентоспособности. Важно учитывать, что Камбоджа остаётся бедной страной, значительно уступающей по численности населения соседним Таиланду, Мьянме и Вьетнаму, но превосходящей их по ценам на электроэнергию⁵. Соответственно, развивая производства в Камбодже, иностранный бизнес теряет вдвойне: он платит больше за электричество и не может рассчитывать на внутренний спрос, чтобы покрыть убытки.

Пример Лаоса не менее показателен. Строительство Китаем ветки Куньминь—Вьентьян протяженностью 240 км как части магистрали Куньминь—Сингапур имеет большое значение для Лаоса в силу, без преувеличения, катастрофически низкого уровня развития его инфраструктуры. Соответственно, реализуемый КНР проект — а это, помимо, собственно, высокоскоростной трассы, еще 72 туннеля и 170 мостов⁶ — перевешивает остальные, в том числе связанные с экологией, мотивы Лаоса.

Общая сумма проекта превышает 6 млрд долл. Из них Китай финансирует 70 %, а оставшиеся 30 % — а это порядка 840 млн долл. — лаосская сторона, которой Поднебесная выделила низкопроцентный кредит в 500 млн долл.⁷ Однако для Вьентьяна даже эта сумма является высокой, и поэтому он согласился с выдвинутыми Пекином условиями. Помимо прочего, они предполагают аренду китайской стороной земли в несколько метров по обе стороны дороги, а также трех квадратных километров на каждой из планируемых станций. Если Лаос не сможет обслуживать китайский кредит, эта земля перейдет китайской компании. Однако осознающему выгоды китайского транзита Лаосу остается лишь принять условия Поднебесной. Граничащий с сильными соседями — прежде всего, Китаем, Таиландом и Вьетнамом — и не имеющий выхода к морю, Лаос не питает иллюзий: его удел — быть транзитной территорией.

Третье направление — институциональное оформление Поднебесной своих планов — состоялось в 2015 г. после создания Комиссии Ланьцанцзян—Меконг. Её деятельность концентрируется

на пяти направлениях: наращивании взаимосвязей, развитии производств (с акцентом на энергетику, стройматериалы, ИКТ, транспорт и некоторые другие), трансграничное экономическое сотрудничество, освоение водных ресурсов и развитие сельского хозяйства, а также сокращение бедности. Это свидетельствует, что стратегия КНР в отношении проблемы Меконга выходит за рамки собственно экономической повестки и затрагивает вопросы безопасности.

Провозгласив курс на открытость и инклюзивность сотрудничества, Комиссия координирует свою деятельность с тремя направлениями формирования Сообщества АСЕАН — экономическим, политическим и социокультурным, а также с Программой сотрудничества и развития АСЕАН—Меконг (куда входят представители АСЕАН и КНР) и Комиссией по освоению ресурсов р. Меконг⁸.

Можно выделить несколько целей, обусловивших мотивацию Китая создать Комиссию Ланьцанцзян—Меконг. Основная из таких — сформировать институциональную основу собственных планов в отношении проблемы Меконга и институциональное же сопровождение ИПП в Индокитае.

Комиссия Ланьцанцзян—Меконг снижает значимость Комиссии по освоению ресурсов р. Меконг. Причина состоит как в декларируемой инклюзивной повестке первой, так и в политизированном историческом багаже последней: Комитет по Меконгу, правопреемницей которого стала Комиссия, был нацелен на объединение некоммунистических прозападных государств ЮВА — Таиланда, Лаоса, Камбоджи и Южного Вьетнама — для борьбы с Китаем и Северным Вьетнамом (что не помешало СРВ впоследствии войти в состав Комиссии по освоению ресурсов реки Меконг на правах полноценного участника). Присутствие же в Комиссии Ланьцанцзян—Меконг Китая и Мьянмы даёт ей неоспоримое преимущество: без этих стран, расположенных в верховье Меконга, сотрудничество по вопросам водопользования реки не может быть ни полноценным, ни эффективным.

Китай, который устраивает собственный институциональный формат сотрудничества по спектру связанных с Меконгом проблем, не стремится ни присоединиться к Комиссии по освоению ресурсов

реки Меконг, ни заниматься собственно вопросами водопользования. Для Поднебесной река имеет исключительную важность как источник и одновременно инструмент развития. Китай выстроил четыре дамбы в верхней части Меконга, и в его планах — довести их до восьми (так называемый каскад дамб р. Ланьцанцзян). По имеющимся оценкам, к 2030 г. китайские сооружения гидроэлектроэнергетики смогут пропускать до 20 % водотока Меконга⁹. Соответственно, Поднебесная может осваивать ресурсы реки без каких-либо консультаций с внерегиональными государствами, даже при условии наращивания их инвестиций в программы развития стран Нижнего Меконга.

В практическом плане китайское руководство делает акцент на активизации промышленного сотрудничества с государствами Индокитая, а не на решении проблем совместного использования ресурсов реки. В этой связи показательным является заявление главы МИД КНР о приоритетности обсуждения на заседаниях Комиссии Ланьцанцзян—Меконг наименее конфликтных вопросов¹⁰. Что же касается собственно проблем водопользования, то они делегированы созданному в рамках Комиссии Центру по развитию сотрудничества в сфере водных ресурсов, деятельность которого носит больше формально-декларативный, чем практически ориентированный характер¹¹.

Это коррелирует с общим стратегическим курсом Поднебесной, согласно которому ИПП несёт партнёрам лишь благо. Применительно к проблеме Меконга это происходит таким образом: выстроив инфраструктуру, Китай дал соседям дополнительные источники развития, снабжая их водой во время засухи и предотвращая наводнения в сезон дождей¹². Совокупность этих моментов подводит к выводу, что проблема освоения ресурсов Меконга может остаться без внимания Комиссии еще многие годы.

В целом оценка, что посредством реализации ИПП Китай не воздействует на проблему Меконга непосредственно, а формирует вокруг неё удобную для себя внешнюю среду, представляется правомерной. По мере реализации ИПП можно ожидать дальнейшего продолжения такой стратегии «обволакивания»: Поднебесная будет повышать мотивацию государств Индокитая — прежде всего, Кам-

боджи и Лаоса — к сотрудничеству по проблеме Меконга на выгодных для себя условиях, позиционируя его как часть инклюзивной повестки ИПП.

Вьетнамский ракурс

Для Вьетнама состояние и перспективы эволюции проблемы Меконга имеют особое значение. На территории СРВ расположена дельта Меконга, где проживает треть населения страны и производится четверть её ВВП. Из 50 % вьетнамского риса, выращиваемого в дельте Меконга¹³, 95 % идёт на экспорт¹⁴. При этом дельта реки оказывается особенно уязвимой вследствие изменений её естественного водотока. Перспектива изменения уровня моря грозит затоплением солёной водой плодородных земель дельты. Но главное — при реализации нынешних планов строительства гидросооружений на Меконге и его притоках, к 2040 г. дельта реки потеряет 97 % иловых отложений, обеспечивающих урожайность¹⁵.

Нужно учитывать взаимный кумулятивный эффект проблемы Меконга и изменения климата. По данным Мирового банка, Вьетнам может стать одной из пяти стран, которые в наибольшей степени пострадают от грядущих климатических изменений¹⁶.

Понимая, что на двустороннем уровне обсуждать проблему Меконга с Китаем бесперспективно, Вьетнам делает акцент на следующих направлениях:

Во-первых, развитие повестки наращивания взаимосвязей как направления сотрудничества в формате Комиссии Ланьцанцзян—Меконг. Вьетнам не предпринимает попыток сплотить партнёров по Индокитаю на антикитайской основе. Акцент делается на поощрении притока инвестиций Поднебесной в инфраструктуру Лаоса и Камбоджи с прицелом на позитивный эффект для собственной экономики. Иными словами, Ханой руководствуется правилом: то, что нельзя изменить, нужно возглавить (или, по крайней мере, что-нибудь получить от этого).

Во-вторых, Вьетнам апеллирует к китайскому утверждению об «инклюзивной повестке сотрудничества». С точки зрения Ханоя, если Пекин поддерживает инклюзивное развитие, почему бы ему

не подкрепить такую риторику практикой конкретных дел, присоединившись к Комиссии по развитию Меконга? О желательности такого шага Ханой заявлял ещё до образования Комиссии Ланьцанцзян—Меконг.

В-третьих, СРВ пытается балансировать между США и КНР. Американская Инициатива по развитию Нижнего Меконга потенциально может уравновесить политику Китая, однако она не обеспечена финансированием, а деятельность китайской Комиссии Ланьцанцзян—Меконг хоть и сулит партнёрам экономические выгоды, однако носит явно прокитайский характер¹⁷. Соответственно, Ханой осознаёт, что в его интересах не поддерживать, по крайней мере открыто, ни одну из сторон, а попытаться получить максимум отдачи от каждой из них.

Проблема Меконга имеет для СРВ значение и с точки зрения развития сотрудничества между Китаем и АСЕАН в год своего предстоящего председательства в Ассоциации. Это связано с экологическими последствиями ИПП для Юго-Восточной Азии.

Уже упомянутое определение ИПП как наиболее экологически рискованного проекта в истории человечества имеет непосредственное отношение к ЮВА. Климатические изменения самым пагубным образом скажутся на продовольственной безопасности стран ЮВА, по территории которых проходит русло реки Меконг — а они являются преимущественно аграрными, — отразившись на темпах и масштабах внутренней и внешней миграции, урбанизации и прочих процессах, определяющих развитие ЮВА и политику АСЕАН. «Климатическая миграция», дополненная «климатическими беженцами» при отсутствии юридического оформления этих явлений, не сулит Ассоциации ничего хорошего. Для вьетнамской дипломатии хотя бы обозначить эту проблему в год предстоящего председательства СРВ в АСЕАН — назревший и логичный шаг.

Не менее серьёзная проблема состоит в том, что обострение одного фактора, обуславливающего остроту угрозы продовольственной безопасности в ЮВА, может негативно отразиться на других. Природные, социально-экономические и политические факторы, отвечающие за обеспеченность стран ЮВА продовольствием, находятся в состоянии хрупкого равновесия. Его нарушение приведёт к

труднопредсказуемым последствиям для процессов урбанизации и индустриализации, развития ряда промышленных секторов, новых видов топлива и технологий. Рационализация политики государств, имеющих отношение к освоению водных ресурсов Меконга, способна негативно отразиться и на состоянии проблемы Южно-Китайского моря. Иными словами, состояние и перспективы развития проблемы Меконга в предстоящий год — серьёзный вызов, стоящий перед Ханоем.

Такая оценка тем более правомерна, что Ассоциация фактически не занималась проблемой водопользования Меконга, а деятельность Программы сотрудничества и развития АСЕАН—Меконг носит формальный, а не содержательный характер. Комиссия Ланьцанцзян—Меконг за четыре года своего существования сделала больше, чем Программа АСЕАН—Меконг за почти четверть века. Вместе с тем растущая острота проблемы и необходимость выработки комплексного и нюансированного подхода к ней становятся всё более очевидными.

Однако политика балансирования и поиска устраивающих Китай и АСЕАН развязок компромиссных решений в год председательства СРВ может быть успешной лишь в течение короткого времени. Основная причина очевидна — эта политика не обеспечена ресурсами. Представленный выше пример с институтами сотрудничества демонстрирует это более чем наглядно. Соответственно, даже принеся Вьетнаму и Ассоциации тактические выигрыши, такая политика едва ли будет эффективной в стратегической перспективе.

Заключение

В обозримом будущем проблема освоения водных ресурсов р. Меконг будет развиваться под воздействием общего контекста диалога между Китаем и АСЕАН, а именно: реализации Экономического коридора Китай—Индокитай и развития обстановки в Южно-Китайском море. Подход Китая в отношении проблемы Меконга будет напоминать действия Поднебесной применительно к вопросу об островах Южно-Китайского моря: выход за рамки собственно

противоречий по проблеме в сторону влияния на внешнюю среду её развития. Иными словами, если проблема принципиально нерешаема — а в случае с водными ресурсами р. Меконг это именно так, — то нужно выходить за её рамки, что Китай успешно делает.

Продвигаемая Китаем инклюзивная повестка сотрудничества в отношении водопользования р. Меконг с высокой долей вероятности окажется более эффективной, чем схожие аргументы Ассоциации. Тем более что ни в том ни в другом случае не предполагается сотрудничества на обязывающей основе. Однако политика Поднебесной в значительно большей степени обеспечена ранее наработанными активами, а также нацелена на их синергию и на формирование новых. Следовательно, время на стороне КНР, и эволюция проблемы Меконга, скорее всего, будет развиваться по выгодному для неё сценарию.

В отношениях между Китаем и Ассоциацией всё более заметное место занимают китайско-вьетнамские противоречия. Среди наиболее заметных примеров — проблема Южно-Китайского моря, проект «Индо-Тихоокеанский регион» и не в последнюю очередь вопросы водопользования р. Меконг. Все они почти наверняка проявят себя в год председательства СРВ в АСЕАН. То, в какой мере вьетнамская дипломатия сможет откликнуться на эти вызовы, будет определять отношения между АСЕАН и Китаем не только в год вьетнамского председательства в Ассоциации, но и на многие годы вперед.

Список использованной литературы

1. *Biba S.* China Drives Water Cooperation with Mekong Countries // *The Third Pole*, 01.02.2016. URL: <https://www.thethirdpole.net/en/2016/02/01/china-drives-water-cooperation-with-mekong-countries/>
2. *Boyle D.* Huge Land Loss Predicted for Vietnam's Mekong Delta // *VoA News*, 16.02.2019. URL: <https://www.voanews.com/east-asia-pacific/huge-land-loss-predicted-vietnams-mekong-delta>
3. *Escobar P.* Where the Silk Roads Meet the Mighty Mekong // *Asia Time*, 29.04.2019. URL: <https://www.asiatimes.com/2019/04/article/where-the-silk-roads-meet-the-mighty-mekong/>

4. *Huu To Minh, Tinh Le Dinh*. Vietnam and Mekong Cooperative Mechanisms // *Southeast Asian Affairs* (Singapore: ISEAS), 2019. URL: <https://muse.jhu.edu/article/722692/pdf>
5. *Middleton C*. Reciprocal Transboundary Cooperation on the Lancang-Mekong River: towards an Inclusive and Ecological Relationship. Center for Social Development Studies. Chulalongkorn University. November, 2018. URL: <https://static1.squarespace.com/static/575fb39762cd94c2d69dc556/t/5bdbb77eb8a0458599d5e60d/1541126044860/Lancang+Mekong+Cooperation+Policy+Brief+Nov+2018-ed.pdf>
6. *Qingrun S*. Lancang-Mekong Cooperation Promotes Regional Development // 28.09.2018. URL: <https://news.cgtn.com/news/3d3d774e304d444e7a457a6333566d54/index.html>
7. *Russel D., Blake B.* (2019) Navigating the Belt and Road Initiative. A Report of the Asia Society Policy Institute. June. URL: // https://asiasociety.org/sites/default/files/2019-06/Navigating%20the%20Belt%20and%20Road%20Initiative_2.pdf; Xue Gong. The Belt & Road Initiative and China's Influence in Southeast Asia // *The Pacific Review*, 14.11.2018. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09512748.2018.1513950>
8. *Sandford S*. Chinese Initiatives Threaten Mekong River // *The Voice of America*, 19.09.2018. URL: <https://www.voanews.com/east-asia-pacific/chinese-initiatives-threaten-mekong-river>
9. Sanya Declaration of the First Lancang-Mekong Cooperation (LMC) Leaders' Meeting — For a Community of Shared Future of Peace and Prosperity among Lancang-Mekong Countries. Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China, 23.03.2016. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1350039.shtml
10. *Tomas J*. China's BRI Negatively Impacting the Environment // *The ASEAN Post*, 19.02.2019. URL: <https://theaseanpost.com/article/chinas-bri-negatively-impacting-environment>
11. *Trang Nam Do*. Vietnam's Challenges to Go with the Flow // *Policy Forum*, 16.04.2018. URL: <https://www.policyforum.net/vietnams-challenges-go-flow/>
12. Vietnam. World Bank Group. Climate Change Knowledge Portal. URL: <https://climateknowledgeportal.worldbank.org/country/vietnam> (No Date)
13. *Walz E*. China, Vietnam and the Mekong Problem // *The News Lens*, 18.11.2017. URL: <https://international.thenewslens.com/article/83569>
14. *Zhou L*. Are Chinese-funded dams on the Mekong River washing away Cambodian livelihoods? // *South China Morning Post*, 31.03.2018. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2139751/are-chinese-funded-dams-mekong-river-washing-away>.

Примечания

¹ *Russel D., Blake B.* (2019) Navigating the Belt and Road Initiative. A Report of the Asia Society Policy Institute. June. URL: https://asiasociety.org/sites/default/files/2019-06/Navigating%20the%20Belt%20and%20Road%20Initiative_2.pdf; Xue Gong. The Belt & Road Initiative and China's Influence in Southeast Asia // *The Pacific Review*. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09512748.2018.1513950> (дата обращения: 14.11.2018).

² *Sandford S.* Chinese Initiatives Threaten Mekong River // *The Voice of America*. URL: <https://www.voanews.com/east-asia-pacific/chinese-initiatives-threaten-mekong-river> (дата обращения: 19.09.2018).

³ *Tomas J.* China's BRI Negatively Impacting the Environment // *The ASEAN Post*. URL: <https://theaseanpost.com/article/chinas-bri-negatively-impacting-environment> (дата обращения: 19.02.2019).

⁴ *Qingrun S.* Lancang-Mekong Cooperation Promotes Regional Development // CGTN. URL: <https://news.cgtn.com/news/3d3d774e304d444e7a457a6333566d54/index.html> (дата обращения: 28.09.2018).

⁵ *Zhou L.* Are Chinese-funded dams on the Mekong River washing away Cambodian livelihoods? // *South China Morning Post*. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2139751/are-chinese-funded-dams-mekong-river-washing-away> (дата обращения: 31.03.2018).

⁶ *Escobar P.* Where the Silk Roads Meet the Mighty Mekong // *Asia Time*. URL: <https://www.asiatimes.com/2019/04/article/where-the-silk-roads-meet-the-mighty-mekong/> (дата обращения: 29.04.2019).

⁷ Ibid.

⁸ Sanya Declaration of the First Lancang-Mekong Cooperation (LMC) Leaders' Meeting — For a Community of Shared Future of Peace and Prosperity among Lancang-Mekong Countries. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1350039.shtml (дата обращения: 23.03.2016).

⁹ *Middleton C.* Reciprocal Transboundary Cooperation on the Lancang-Mekong River: towards an Inclusive and Ecological Relationship. Center for Social Development Studies. Chulalongkorn University. November, 2018. URL: <https://static1.squarespace.com/static/575fb39762cd94c2d69dc556/t/5bdbb77eb8a0458599d5e60d/1541126044860/Lancang+Mekong+Cooperation+Policy+Brief+Nov+2018-ed.pdf> (дата обращения: 15.01.2019).

¹⁰ *Biba S.* China Drives Water Cooperation with Mekong Countries // *The Third Pole*. URL: <https://www.thethirdpole.net/en/2016/02/01/china-drives-water-cooperation-with-mekong-countries/> (дата обращения: 01.02.2016).

¹¹ Ibid.

¹² *Walz E.* China, Vietnam and the Mekong Problem // *The News Lens*. URL: <https://international.thenewslens.com/article/83569> (дата обращения: 18.11.2017).

¹³ *Trang Nam Do.* Vietnam's Challenges to Go with the Flow // *Policy Forum*. URL: <https://www.policyforum.net/vietnams-challenges-go-flow/> (дата обращения: 16.04.2018).

¹⁴ *Boyle D.* Huge Land Loss Predicted for Vietnam's Mekong Delta // *VoA News*. URL: <https://www.voanews.com/east-asia-pacific/huge-land-loss-predicted-vietnam-s-mekong-delta> (дата обращения: 16.02.2019).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Vietnam. World Bank Group. Climate Change Knowledge Portal. URL: <https://climateknowledgeportal.worldbank.org/country/vietnam> (дата обращения: 17.05.2019).

¹⁷ *Huu To Minh, Tinh Le Dinh.* Vietnam and Mekong Cooperative Mechanisms // *Southeast Asian Affairs* (Singapore: ISEAS), 2019. URL: <https://muse.jhu.edu/article/722692/pdf> (дата обращения: 21.06.2016).

Джулия Лыонг Динь

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»: ВЕРСИЯ BRI 2.0

Аннотация. Новый этап китайской инициативы «Один пояс, один путь», по мнению автора, может открыть новую главу в отношениях между Вьетнамом и Китаем. В стратегическом соперничестве между великими державами Китай вступил в новый период развития своей инициативы BRI, поскольку оппозиция и конкуренция со стороны США и других держав могут замедлить его целеустремлённые усилия в проецировании своей силы. В своей попытке достичь «целей двухсотлетия» Китай становится более «привлекательным» и пытается, по возможности, предложить своим соседям больше выгод в так называемой версии BRI 2.0 в краткосрочной перспективе, дабы помешать принятию ими политики хеджирования рисков или склонению в сторону США. В среднесрочной и долгосрочной перспективе можно было бы ожидать новой восходящей траектории в отношениях между Вьетнамом и Китаем, если бы Ханой принял более масштабный и сбалансированный взгляд на восприятия, предпочтения и ограничения Пекина. Учитывая снижение эффективности использования силы и военной мощи в управлении спорами и разрешении конфликтов, Вьетнам может сыграть важную роль в регулировании двусторонних связей в более широком контексте глобальной стратегии Китая и

переформировании перспективы могущественного соседа по процедированию своей власти в более конструктивном и позитивном ключе.

Ключевые слова: вьетнамо-китайские отношения, версия BRI 2.0, китайская политика Вьетнама.

Abstract. A new phase of the Chinese One Belt and One Road Initiative (BRI) could open a new chapter in the relationship between Vietnam and China. Amidst the strategic rivalry between the great powers, China has gone through a new period of development of the BRI initiative, as opposition and competition from the United States and other powers may threaten to slow China's determined efforts in its powerful projection. In its attempt to achieve the "bicentennial goals", and most importantly, the first goal by 2021, China will become more "attractive" and it is possible to offer more rewards in the so-called version of BRI 2.0 to its neighbors in the short term, in order to prevent the adoption of a hedging policy or inclination to the USA. In the medium and long term, a new upward trajectory could be expected in relations between Vietnam and China, if Vietnam adopted a broader and more balanced view of China's perceptions, preferences and limitations. Given the reduced effectiveness of the use of force and military power in dispute management and conflict resolution, Vietnam can play an important role in regulating bilateral relations in the broader context of China's global strategy and redefining the perspective of a powerful neighbor to project power in a more constructive and positive way.

Keywords: Vietnamese-Chinese relations, BRI version 2.0, Chinese policy of Vietnam.

Поскольку Китай находится на критическом этапе углубления реформ и открытости, президент Си отчаянно нуждается в разработке стратегической инициативы, которая позволила бы пекинским лидерам решать проблемы и использовать как внутренние, так и внешние факторы для ускорения политического роста Китая. В этом свете версия BRI 2.0 должна быть проанализирована с трёх основных измерений экономики, политики и безопасности, в которых Китай находится в центре взаимодействия своих связей.

Вьетнам в наибольшей степени выиграет от BRI для своего развития, если разработает своевременный и гибкий оперативный план для участия в инициативе с учётом своих интересов, возмож-

ностей и экономических затрат, которые могут время от времени меняться. Прежде всего, BRI, как показано в этой статье, предстаёт в новом свете. В этой связи рассмотрены представления, предпочтения и варианты китайской политики в новой ситуации. Наконец, в статье рассматривается значение BRI для Вьетнама, отношение Вьетнама к BRI и перспективы вьетнамско-китайских отношений.

Обзор развития BRI

Инициатива «Один пояс, один путь» тесно связана с соображениями и прогнозами президента Си Цзиньпина о том, как восстановить господство Китая в XXI в. с точки зрения политики, экономики и безопасности¹. Подъем Китая был одним из самых поразительных аспектов в глобальной политике и был принят во внимание всеми региональными странами за последние десятилетия. Тем не менее пекинские лидеры всё чаще оказываются перед проблемой подъёма Китая, который больше не может быть легко принят остальным миром, и в первую очередь его азиатскими соседями. Возникающие серьёзные проблемы и потенциально разрушительные противоречия в отношениях Китая с соседними странами требуют срочного решения. Китайская сторона настаивает на том, что неопределённость в отношениях между этими державами привела к росту нестабильности на периферии Китая, что отразилось на отношениях Пекина со странами вдоль его границ^{2,3}. Азия, возможно, является одним из самых нестабильных регионов в мире. Региональные страны склонны проводить политику хеджирования, склоняясь к Китаю экономически, но ища гарантий безопасности от США, создавая таким образом «двойную структуру» или «азиатский парадокс» в регионе. В этом смысле председатель КНР Си Цзиньпин решительно выступает с рядом инициатив, направленных на освоение региональных ресурсов, минимизацию стратегического соперничества и обеспечение сферы влияния Китая.

BRI изображается как продукт всестороннего сотрудничества в эпоху глобализации, который хорошо отражает дух древнего Шёлкового пути — дружественных взаимообменов и торговли — на протя-

жени 2000 лет и концепция объединения государств общей судьбы⁴. На пресс-конференции третьей сессии 12-го Всекитайского собрания народных представителей 8 марта 2015 г. министр иностранных дел Ван И повторил идею президента Си об инициативе «Один пояс, и один путь», составляющей Экономический пояс Шёлкового пути и Морской шёлковый путь XXI в., подчеркнув, что новая инициатива, в отличие от плана Маршалла США, не является геополитическим инструментом и не должна рассматриваться с устаревшим видением холодной войны. Самое главное, BRI была тщательно разработана, чтобы отразить позицию президента Си в объединении как прошлого наследия, так и нынешних преимуществ для будущей траектории развития Китая.

Пекинские лидеры попытались спроектировать саму BRI как модель развития и совместного процветания, а также решения существующих споров и проблем в отношениях Китая с другими региональными заинтересованными сторонами. Тем не менее первая волна регионального воодушевления по отношению к BRI в 2013—2018 гг. теперь сменилась осторожностью и растущей подозрительностью, учитывая её недостатки и низкую эффективность. На фоне растущей напряжённости вокруг китайско-американских экономических разногласий и так называемого стратегического пробуждения Запада Пекин еще больше активизировал рассмотрение проектов BRI и активно искал модернизацию BRI как в качественном, так и в количественном выражении. Поскольку Китай сейчас сталкивается с одним из самых серьезных стратегических ударов, нанесённых президентом Трампом со времени разгона демонстрации на Тяньаньмэнь в 1989 г., пекинским лидерам необходимо сосредоточить свои силы на развитии и стабильности внутри страны и поддерживать мирную обстановку вовне. В этом свете BRI в новый период должна представлять как интересы Китая, так и его усилия по более тщательному и внимательному отношению к проблемам других стран. В частности, она должна содержать политические стимулы со стороны Китая и способы объединения усилий со странами BRI для ликвидации негативных последствий проектов BRI, т. е. долговых обязательств государств, загрязнения воздуха и земли и т. д.

Понимание, предпочтения и направления политики Китая

Версия BRI 2.0 может внести значительный вклад в достижение поставленных президентом Си Цзиньпином целей в важный период достижения первого 100-летия построения всеобъемлющего, благополучного общества, утверждая законность руководства Коммунистической партии Китая как единственной правящей партии в истории страны. Стоит отметить, что успех BRI будет влиять на политическую судьбу президента Си, поскольку его политические враги и противники все ищут ахиллесову пяту Си Цзиньпина, чтобы начать атаки мести против него в преддверии XX съезда партии в 2022 г. Контроль президента Си над властью после 2022 г. во многом зависит от выполнения комплексных реформ внутри страны и достижений Китая в формировании экономических, финансовых, торговых и инвестиционных проектов на разных континентах в рамках проектов BRI, что обеспечивает альтернативу западной концепции глобального роста на фоне замедления и кризиса в экономически развитых странах.

Версия BRI 2.0 должна быть проанализирована с трёх основных аспектов — экономики, политики и безопасности, — в которых Китай является центральным звеном. В экономическом плане версия BRI 2.0 может стать самой выдающейся геоэкономической стратегией в истории с охватом до 70 стран и двух третей населения мира. В политическом плане версия BRI 2.0 открыла бы большое пространство для развития, повысив статус Китая как великой державы на международной арене и его рычаги влияния в мировой политике. В области стратегии и безопасности Китай при президенте Си будет в полной мере использовать «стратегическую возможность» для расширения своей сферы влияния и борьбы за региональную гегемонию в контексте меняющейся динамики в сфере безопасности. Китай реализовал BRI как долгосрочную стратегию с целью замены «правил игры» США самопровозглашенным «правилом добродетельности» и построения глобальной китаецентричной системы.

Значение BRI для Вьетнама и перспективы вьетнамо-китайских отношений

Хотя Вьетнам является небольшим соседом, который не входит в список главных приоритетов Китая, он занимает немаловажное место в региональной политике КНР в Юго-Восточной Азии⁵. Поскольку Вьетнам находится в географической зоне BRI и имеет большую потребность в инвестициях в инфраструктуру, он может извлечь выгоду из этой инициативы, если обе стороны смогут справиться с их отношениями более позитивным образом. Во время беседы премьер-министра Нгуен Суан Фука с президентом Си в Дананге в ноябре 2017 г. обе стороны обсудили возможность ускорения согласования двух инициатив развития, а именно предложенного Китаем BRI и плана Вьетнама «Два коридора, один экономический пояс»⁶. Несмотря на то что меморандум о взаимопонимании (MoU) по развитию связи между китайскими провинциями Юньнань и Гуанси с 12 городами и провинциями Северного Вьетнама на суше и вокруг Тонкинского залива был подписан во время визита президента Си в Ханой в ноябре 2017 г., маловероятно, что какие-либо прорывы во Вьетнаме в отношении вновь предложенной Китаем инициативы BRI могут быть сделаны в обозримом будущем.

В краткосрочной перспективе новое развитие BRI будет более выгодно Пекину, чем Ханюю, так как можно диверсифицировать свои варианты, используя мега-проекты в инфраструктуре в целях содействия экономическому росту при низких затратах. Вьетнам также может служить мостом, соединяющим материковые и морские экономики в Юго-Восточной Азии с Китаем на севере. Не менее важно, что он может получить более выгодные соглашения на экономическом и инфраструктурном фронтах с китайскими инвесторами без слишком усиленного давления со стороны внутренних активистов в отношении споров о суверенитете. Иными словами, Вьетнам может усилить своё участие в расчётах Китая и суметь извлечь выгоду из инициативы BRI, не будучи подверженным чрезмерной зависимости от Пекина⁷.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе это во многом зависит от понимания Вьетнамом восприятия Китая, его сильных и

слабых сторон, посредников и ограничений, а также гибкой политики и умелых манёвров. США, как сообщается, создают так называемую дугу нестабильности, чтобы подрывать и препятствовать любым потенциальным конкурентам, создающим проблемы для американского господства и доминирования. Китай не является исключением. Он является единственной великой державой в мире, чей ВВП составляет до 60 % от ВВП США, а по размеру ВВП — одной из двух экономик в мире, регистрирующих более 10 трлн долл. Инициатива BRI была пересмотрена, чтобы стать частью генеральной стратегии Китая, отражая как внутренние, так и внешние аспекты.

Как указал бывший вице-премьер СРВ Ву Хоан, Вьетнам должен выбрать не стороны, а какие интересы больше всего служат нации и народу. По словам Хоана, Вьетнам должен выбрать мир и сотрудничество, а также путь к ним через переговоры и обсуждение условий. Страна нуждается в углублении политики многосторонности и диверсификации внешних связей. С этой целью она должна принять всеобъемлющий, непредвзятый и критический подход к политической риторике председателя Си, предусматривающей инициативу «Один пояс, один путь» в качестве модели всесторонней глобализации.

Вьетнам и Китай должны использовать своё сотрудничество в проектах BRI в качестве демонстрации мировому сообществу обязательств обеих стран по разрешению споров и конфликтов посредством сотрудничества и мирных переговоров. Стоит отметить, что путь конструктивного сотрудничества и взаимного уважения в рамках вьетнамо-китайского всеобъемлющего стратегического партнёрства легко может быть сорван вводящим в заблуждение и разрушительным противостоянием воинственных и радикальных националистов во внутренней политике с обеих сторон. Новую восходящую траекторию в отношениях между Вьетнамом и Китаем можно будет ожидать, если Ханой примет более всесторонний и сбалансированный подход к политике Пекина. Учитывая снижение эффективности использования силы и военной мощи в управлении спорами и разрешении конфликтов, Вьетнам может сыграть важную роль в регулировании двусторонних связей в более широком контексте глобальной стратегии Китая и переформировании перспективы мо-

густественного соседа по проецированию своей силы в более конструктивном и позитивном ключе. Участие Вьетнама и других стран в проектах BRI в определённой степени стимулировало Китай двигаться в более позитивном направлении для более высоких и более существенных этапов реформы и «Политики открытых дверей».

Список использованной литературы

1. *Le Hong Hiep*. The Belt and Road Initiative in Vietnam: Challenges and Prospects // *Perspective* (ISEAS Yusof Ishak Institute), 2018, No. 18. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2018_18@50.pdf
2. *Li Ying and Liang Jiawen*. Periphery Diplomacy Requires Learning How to Rise Above Adversity // *Guoji Xianqu Daobao*, 24.12.2010.
3. *Xi Jinping*. Promote People-to-People Friendship and Create a Better Future; Working for a Bright Future for the China-ASEAN community of shared destiny. URL: http://www.china.org.cn/travel/revitalize_the_silk_road_in_Shaanxi/2013-11/01/content_30468580.htm
4. *Xi Jinping*. Promote Asia's leading role in addressing the world economic. URL: <http://www.politics.people.com.cn/n/2015/1119>

Примечания

¹ 27 октября 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выступил с речью на тему «Укрепление дружбы народов и создание лучшего будущего» в Назарбаев Университете Казахстана, предложив построить Экономический пояс Шёлкового пути со странами Центральной Азии. 3 октября 2013 г. Си выступил с речью в индонезийском парламенте на тему «Работа на светлое будущее для сообщества Китая и АСЕАН общей судьбы», так как Юго-Восточная Азия служила важным центром Морского шелкового пути с древних времен. URL: http://www.china.org.cn/travel/revitalize_the_silk_road_in_Shaanxi/2013-11/01/content_30468580.htm (дата обращения: 14.02.2019).

² *Li Ying and Liang Jiawen*. Periphery Diplomacy Requires Learning How to Rise Above Adversity // *Guoji Xianqu Daobao*, 24.12.2010.

³ Си Цзиньпин принял участие и выступил с основным докладом на саммите глав государств АТЭС 19 ноября 2015 г. на тему «Содействие ведущей роли Азии в решении проблем мировой экономики». *Daobao*. 24.12.2010.

⁴ Си Цзиньпин принял участие и выступил с основным докладом на саммите глав государств АТЭС 19 ноября 2015 г. В своей призывной речи на тему «Содействие ведущей роли Азии в решении проблем мировой экономики» Си призвал страны АТР проявить мужество и солидарность в проведении реформ и содействии сотрудничеству и мировому экономическому росту. URL: <http://www.politics.people.com.cn/n/2015/1119> (дата обращения: 21.01.2019).

⁵ *Le Hong Hiep*. The Belt and Road Initiative in Vietnam: Challenges and Prospect // *Perspective*, 2018, No.18 (ISEAS Yusof Ishak Institute), available at. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2018_18@50.pdf (дата обращения: 14.02.2019).

⁶ «Два коридора, один пояс» предусматривает экономические связи по коридорам Куньмин—Лаокай—Ханой—Хайфон и Наньнин—Лангшон—Ханой—Хайфон, а также по экономическому поясу Тонкинского залива. URL: http://www.chinadaily.com.cn/world/2017-11/12/content_34427936.html (дата обращения: 11.12.2017).

⁷ *Le Hong Hiep*. Op cit. P. 3. URL: <https://vuongdinhhue.org/ong-vu-khoan-the-gioi-canh-tranh-gay-gat-viet-nam-o-khu-vuc-nhay-cam.html> (дата обращения: 18.02.2018).

Краткие данные об авторах

1. **Бань Куок Туан** — доцент, заведующий кафедрой права Технологического института г. Хошимин

2. **Кашин Василий Борисович** — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС ИДВ РАН

3. **Канаев Евгений Александрович** — доктор исторических наук, профессор, эксперт Высшей школы экономики, Центра АСЕАН МГИМО МИД РФ

4. **Кобелев Евгений Васильевич** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН

5. **Локишин Григорий Михайлович** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН

6. **Ле Чунг Зунг** — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Вьетнамской академии общественных наук (ВАОН)

7. **Льонг Динь, Джулия** — старший научный сотрудник Института международной политики и стратегических исследований Дипломатической академии Вьетнама

8. **Нгуен Суан Кыонг** — доктор наук, директор Института изучения Китая ВАОН

9. **Нгуен Тхань Минь** — доктор исторических наук, сотрудник Департамента военных наук Штаба Береговой охраны Вьетнама

10. **Нгуен Тхи Фьонг Хоа** — кандидат наук, научный сотрудник Института изучения Китая ВАОН

11. **Нгуен Хюи Хоанг** — магистр наук, эксперт Института изучения Китая ВАОН

12. **Портяков Владимир Яковлевич** — доктор экономических наук, главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока»

Brief information about the authors

1. **Banh Quoc Tuan** — Associate Professor, Head of the Department of Law, Institute of Technology, Ho Chi Minh City
2. **Kanaev Evgeniy Aleksandrovich** — DSc (History), Professor, expert of the Higher School of Economics and ASEAN Center
3. **Kashin Vasily Borisovich** — PhD, leading researcher at the Center for the Study of Strategic Problems of NEA and the SCO, IFES RAS
4. **Kobelev Evgeny Vasilievich** — PhD, leading researcher at the Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern studies, RAS
5. **Le Trung Dung** — PhD, leading researcher of the Institute of History VASS
6. **Lokshin Grigory Mikhailovich** — PhD, leading researcher at the Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern studies RAS
7. **Luong Dinh Julia** — Senior Research Fellow, Institute of Foreign Policies and Strategic Studies, Diplomatic Academy of Vietnam
8. **Nguyen Huy Hoang** — MA, expert of the Institute for Chinese Studies, VASS
9. **Nguyen Thanh Minh** — PhD (History), expert of the Department of Military Studies of the Vietnam Coast Guard Headquarter
10. **Nguyen Thi Phuong Hoa** — PhD, researcher of Institute for Chinese Studies, VASS
11. **Nguyen Xuan Cuong** — DSc, director of the Institute for Chinese Studies, VASS
12. **Portiakov Vladimir Yakovlevitch** — DSc (economy), chef editor of the magazine “Problems of Far East”

Научное издание

**Актуальные проблемы
вьетнамоведения — 2019:
вьетнамо-китайские отношения
после войны 1979 года**

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Редактор, корректор *Н.И. Иванова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 29.12.2019.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 12,0. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 24

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
г. Москва, Нахимовский пр., 32

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru.

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.